

Вероника

Даннис Харлампий

Стас полностью утрачивает интерес к жизни, когда теряет в автомобильной катастрофе маленькую дочку. Вдобавок его знать не хочет бывшая жена, а на работе появляются серьёзные проблемы. И единственный выход, который он видит — это покончить с собой. Но совершить задуманное оказывается не так-то просто, если в судьбу неожиданно вмешивается простая девушка.

18+

Глава 1

Тишина стояла мёртвая. Птицы замолкли. Ветер затих. Никогда еще Стас не наблюдал такого явления. Он будто слышал тишину, будто видел её, ощущал всеми фибрами своего тела. Холодный щебень впивался в его спину, оставляя следы от острых камней. Но он продолжал сидеть, беззаботно облокотившись на насыпь. Боль в спине его не волновала, да и разве это боль, так — семечки по сравнению с той, что он чувствовал в душе.

Стас смотрел вдаль, в то самое место, где когда-то видел пьяного человека. В его памяти пробежали вспышки прошлого, и он выругался вслух:

— Какого чёрта ты тогда появился! Кто тебя послал! Зачем ты меня остановил! Если б не ты, ничего бы этого не произошло... во всяком случае я бы этого не испытал...

Но бесполезно было теперь что-то говорить. Всё равно там никого не было. Лишь он единственный слышал свои обвинения. И ему показалось, что голос его прозвучал как-то неестественно, будто его чем-то разбавила тишина, чем-то мрачным и пугающим. Но страх ему не руководитель, ведь он твёрдо всё решил, и назад пути больше нет.

Вскоре появилась вибрация, настолько слабая, что заметить её можно лишь в подобной тишине. Ехал состав, который Стас ждал уже не первый час.

"Ну наконец-то, — подумал он, — еще немного и все закончится".

Локомотив приближался, неся за собой десятки хопперов и цистерн, отсчитывая Стасу последние секунды жизни. В нужный момент он приподнимется и положит голову на гладкие рельсы, и тогда его мысли воплотятся в реальность...

Год прошёл с тех пор, как не стало Вероники. Для Стаса это время не имело никакого значения. Каждый день он переживал тот роковой вечер, когда в последний раз мог радоваться улыбкой своей дочурки. Теперь бы ей исполнилось пять лет, но для него она до конца дней осталась четырёхлетним ребенком, посылающим воздушные поцелуи из салона автомобиля. И только себя он винил в случившемся и никого больше. Никогда он не простит себе того, что не настоял тогда и не заставил свою бывшую пристегнуть малышку как следует.

— Да что ты пристал с этим ремнем, — ответила Кристина, заводя двигатель. — Все будет гладко. Нам ехать-то пятнадцать минут. И потом, ей неудобно так сидеть, и из-за этого она канючит всю дорогу.

— Тогда переставь кресло на заднее сидение, и пусть там едет. Так хоть безопаснее будет.

— Да безопаснее будет, если ты сам перестанешь воздух нагнетать.

— Но ведь ремень этот не случайно же придумали. Мало ли дураков на дорогах встречается. Ты же не можешь за каждого из них поручиться.

— Все, достало меня это уже! Как хочу, так и сажаю. Если тебе что-то не нравится, могу не привозить её к тебе. Иди в суд, и будешь видеться с ней не больше одного раза в неделю, и то, только в моё присутствие, понятно тебе!

Но больше Стас не увиделся с ней никогда. Удар пришелся в лобовое место. Скорость была незначительна, но этого вполне хватило, чтобы девочка скончалась на месте. Кристина же получила незначительные травмы. И что ж за козни судьбы, думал Стас, почему не наоборот.

Глава 2

Будильник в телефоне заиграл как обычно в 7:00, дав понять, что на все утренние заботы осталось ровно полчаса. А Стасу больше и не требовалось, он уже давно привык к однообразным будням, хотя каждый раз просыпался задолго до нарастающего сигнала и продолжал тупо глазеть в темный потолок. Бессонница стала для него обычным делом, вошла в распорядок суточного ритма и присосалась, как паразит, питаясь ушатанной нервной системой.

Нажав "ОТБОЙ" на сенсорном дисплее, Стас почистил зубы, потом залил из растворимым кофе с тремя кусочками сахара вместо завтрака и стал одеваться. После развода с женой он перестал принимать пищу в самое важное для организма время. Раньше завтрак каждое утро ждал его на столе, а теперь там только немытая посуда, на которую даже мухи садиться отказались. Холодильник он с тех пор не заполнял, обедал на работе, а вечерами, в самых редких случаях, приносил еду из какой-нибудь местной забегаловки. Бардак в квартире давно подвинул Стаса в сторонку и занял позицию неоспоримого владельца жилья и настроения.

Помимо прочих шмоток, сломанного велосипеда со спущенными шинами и запыленного сноуборда на полу когда-то валялись детские игрушки, немного, всего лишь набор для чаепития, паровозик и затасканный плюшевый зайка. Еще на кухонном столе, среди грязных тарелок, лежали фломастеры и альбом для раскрасок, развернутый посередине. Этот альбом каждый раз напоминал ему одну и ту же картину:

— Давай так, папа, эту рыбку раскрашиваю я, а вот эту ты. — говорила Вероника, — Но только старайся, не выходи за границы.

— Конечно, малыш, — отвечал Стас. — А ты не против, если я её потом докрашу, а то я не могу оторваться от плиты? Ты же знаешь, что мама нас поругает, если ты ничего не поешь.

— Хорошо, тогда я не буду трогать здесь, чтобы ты закончил эту страничку сам.

Но рыбку Стас раскрасил намного позже, добавив в краски капающие слезы.

Все эти игрушки составляли определенный минимум, с которым Стас обходился в те дни, когда Вероника проводила с ним время. Но как ни странно, девочка не особо любила в них играть. Её всегда привлекали куда более интересные занятия, где она выступала в роле опытной воспитательницы из детского сада или строгого тренера по художественной гимнастике. Так было и в последний день их общения.

— Пап, ну поиграй со мной, — просила Вероника после ужина. — Ты же обещал, что если я все скушаю, то ты будешь играть во все, что я придумаю.

Но папу хватало только на несколько минут, после чего он надолго зависал за компьютером, решая рабочие вопросы. Не раз он спрашивал себя потом: ну почему я не играл с ней больше, почему не дурачился, когда было столько возможностей? Он этого просто не использовал. А теперь Вероники нет, и больше он никогда с ней не поиграет.

Когда же раздался телефонный звонок, Стас с облегчением сказал:

— Одеваемся, золотце, мама приехала за тобой.

И он на автомате стал помогать Веронике натянуть комбинезон, завязать шапочку, застегнуть сапожки. Его мысли витали уже далеко от детских шалостей. И если бы хоть кто-нибудь в тот момент отдернул его за плечо, шепнул на ухо недоброе предчувствие, что девочка уезжает навсегда. Если бы хоть кто-то треснул ему смачный подзатыльник, когда он отказывал ей в играх...

После неприятного разговора с бывшей женой Стас чмокнул Веронику и закрыл дверь

хрупкого седана, поверив, что судьба никогда не отнимет у него столь милое создание. Только вот у судьбы на этот счёт оказались совсем другие планы.

Долгое время Стас даже прикоснуться к игрушкам не мог, словно бы боялся окончательно согласиться с реальностью. А вместо этого ждал и надеялся, что Кристина позвонит ему и предложит, как бывало раньше:

— Ты не хочешь сегодня взять Веронику на ночь?

А он ответит с бесконечной радостью:

— Конечно! Забрать её из садика в шесть вечера?

— Да, но можешь и раньше, главное чтобы поспала там после обеда.

— Отлично! Тогда заеду за ней сразу после дневного сна, чтобы успеть сводить куда-нибудь, например в блинную. Она любит это место.

А вечер начнется по отработанной программе: Вероника напоит чаем своего зайку, а потом предложит папе играть вместе, и тогда-то уж он ей не откажет, всё своё время посвятит. И даже спать уложит на час позже режима, чтобы вместе посмотреть её любимые мультки.

Но звонка никак не раздавалось. Кристина жила дальше: вышла за муж и родила другого ребенка, а о нём совсем не вспоминала. И даже на сообщения перестала отвечать.

В шкафу Стас до сих пор хранил колготки и кофточки своей дочери. Всё это было ему очень дорого и создавало ощущение присутствия ребёнка. Он глупо тешил себя иллюзией, что сейчас её просто нет рядом, но скоро она прибежит и наполнит пространство своим звонким голосом.

Со временем эти мысли прошли, оставив широкую пропасть в душе. А однажды Стас не выдержал и собрал все игрушки с пола и выбросил в мусорное ведро. Но потом вытащил обратно, отмыл и аккуратно разложил на полке. Это стало единственным местом в квартире, где он даже пыль иногда протирал.

Игрушки изо дня в день наводили Стаса на тоску, но выбросить он их действительно не мог, ведь это значило оскорбить все его воспоминания. Паровозик с чайным набором были лишь каплей душевного беспокойства. Настоящим же морем печали и необоримых терзаний оказалась его работа в крупной торговой компании по распространению непродовольственных товаров.

Пятый год уже Стас трудился на компанию торговым агентом в отделе детских игрушек. До смерти ребенка работа его радовала. Для него не было лучшей мотивации, чем Вероника, ради которой он старался без поддельного интереса. В первый же год он отрекомендовал себя, как примерного и стремящегося к большим достижениям сотрудника. А высокие продажи неоднократно позволяли его мордашке с гордым подбородком и деловитыми бровями красоваться на доске почёта с заносчивой надписью "Лучший менеджер месяца". И однажды, в связи с такими успехами, директор заверил Стаса, что он первый кандидат на должность супервайзера нового направления. Осталось только подождать, когда это самое направление откроется.

— Ты снова лучший в этом месяце, Станислав, — говорил начальник. — И это радует! Но смотри, не дай слабину, а то коллеги тебя быстро общелкают.

— Слабину? — ответил Стас. — Такого понятия нет в моем словаре! Работа мне нравится, поэтому буду и дальше бомбить.

— Похвально. Если не утратишь пыл, то впереди у тебя большое будущее.

Только вот утратил Стас гораздо большее, чем хватку сильного продажника. Потеря

дочери основательно подкосила его коммерческий пыл, и с доски почёта фотография с гордым подбородком слетела так же быстро, как осенний лист в ветряную погоду. После двухнедельного отпуска, который для него специально устроили в связи с семейным горем, Стас даже не пытался наверстать упущенное, а тупо катился вниз, пока не превратился, если не в худшего менеджера, то как минимум в недовольного своей работой человека. Но это и не удивительно, ведь взаимодействовать с игрушками стало для него настоящей пыткой. То ли дело раньше, когда он не пропускал ни единого нового поступления, чтобы отложить для Вероники какую-нибудь диковинку с приличной такой скидкой для сотрудников. Но всё изменилось, и Стас перестал принимать участие в подобных процессах внутри компании. Не раз ему хотелось просто убежать, исчезнуть, лишь бы не наблюдать, как другие агенты и служащие демонстрировали и обсуждали новые экземпляры.

— Ты уже видела сегодняшнее поступление? — говорила коллега, рассматривая свежий каталог. — Вот этот конструктор меня очень прям заинтересовал.

— Да, довольно оригинальная вещь, — поддержала собеседница.

— А вот этот, посмотри, здесь уже совсем другая тематика. Пожалуй я отложу один для моего сынули, а другой для племянницы — у неё как раз через неделю день рождения. Этот конструктор ведь и для девочек подойдёт?

— Ну разумеется. Можешь взять два разных, так им будет интереснее в гости друг к другу ходить.

— Супер. Запиши на меня эту парочку? Буду очень признательна.

Но заметив Стаса, они затихли, нацепив на лица маски сочувствия. Разве это могло хоть как-то его утешить? Конечно же нет. И поэтому само присутствие его на работе отражалось на нём как на белой вороне. А всё остальное вытекало из первого: наработанные контрагенты и былые заслуги очень быстро ушли коту под хвост. Ему стало настолько невыносимо видеть все эти игрушки, что даже при желании всецело отдаться работе, чтобы хоть как-то забыться, у него всё равно ничего не получалось. До прежних результатов было как до Китая. Тогда Стас понадеялся на то самое обещание сделать его супервайзером. Да и разговоры о новом направлении звенели всё чаще. Он начал ждать своего повышения, как никогда, но от его стараний и желаний остались одни только желания, и президиум ему отказал. Ну зачем двигать сотрудников-неудачников, ведь в глубине души-то всем по боку на чужое несчастье, а в особенности агентам-соперникам, давно жаждущим занять руководящую должность с более гибким графиком, зарплатой на порядок выше и собственным кабинетом с макбуком и автомобилем от компании в придачу.

В ряду таковых оказался и его закадычный приятель — Григорий. Стас его называл просто Грэг, по свойски, в силу давнишней дружбы. Но Грэг, в отличие от него, продолжал медленно и уверенно двигаться в гору, пока не занял на доске почёта левый верхний угол с надписью "Лучший менеджер месяца", при этом обскакав за несколько дней с полсотни других торговых агентов. Стас несколько не злился на него за столь неожиданную рокировку. Он всё прекрасно понимал. Да и Грэг не стал потешаться, зная, что вряд ли бы обошёл так коллегу, не подкоси его ужасная потеря дочери. Грэг даже наоборот, поддерживал Стаса, как никто другой, и всячески пытался приободрить в трудную минуту.

— Знаешь, Стас, — говорил он спустя неделю, как возглавил новый проект. — Я слышал мельком, что тебя вскоре планируют уволить. Ты давно не выполняешь планы, и с каждым месяцем от тебя отказываются контрагенты.

— Не от меня, — ответил Стас и задумался на короткую паузу. — Не от меня, Грэг, и

уясни это, пожалуйста. Они отказываются, потому что переходят на более дешёвый сегмент.

— Ну чего ты дурочку включил. Мы же с тобой оба знаем, что всё это пустые отговорки. Конкуренты были у будут, и мы всегда их с грязью ровняли с их дешёвками, если ты забыл. Ты очень сильно сдулся за последнее время, и хуже того, затаил какую-то обиду на компанию. Но злиться бесполезно, потому что высшему руководству нет до этого никакого дела. Они финансовые волки, использующие людской потенциал. А когда этот потенциал кончается, человек для них становится пустым местом. Тебе ли этого не знать.

— Как же ты быстро освоил их философию, Грэг. Молодец, так держать.

— Стас, послушай, я вижу, что ты очень страдаешь. И кому как ни мне понять тебя в этой ситуации. Ведь ты знаешь, что я сам в детстве потерял трёхлетнюю сестру. Я рассказывал тебе, не помнишь разве? Она умерла от воспаления лёгких.

— Я помню, ты говорил мне об этом.

— Так вот, это чертовски ужасная потеря. Ребёнок приносит только радость и любовь, и резко лишиться этого — большое несчастье. Я знаю, тебе тяжело работать в отделе игрушек. Я бы, наверное, тоже не смог, если бы был в твоём положении.

— Всё это понятно, Грэг. Не стоит меня утешать. Этим делу не поможешь.

— Как раз наоборот. У меня к тебе предложение. Давай я поговорю и тебя переведут ко мне в отдел. Будешь продвигать бытовую химию. Мы сейчас как раз начали формировать штат.

— Спасибо тебе за заботу, чувак, но я, пожалуй, откажусь. Как-то мне не хочется терять с тобой дружбу. Если ты станешь моим начальником, то нашим отношениям конец.

— Да глупости всё это. При чем здесь дружба. Ты сам себя скоро потеряешь, а я тебе помочь хочу. Для тебя сейчас просто необходимо начать всё с чистого листа. Начни жизнь заново, начни с новой работы.

— Ты смеёшься что ли надо мной? Как это начать всё заново? Я пять лет отдал этой компании, пять грёбанных лет убил ради доски почёта и не более! И теперь ты предлагаешь отмотать пленку назад и пропихивать какую-то там бытовую химию, ради которой ни один мерчендайзер палец о палец не ударит, чтобы выделить место на полке!

— Но ведь у нас товар совсем другой, и тебе будет легче.

— Нет уж, спасибо! Пусть меня лучше уволят. Начинать всё с нуля я не собираюсь.

— Тебя действительно уволят. Ты не задумывался о том, что будешь делать дальше? Куда пойдёшь?

— Нет, не задумывался. Скорее всего сдохну где-нибудь в канаве.

— Но ты же это не всерьёз?

— Кто знает. Год назад я тоже думал, что жизнь не всерьёз так со мной обошлась. А она продолжает подсовывать сюрпризы. Может, лучше просто умереть, а то глядишь ещё чего хуже произойдет?

— Поверь, это не выход. Все равно старайся не настраивать себя на подобные вещи. Шутки шутками, но накладывать на себя руки нельзя.

А Стас и не думал шутить. Сказал он это без задней мысли, брякнул невесть что и даже бровью не пошевелил. Но какая-то часть его сознания не пропустила мимо внимания глупую фразу и зацепилась за краешек, так что он вспомнил её на следующий день.

"В канаве я точно не подохну, — стал он размышлять, — а вот уйти из жизни каким-нибудь другим способом было бы совсем неплохо... только вот каким..."

Раньше Стас даже мельком не подумывал, что на полном серьёзе захочет покончить с

собой. Поэтому, когда такая мысль прозвучала в его голове, по телу в следующее мгновение побежали холодные мурашки, заставив вздрогнуть от страха.

На работу Стас больше не пошёл. Зачем? Ведь всё и так было ясно. Грэг вытянул из него обещание подумать над предложением, чтобы всё-таки начать трудовую деятельность в новом проекте. Стас прекрасно понимал, что приятель, помимо желания помочь, в большей степени рассчитывал занять опытного агента со сноровкой, которого не нужно обучать, и который знает все тонкости своего дела. Для будущего супервайзера это было бы хорошим бонусом. Но Стас же заведомо вычеркнул эту идею, хотя и сказал, что обязательно всё взвесит и примет решение в течение трёх дней. И каждый день проходил как в тумане, в котором он укрылся от внешнего мира. Он отключил телефон и тупо отдался течению времени. Дни казались бесконечно длинными, каждый вечер казался утомительно скучным, каждый фильм, который он пытался посмотреть, казался до безумия неинтересным. И ещё он без конца курил и пил зелёный чай, которым пытался взбодриться.

Спать у него не получалось. Как только он закрывал глаза, перед ним сразу возникала печальная картина, где он лежит в канаве, всеми забытый, больной и обессиленный. Он пытается выбраться из неё, но не может даже приподняться, словно все части тела онемели. А мимо проходят люди, не обращая внимания на хриплые стоны о помощи. Потом в метре от него проезжает машина его бывшей — седан ярко-красного цвета, сияющий от чистоты. Из-под колёс вырываются клочья грязи и забрызгивают ему лицо. Последнее, что он успевает заметить, это смятый капот и разбитую фару со стороны пассажира.

Заснуть он не смог даже к утру, одно и то же видение преследовало его, точно зловещий ночной кошмар.

Между сном и реальностью Стас слышал, как звонил его домофон. Чуть позже кто-то долго и назойливо стучался в дверь. Но Стас игнорировал.

Включив сотовый, он прочитал одно единственное сообщение от оператора, о том что Грэг несколько раз пытался ему дозвониться. Перезвонить приятелю он не посчитал нужным, а вместо этого укутался в одеяло и продолжил лежать в постели, чувствуя, что никак не может согреться. Его прямо продирали озноб, хотя простудой там и не пахло.

Ещё несколько часов Стас пролежал в одной и той же позе, свернувшись калачиком. Он наблюдал, как бледный зимний день за окном превращался в вечер.

"Что же там скрыто по ту сторону жизни, — думал он без конца. — Есть ли там что-нибудь? Другая жизнь? Или Вероника, ожидающая моего прихода? А может быть, пустота, конец страданиям... И узнаю я это, лишь когда окончательно перестану дышать".

Ход его мыслей прервал сигнал о новом сообщении.

— Ну кто там ещё, — прошептал он, поднимая с пола телефон.

Это была Алиса с короткой фразой: "Как поживаешь, дорогой?"

Стас поморщился, глядя в текст. Он ненавидел подобный способ общения, но всё же ответил.

Сообщение от — Стас:

"Пока ещё живой".

Через несколько минут Алиса перезвонила.

— Неужели всё так плохо? — услышал он из динамика её томный голос.

— Да вы что, сговорились что ли все против меня? — ответил Стас вопросом на вопрос.

— Мы просто беспокоимся за тебя, вот и всё. Или я не имею на это право, после стольких-то лет нашей дружбы.

— Мы начали общаться всего лишь полгода назад, если ты не забыла.

— Да, но и до твоей женитьбы мы очень даже неплохо встречались. Но давай не об этом сейчас. Расскажи лучше, что стряслось на этот раз? Почему такие пессимистические заявления?

— Зачем ты спрашиваешь, если и так всё знаешь? Тебе Грэг доложил? Так я и знал, что этот негодяй не отстанет. Нашёл ведь способ до меня добраться.

— Между прочим он твой единственный друг, и тебе не стоит с ним так обращаться.

— Ой, давай только вот не будем сейчас нотации мне читать.

— А я и не собираюсь. Это ваши с ним отношения. Но с тобой-то я могу поговорить? Или у тебя есть дела поважнее в настоящий момент?

— Все мои дела канули в лета. Я свободен, как вольная птица.

— Ну вот и договорились. Тогда встретимся через час в нашей любимой кофейне.

— И почему я не могу тебе отказать...

— Однажды ты уже отказал мне, дружок, и наш секс перешёл в простое общение. Думаю, ты не настолько глуп, чтобы лишиться и этого.

Когда-то Алиса выступала в роле верного и незаменимого спутника жизни для Стаса. Несколько лет они делили вечера, столики в заведениях, постель в съёмных квартирах на одну ночь и даже настроение. Не хватало в их отношениях разве что простой формальности в синем прямоугольнике на паспортной страничке. А в остальном всё соответствовало идеальной супружеской паре. Алиса многому научила Стаса в любовных делах, а особенно в сексе — там она вообще была его первой и незаменимой учительницей. С ней он открыл для себя столько тонкостей и уловок в этой науке, что с успехом потом мог заполучить любую девушку, а после проведённой ночи с ней оставить о себе самое незабываемое впечатление.

А однажды он просто женился и утратил связь с Алисой аж на целых пять лет. Первый год с Кристиной протекал превосходно. Они жили друг для друга, вместе наслаждались идиллией, по схожему вкусу расставляли квартиру, ездили на курорты, любовались ванильными закатами и даже кушали с одной тарелки, заботливой ручкой поднося пищу в ротик любимого — прямо как в известном рассказе О. Генри: "Взаимная готовность помочь и ободрить, и — да простят мне неприятзательность моих вкусов — бутерброды с сыром и маслины перед отходом ко сну".

Второй год был так себе. Их будни приобрели однообразие и потускнели, но в одном они оставались близки: им обоим нравилось уничтожать время за просмотром культовых зарубежных сериалов. Но в этом их интересы тоже вскоре разошлись и они постепенно превратились в соседей со своими причудами и недостатками. Недопонимание взяло верх, как это нередко случается, когда отведенное время для любовной химии кончилось, а незаменимость друг в друге не нашлась. Совместная жизнь стала в тягость. А между тем появилась Вероника — крепкое связующее звено, против воли удерживающее два противоположных полюса. Но и это звено не могло служить вечно. Ребёнок рос и развивался и в большей степени выступал неким буфером между бесконечными склоками родителей, чем радостью и стимулом для дальнейшего созидания семейного счастья. На четвёртый год, чтобы не травмировать психику дочери Стас и Кристина решили развестись. Но для Стаса такой поворот оказался большой утратой, к которой он был совершенно не готов, как выяснилось.

Он никак не принимал всерьез это грустное событие и даже пытался вернуть Кристину. Но после нескольких мучительных месяцев и бесполезных стараний, он наконец-таки смирился и нерешительно шагнул в давно открытые двери холостяцкой жизни. Тяжело ему дался развод, он и сам никогда бы не подумал, что будет так убиваться, оскорбленный от предательства, одиночества и ушедшей любви. Ведь жёнушка-то его быстро нашла ему замену.

И как раз в тот самый момент, когда Стасу катастрофически требовалась поддержка и, как никогда, женское внимание, он встретил Алису. Вид у неё был в тот день, будто она всё знала, но жаль только не сказала, что в жизни нет случайностей и не бывает совпадений. Тогда-то они и закрутили свой второй роман. Но в первую же ночь Стас больше разочаровался, чем испытал ностальгический экстаз, и решил, что больше никогда не ляжет с ней в постель — уж слишком сильно она изнасилась. После этого Стас плавно перешёл с ней на обыкновенную дружбу, когда не занимаются сексом, но делятся самыми скандальными секретами.

Разумеется, у Алисы была своя жизнь после их незабываемых отношений, и она не ограничивалась одними лишь походами в кино на выходных. Миловидная брюнетка с изящными формами никогда не испытывала дефицита в мужском внимании. Стас догадывался, что любовников Алиса пропустила сквозь себя не мало, и нисколько не удивился, когда узнал, что от одного из них она даже залетела, причём сделала это специально, купилась на его фальшивую манеру выдавать себя за мажора. Узнав, как обстоят дела, прохвост разнылся в предьявах, что Алиса мол не сделала аборт, когда это ещё не переступило грань преступления. Но потом он очень быстро исчез из её жизни, а от таких же фальшивых слёз не осталось и следа. Алиса родила сына, и маленький ребёнок больше видел бабушку, нежели мать.

Но одного Стас не мог понять, как же она так быстро увяла, ведь ей не было даже тридцати. Он определённо знал, что беременность и материнство многое забирают от женского цветения, но чтоб настолько... это же изуверство над бедной чахлой розой.

Увидев Алису, Стас улыбнулся в ответ её обворожительной улыбке на красивом личике, но тайком от эмоций сразу же вспомнил её обвисшие груди и дряблую, как помятый персик задницу.

— Ну здравствуй, подруга, — сказал он и в тот же момент дал чмокнуть себя в колючую щетину.

— Я не была здесь с последней нашей встречи. Посмотри, как тут всё изменилось.

— Да, я заметил. Зато название прежнее — Жизнь удалась. Отличный выбор для встречи.

— Прости, я не подумала.

— Не бери в голову, всё нормально.

— Паршиво выглядишь, Стас. Заросший весь, взгляд какой-то поникший. Располагайся. Я уже заказала нам бутылочку шампанского.

Стас рухнул напротив, утонув в мягком кожаном диване. Он сильно отвык от подобных мест, и поначалу испытывал небольшой дискомфорт.

— Что празднуем?

— Ничего особенного. Просто выпьем за встречу. Я ведь ещё не забыла о твоих предпочтениях, вот и захотелось тебе угодить.

— У тебя получилось. Как Арсений?

— Всё хорошо, растёт.

— Рад за вас. Это самое главное, чтобы дети были живы и здоровы.

— Стас, я за этим и вытащила тебя из дома. Может, хватит прошлым жить? Тебе еще тридцать четыре, а ты уже хоронишь себя.

— А вот за этим меня не надо было вытаскивать. Знаешь, я лучше уйду тогда.

— Только вот характер свой мне сейчас не обязательно показывать, о-кей. Я тебя очень хорошо знаю, и раз ты пришёл, то догадывался о чём я буду с тобой разговаривать.

— Да что ты знаешь обо мне! Тебе и близко не знакомы те чувства, когда от тебя буквально куски плоти отрывают. Сначала я лишился семьи — стабильности и спокойствия, потом умерла Вероника, единственное, что меня утешало. А теперь ещё и на работе дали жёсткого пинка под зад.

— Стас, с работой ты сам накосячил. Не надо было руки опускать.

— Руки опускать, значит? Грэг и об этом тебе рассказал. Ну что ж, пусть так. Но ты только представь, каково мне было каждый раз выслушивать, как коллеги обсуждают своих детей. Они будто специально это делали, чтобы зацепить меня, задеть за живое, напомнить о том, что я потерял. А потерял я поистине большое счастье. Как-то даже разговор такой слышал между секретаршей и кем-то из бухгалтерии, как одна хвасталась другой, что постоянно бывает на детских праздниках со своим ребёнком.

Стас запнулся. У него пересохло во рту и в следующую секунду он залпом осушил свой фужер.

— Алиса, — продолжил он, прикуривая сигарету, — Ведь ты знаешь, какие чудесные они — эти детские праздники. Вероника очень любила на них бывать, дарить подарки, участвовать в конкурсах и викторинах.

— Ты же не куришь, — удивилась Алиса. — Ты ведь всю жизнь не курил. Может, стоит прекратить это, пока не поздно.

— Уже курю. А самое печальное, что теперь все эти праздники для меня только больное воспоминание. И ты ещё говоришь, я сам виноват, что потерял работу. Да и чёрт бы с ней! У меня нет семьи, нет Вероники! Для кого мне стараться, спрашивается?

— У тебя может появиться другая семья. Ты ещё в расцвете лет, поэтому ещё всего можно добиться.

— Можно, не буду отрицать. Но мне страшно. Я боюсь потерять кого-то ещё. И потом, никто и ничто не заменит мне Веронику. Мне нужна именно та, которая у меня была, к которой я привык, за которую я радовался, и которой я желал большого будущего. Я бы всё на свете отдал, лишь бы она вернулась. Мне больше ничего не надо, только бы снова о ней заботиться, гулять с ней, готовить для неё.

— Но это же бесполезные мечты. Спустись на землю. Вероники больше нет. А ты отдай ей должное, смирись с этим. Я уверена, что её бы это порадовало. Если она сейчас смотрит на тебя, то скорее всего ей стыдно за тебя.

— А что, если она наоборот, ждёт меня сейчас? Хотя, мне больше нравится думать, что нет всего этого, всех этих ангелов и загробного мира. Эти сказки придумали, чтобы человека с ума свести. Но мне уже всё равно, я устал. И для меня сейчас, как мне кажется, единственный выход, это покончить с жизнью. Как ты думаешь, какой из способов самый надёжный и безболезненный?

— Ты бредешь, Стас. Не забивай себе голову ещё и этой хренью.

— Да я серьезно, Алиса. Или ты мне не подруга и не поможешь советом?

— Ты псих. Я в этом больше не сомневаюсь. Но если тебе так необходимо знать моё мнение, то хотя бы не торопись. Отложи собственную казнь на какое-то время, а вместо этого поживи для себя, оттянись на славу, повеселись. Убиться-то всегда успеешь.

Заведение закрывалось. Вторая бутылка шампанского опустела. От житейских проблем их разговор плавно перетёк в другое русло. Но стоило им выйти на свежий воздух, как Алиса вновь напомнила Стасу, какой он неудачник.

— Кстати, ты позволишь мне приехать к тебе? — сказала она. — Я уверена, что у тебя в квартире полный беспорядок. Я бы просто убралась там и все. Да и глядишь, чего-нибудь приготовила бы тебе.

— Алиса, ну не начинай, прошу тебя. Ты же знаешь, что я уже год никого к себе не впускаю. Иди, тебя такси вон ждёт.

— А как же ты?

— А я прогуляюсь. Это мне точно не навредит.

— Стас, только без глупостей, о-кей?

В два часа ночи Стас шёл по ярко освещённой улице. Под ногами хрустел снег, перебивая его запутанные мысли. В лицо ему бились крупные белые хлопья. Было -5 по Цельсию, не ниже — самая приятная погода для ночной прогулки, и Стас определённо подчеркнул этот факт, когда обратил внимание на зимнюю сказку перед глазами.

Новогодний праздник прошёл чуть больше месяца назад, но в воздухе всё ещё витал запах веселья и сосновых веток. Всё это разбудило память, и Стас конечно же вспомнил тогдашнее настроение, когда он ещё до нового года гулял с Вероникой вечером. Он катал её на санках, а крупные снежинки так и сыпались сверху, принося радость и восторг. Дивный был вечерок.

У Вероники в том году было две ёлки: одна у мамы, вторая у папы. Каждую из них девочка наряжала сама, и под каждой должны были появиться подарки для неё. Жаль, распечатать их так и не пришлось.

А в этот праздник Стас даже и не думал ставить ёлку, и тем более его отмечать. В новогоднюю ночь он пытался спать, в то время как за окном народ бомбил по небу.

Стас остановил себя на ходу и обернулся: вместо санок он увидел только свои следы на свежем снегу. Он вдруг почувствовал напор рыданий, вырывающийся наружу из собственной души. А снаружи-то красота была неописуемая, и никого вокруг. И почему он так мало гулял с ней, когда была возможность. Ведь он сам отказывался от всего этого.

Глава 3

Придя домой, Стас сразу закутался в одеяло и отдался воле раскаленных мыслей.

"Вскрыть вены, — думал он, — и дело с концом. Можно лечь в ванной с водой и порезать запястья, как это делают в кино. Но это как-то долго и слишком жутко, лежать и чувствовать, как смерть охватывает своими щупальцами. Да и потом, вряд ли у меня получится порезать самого себя".

Стас был очень чувствительной особой, и даже укол-то себе сделать не смог, когда нужно было вылечиться от невроза, в результате которого у него воспалился кишечник. Когда он узнал, что Вероники больше нет, в его голове очень сильно коротнуло, дав толчок к ослаблению иммунитета и торможению умственной деятельности. Каждый день коробил его физическое и душевное состояние, и однажды он просто слег, не в силах пошевелиться, так что пришлось скорую вызывать.

"А что, если отравиться, — продолжал он рассуждать. — Нет, это мучительно,

страданий я уже достаточно пережил. А как насчет прыгнуть с крыши многоэтажного дома? Слишком страшно лететь, да и вдруг не разобьюсь и останусь калекой, чего еще хуже. Куча ведь случаев, когда люди выживали, пролетев с десятков этажей. Надо чтоб наверняка. О! прострелить голову — самый надёжный способ. Но где взять ствол..."

— Привет, Грэг! — сказал он, как только услышал голос на другом конце связи.

— Неужто ваше величество решили вспомнить обо мне и перезвонить! — ответил приятель. — Или случилось чего? Может, рак на горе свистнул?

— Не глумись, я по делу.

— Я весь во внимании. Если ты насчёт моего предложения, то он всё ещё в силе.

— Нет, Грэг, это подождёт. У меня к тебе необычная просьба. Только, пожалуйста, пойми меня серьёзно и не отказывай.

— Да что там у тебя? Не тяни резину давай.

— Мне нужен пистолет, табельный. Можешь достать его для меня?

— И зачем он тебе, если не секрет? Хочешь магазин грабануть?

— Ещё чего. Просто он мне нужен и все. У тебя есть кто-то из знакомых, через кого можно было бы купить эту штуковину?

— Стас, пожалуй ты не по адресу с такой просьбой. Но я тебе от души желаю найти, чего хочешь. И ещё: когда будешь спускать курок, обрати внимание, чтобы дуло было под прямым углом к виску. А мне больше не звони, я с идиотами не общаюсь.

После столь неприятного разговора Стас отказался от намерения звонить кому-то ещё — как-то глупо это. Он, правда, подумал завладеть оружием стража порядка, оглушить того и вытащить пистолет из кобуры. Но от такой идеи он быстро отказался. Вдруг не получится, и тогда его арестуют. Да и не таким он был человеком, чтобы кого-то подставлять. Уйти из жизни ему хотелось без долгов и неприятностей.

— Точно! — проговорил он вслух. — Я брошусь под поезд. И быстро и верняк. Никто не пострадает, кроме меня, и не будет никакого ущерба окружающим. Разве что подкину лишнюю работёнку железнодорожной службе, чтобы потом почистили пути. Но ничего, не перетрутся.

На следующий день Стас отправился на кладбище, чтобы попрощаться с Вероникой. А может быть, наоборот, предупредить, что скоро воссоединится с ней на веки вечные.

Припарковав свой кроссовер у главных ворот, он нерешительным шагом направился на поиски нужного места. Долго же он не навещал её. Сначала чуть ли не каждую неделю приходил и каждый раз приносил букет из ромашек, как и в этом случае.

Ромашки были любимые цветы его дочери — так он считал. В его памяти очень ярко запечатлелся семейный ужин дома, когда он принес Кристине целую кучу этих самых ромашек. Таким действием Стас хотел разбавить серость однообразных дней, зажечь хоть малую искорку в их угасших отношениях. Но Кристина не пришла в восторг от цветов, и даже не подыграла искусственной улыбкой. Так случается, когда сердце женщины уже давно принадлежит другому. Зато маленькая Вероника обрадовалась и то и дело прибегала в кухню, чтобы забраться на стул и понюхать сноп из жёлто-белых цветочков.

Он воткнул букет в сугроб перед надгробным камнем, смахнул снег с лавочки и присел, уставившись на фотографию за стеклянной рамкой. Снимок был сделан в садике, фотограф подловил удачный момент: девочка играла с другими детками и неожиданно обернулась в его сторону. Две косички, озорной взгляд — лучшей фотографии уже не будет.

Как и раньше, Стас не стал сдерживать слёз. Он никогда не разговаривал с Вероникой в

этом месте. Зачем? Мысли его она и так услышит.

В машину он сел с полной решимостью. Пункт назначения — железная дорога на окраине города в промышленном секторе. Там не было лишних глаз и это он считал довольно важным аргументом.

Оделся Стас легко, чтоб лишние тряпки не запутались в стальных колёсах, когда его размажет по рельсам. Но погодка обернулась явно против него и подсунула весьма суровое настроение. Пока он ждал поезда, стоя по колено в сугробе, к его телу пробирался мороз. Только это его волновало меньше всего. Рельсы были гладкими и блестящими, а значит по ним не редко проезжали вагоны. Он понимал, что долго мёрзнуть не придётся — во всяком случае надеялся на это.

Глядя на свой будущий эшафот, Стас представил, как все это будет выглядеть в кульминации, и картина ему не понравилась — слишком большое месиво предстоит. Тогда он подошёл ближе и попробовал положить голову так, чтобы в случае столкновения с составом, её переехало колесом в области шеи.

— Отлично! — сказал он сам себе. — Именно так я и сделаю. Наверное, даже боли не почувствую, ведь голова отвалится моментально.

Он так же вспомнил, как однажды читал, что голова после отделения от туловища еще соображает несколько минут. Но потом он счёл это за полнейший абсурд и твёрдо ухватился за последнюю задумку. Только вод поезд никак не появлялся.

Тело продрогло, руки и ноги окоченели. Но мозг его, в отличие от всего остального, разогревался в бешеном круговороте мыслей. Хоть он и старался ни о чём не думать, картинки перед глазами появлялись сами собою: старые воспоминания, весёлые и грустные моменты, неожиданные встречи и скучные вечера.

Может быть, Стас ещё долго простоял бы вот так, в холодном ожидании своей смерти, отбиваясь от жгучих мыслей. Но неожиданно до его слуха донеслось невнятное пение. Он повернулся на звук и заметил вдалеке пьяного человека, идущего со стороны каких-то складов. Видимо это был простой работяга, закончивший свою смену раньше остальных. Он передвигался враскачку и казался очень довольным.

"Ему весело, — подумал Стас. — Права все-таки Алиса. Сколько я страдал, сколько работал и чего-то ждал... а для себя ведь так и не пожил. Может, действительно стоит развлечься напоследок? Что я теряю, собственно? Ведь не секрет, что алкоголь облегчает любые раны, хоть и утверждают, что проблемы от этого все равно не решаются. А разве у меня есть какие-то проблемы? В том-то и дело, что у меня ничего и никого нет, и даже проблем нет. Есть только немного денег, квартира и двухгодовалая машина. Зачем всему этому пропадать зазря — уж лучше пустить на развлечения, которых я лишал себя последние шесть лет. Все отдыхали и кутили, а я, дебилоид, копил и верил, что это во благо Вероники. Не получилось потратить на неё, так изведу всё на себя. Буду праздновать до последнего рубля, а потом и вернусь на эти чёртовы рельсы".

— Спасибо тебе, алкаш задрипанный! — крикнул Стас удаляющейся точки к автомагистрали. — Спасибо, Алиса, идея и вправду хороша!

Кровь забегала в жилах быстрее обычного, напомнив Стасу, что он все ещё жив и пора убираться отсюда. Он даже мёрзнуть перестал. А в эту же минуту появился долгожданный поезд, но Стас отвернулся и пошёл прочь.

Состав проносился за его спиной, а по другую сторону от железной махины смерть смотрела вслед своей жертве сквозь просветы мелькающих вагонов.

Денег он скопил немало, ведь тратить не было особой нужды, а в период лучшего менеджера гонорарами его не обижали. Стас планировал пустить все деньги на Веронику: на её учёбу в престижном вузе, на спортивные увлечения или на любые другие полезные дела, связанные с ней. Для него все эти траты были бы исполнением заветной мечты или хотя бы одной из таковых.

Квартиру он разменивать не стал, а вполне сошёлся на сумме сбережений и продаже авто.

"Этого должно хватить, чтобы развлекаться несколько месяцев без передышки, — думал он, — Причем смогу тратить без задней мысли. Буду пить дорогое шампанское и есть трюфели с чёрной икрой. Буду угощать всех кого ни попади. Буду куражить".

В долгий ящик свою идею он не задвинул, и в тот же вечер вышел из дома в поисках развлечений. Но он не имел понятия, куда пойти и чем заняться, и поэтому тупо прогуливался по людным местам — как бы сплавлялся по ходу течения. Вскоре его одолело чувство, будто он один во всем мире, будто никто его не замечает, точно он призрак.

Кругом все куда-то направлялись, каждый знал, что ему нужно и зачем он туда идет, и каждого где-то кто-то ждал. А Стас начинал понимать одно, что ему уже нужно согреться, так как погода всё ещё была морозной. Поэтому он заглянул в первое подвернувшееся заведение.

Внутри оказалось довольно светло и народу практически битком. Стас занял единственное свободное место за барной стойкой и начал изучать обстановку. Он разглядывал посетителей, которые что-то обсуждали, над чем-то угорали, нет-нет передвигались от столика к столику. Ему даже показалось, что все друг друга знают, и только он один здесь лишний. В душе у него началась настоящая борьба: какая-то часть его хотела просто сгинуть, другая же держалась за высокий стул в ожидании чего-то необычного. Он без конца отгонял назойливые мысли, которые только и твердили, что этим он ещё больше осложнит своё положение. Ведь конец был так близок, надо было всего-то не отвернуться от поезда. А теперь он находился там, где ему в корне быть не хотелось, и безуспешно пытался привлечь на себя внимание бармена, чтобы чего-нибудь заказать. Но бармена и так разрывали.

Вскоре Стас заметил, как на него мельком посмотрела какая-то девушка. Она стояла в компании нескольких человек, то и дело смеялась и неоднократно стреляла взорами в его сторону. Стас вперился в неё глазами, начав немую игру.

— Что желаете? — услышал он голос бармена прямо за ухом.

Ему пришлось повернуться обратно к стойке и заказать стакан виски, чего он и хотел. Получив своё зелье, он расплатился и сделал глоток. В голову дало моментально, ведь напряжение-то он испытывал сильнейшее. Но теперь все покатило легче. Со вторым стаканом Стас уже порядком осмелел. Он повернулся в ту сторону, где несколько минут назад наблюдал за незнакомкой, но её там уже не оказалось. Тогда он начал вертеться и искать её, бросая досадливые взгляды по всем углам помещения.

— Куда ж ты делась, чертовка, — проговорил он вслух, но его голос утонул в среди остального шума. Где-то из динамиков мягко и ненавязчиво звучала музыка в стиле R&B. Всеобщий гул, женский смех и звон стаканов теперь полностью вытеснили из его головы недавние переживания.

Не долго думая, Стас заказал третий стакан виски. Он оставлял бармену сдачу в качестве чаевых, и парень больше не заставлял себя ждать.

Алкоголь знал своё дело. С каждым глотком он оказывал для Стаса своего рода услугу: болтовня вокруг становилась приятнее, спина его прямее, а плечи расправлялись. Он даже поддакивал головой в такт музыкальному треку. И вот она — таинственная незнакомка, одна, через несколько опустевших мест барной стойки. Она что-то смотрела в телефоне, перед тем как поднять глаза и увидеть Стаса. Потом она встала со стула и направилась прямо к нему с кокетливой улыбкой, демонстрируя ровные белые зубы.

— Так и будешь пялиться на меня весь вечер? — сказала она. — Или предложишь чего-нибудь выпить?

— Непременно! — ответил Стас, сделав попытку улыбнуться в ответ. — Что предпочитает прекрасная леди?

— Что-нибудь покрепче. Виски, например.

Стас сделал знак бармену и попросил повторить в размере двух стаканов.

— Так ты здесь один, как я погляжу? Что-то я тебя раньше не видела. Приезжий что ли?

— Да нет. Слишком долго в спячке находился.

— А, всё ясно — разведенный, значит. Кстати, я Рита.

— Очень приятно. Станислав.

— Взаимно.

— Чем ты занимаешься, Рита? Учишься или работаешь?

— Я учусь. Но я не местная. Два года, как приехала. Слушай, тебе не кажется, что здесь как-то скучно?

— А у тебя есть предложение?

— Ну не знаю, я бы свалила отсюда. Может быть к тебе?

— Хм... вот это поворот, — удивился Стас. — Прямо так сразу?

— А что тянуть-то. По-моему ты милашка. Я тоже тебе нравлюсь, я сразу поняла это, когда ты посмотрел на меня.

— Хорошо, только ко мне не получится. Так что поехали к тебе. Или, на крайняк, в гостиницу.

В такси Рита, как неудержимая, набросилась на Стаса прямо на заднем сидении. Она впиалась в его губы своими, а язычок её шарил у него во рту, как бешеный разведчик. Одной рукой она прижимала его к себе за затылок, а другой пробралась в ширинку и обрабатывала там потвердевший фаллос.

Машина остановилась. Стас вспомнил, что просил водителя тормознуть у круглосуточного магазинчика, чтобы купить пару бутылок шампанского. Теперь он во всеоружии ехал занять номер в гостинице, а там уже продолжить своё неожиданное и быстрое знакомство с сексапильной барышней.

— Я беру десять тысяч за ночь, — сказала Рита, как только они оказались в своём номере.

— Рублей, надеюсь?

— Ну разумеется, чего же ещё.

— Но у меня с собой только пять, — озадаченно сказал Стас. — Все остальное уже потратил.

Он был пьян, но всё же постарался украдкой отсчитать нужную сумму в кармане.

— Даже шесть тысяч, — продолжил он с досадой, когда вытащил немного больше, чем хотелось. — Но ты имей в виду, ночь уже в самом разгаре. Так что это вполне разумная цена.

— Хорошо, договорились, — согласилась Рита, засовывая деньги в сумку. — Секс без

ограничений.

— На меньшее я и не рассчитывал.

Стас распечатал бутылку шампанского, распутал мюзле и выдернул пробку. Раздался глухой хлопок, и эхом звук повторился у него в голове. На короткую паузу он будто протрезвел, и ему стало не по себе. С презрением он посмотрел на раздетую девушку, ожидавшую его в постели. Она беззаботно поглаживала свою грудь, а рядом лежал приготовленный презерватив.

Стас присосался к дымящемуся горлышку и в раз залил в себя половину содержимого бутылки.

— Поворачивайся, дорогуша, — сказал он, хватая её за бёдра. — Твой господин пришёл, и он хочет вставить тебе сзади.

После бурной ночи, а точнее после нескольких часов, которые Рита честно отработала, Стас покинул номер гостиницы. Он категорически не мог позволить себе заснуть в одной постели с проституткой, которая глядишь и оставит его на утро без штанов. Спать ему хотелось до безумия.

Как зомби он доковылял до ресепшна и попросил администратора вызвать для него такси — слишком уж плыло в глазах. Видимо с алкоголем перебрал.

Дома он рухнул на кровать прямо в одежде и проспал до обеда, как убитый. Давно он так не развлекался.

День выдался ужасный. У него болело все тело, а голова взрывалась. Ему хотелось есть, пить, но руки не слушались. Даже яичницу пожарить стало для него — Mission: Impossible.

Прощатавшись из комнаты в комнату, он разделся и снова улёгся в постель. Он чувствовал, как пульсировали вены на лбу, готовые вот-вот лопнуть. Постепенно ему вспоминались все события, и от этого только усиливалась тошнота.

"Господи, какой же я жалкий, — думал он, уставившись в потолок. — И как я мог опуститься ниже пояса этой шлюхи. Сколько же утырков побывало там, где орудовал мой язык. Даже знакомиться с ней было большой ошибкой".

А ведь он не дурак и сразу понял, с кем имеет дело, когда она предложила уединиться. Но не за этим ли он вообще пришёл в то заведение?

Неизвестно сколько времени Стас пролежал в горестных раздумьях и сожалениях, пока не набрался сил и не перенёс своё тело в ванную комнату. Там он тщательно почистил зубы, а потом залез под холодный душ и стоял так до тех пор, пока дрожь в мышцах окончательно не привела его в чувства. Затем он настроил воду практически до кипятка и начал оттираться мочалкой, пытаясь смыть с себя остатки прошедшей ночи. Струйки из-под душа обжигали его, но он терпел, стараясь наказать себя, как можно сильнее.

В голове у него по-прежнему шумели неприятные мысли, а одна из них добивала его, как молот наковальню. Ему казалось, что он оскорбил Веронику своим поведением, вытер ноги о прекрасные воспоминания. Даже на полку с игрушками он не решался посмотреть, дабы не осквернить мерзким взглядом единственное достойное местечко в своей коморке.

С наступлением темноты белый ангел исчез, и Стаса вновь начали обуревать мысли о выпивке и разврате. Так с ним было и в ранней молодости: он приходил домой ночью и был доволен, что познакомился с лёгкими девушками. Но утром ему становилось не по себе и он не редко удалял из телефона новые контакты. Поэтому, чтобы не отдаляться от задуманной цели, Стас дал себе обещание больше не якшаться с проститутками, но продолжать кутить. И кроме того он понимал, что к такому, новому образу жизни нужно привыкнуть, чтобы потом

не изъесть себя каждое утро от великого чувства вины.

"А то ещё глядишь, и раньше времени себя изничтожу, — думал он, поправляя воротничок перед зеркалом".

Из дома он вышел с одним единственным желанием, чтобы ночь длилась вечно. И жизнь его теперь пошла по барам и ночным клубам. Бессонница, от которой он раньше страдал, утонула в реках шипучего напитка. Первые несколько дней Стас даже не помнил себя из-за резких перемен. Вечером он начинал вызывать такси, а возвращался не раньше рассвета. Бывать он старался только там, где музыка играла громче, — это помогало ему ни о чем не думать, коротая свои убывающие дни. Он не чурался на лишние знакомства, был любезен со всеми, лишь бы не тусоваться в одиночку.

За время семейной жизни, да и после развода, Стас порядком забыл, что такое массовые вечеринки и светское общение. Ему казалось, что всё как-то поменялось, либо он сам постарел. Но стоило завладеть бутылкой шампанского, как он быстро вливался в незнакомый коллектив. Каждую ночь он приобретал новых друзей. Бывало, что глядя на чьё-то имя в своей телефонной книжке, он даже не мог вспомнить этого человека. А ещё он возобновил общение со старыми знакомыми, некоторые из которых уже тоже успели развестись и снова окунуться в омут разгуля. Но были и такие, которые еще не состояли в браке, и не знали какова на вкус эта кухня.

"Они-то ещё даже не подозревают, какое счастье ждёт их впереди, — думал Стас. — А может, глубокое разочарование".

Примерно месяц потребовался ему, чтобы занять своё место среди Homo sapiens современного общества. И в итоге он всё-таки пришёл к обратному выводу, что ничего не поменялось — каждый индивид в сущности-то всего лишь яркая упаковка. Только музыка стала более агрессивной, да айфоны повзрослели с четвёртых до седьмых. А ещё его удивляло, почему он так всем интересен стал, — не уж то из-за щедрости и красивых шмоток? Ведь совсем недавно никто даже не знал о его существовании, а те кто знали, делали вид, что забыли. Но плевать ему хотелось на весь этот уклад вещей. Он общался со всеми подряд без принципов.

Иногда только, когда Стас окучивал какую-нибудь девицу, у него всплывали перед глазами восклицательные знаки, напоминающие полку с игрушками — святая святых его запутанного существования. Поначалу он даже заложил себе в голову, что женский пол отныне будет вне поля его зрения. Но стоило ему изрядно опьянеть, как девушки преобразались сами собою, и он только лишний раз убеждался, что без флирта и секса развлекаться не получится. Он понимал, что, как бы он ни ограничивал себя в похождениях, Веронику этим не вернуть. И тёплые воспоминания ничего более, как простые воспоминания, на которых даже временное счастье не построишь, да и в могилу не заберёшь. А поезд с каждым потраченным рублём приближался. Поэтому он продолжал знакомиться с девушками, не разбирая особо, кто из них проститутка, а кто всего лишь блядь. К каждой из них у него имелся свой подход, но каждая по природе своей являлась одним и тем же фруктом. Ведь та, что выдавала себя за приличную, всё равно рано или поздно ложилась в постель — её только обхаживать приходилось дольше, немного подыграв роль богатого, обещающего вкусное будущее человека.

— Для таких не требуется больших усилий, — говорил Стас одному из приятелей, когда тема их душевного разговора затронула элементарную психологию.

— Согласен с тобой, — ответил тот. — Если хочешь нормальную, то ищи её в

библиотеке. А падкие бабы свои драгоценные дни за книгами не убивают. Для них каждая секунда на публике дорога.

— А я и не хочу нормальную. Меня вполне и популярные устраивают. Взять хотя бы Виолетту: в ней ведь столько пафоса, столько гонора, и такую недотрогу из себя строила. Но стоило подарить ей недорогие серьги — всего-то за двадцать касарей, как она в тот же день отдалась мне без зазора совести. Ну чем не проститутка.

Глава 4

Постепенно Стас превратился в мачо, а его лицо стало узнаваемым. Он не пропускал ни одной шумихи, ни единого повода, чтобы где-нибудь гульнуть. Когда кто-то из ребят заикался между словом, — а не сгонять ли нам в Таиланд на недельку? — Стас без раздумий поддерживал идею, и следующие семь дней разделял интересы компании холостяков на другом конце света.

А потом он прибывал обратно и пытался компенсировать упущенное время уже в другой компании, где вход был строго для своих, и вместо аперитива перед многообещающим представлением раздавали экстази.

Некоторые даже вопросом задавались, откуда он такой вообще нарисовался и чем на жизнь зарабатывает. Только ему и до фени было на мнение окружающих — скоро он исчезнет, и о нем больше не вспомнят. А пока момент не пришёл, он продолжал праздновать каждую ночь, а на утро просыпаться с какой-нибудь мадам в незнакомом месте. Но иногда его всё раздражало, тогда он выходил на танцпол с бутылкой шампанского в руках, закрывал глаза и плавно качался под мощные басы диджея.

И однажды, находясь в подобной медитации прямо среди танцующих, Стас открыл глаза и увидел Алису — она стояла напротив и с лёгкой ухмылкой наблюдала за его смешными движениями.

— Вот это встреча, — сказал он, раскрывая объятия. — И кто бы мог подумать, Алиса собственной персоной.

Стас обнял её и тут же отстранил.

— Что ты тут забыла?

— Да вот в кой-то веки решила заглянуть сюда и сразу же на тебя натыкаюсь. А ты, как я посмотрю, времени зря не теряешь.

— Ничего не слышно. Давай выйдем отсюда.

И Стас увёл Алису за собой. В следующую минуту они разместились в чиллауте на двухместном диванчике.

— Я не пойму, ты не расстаёшься что ли со своей выпивкой? — сказала Алиса, ухватившись за бутылку в его руках. — Такой пьяненький, даже непривычно тебя видеть в этом состоянии.

— А я теперь всегда такой.

— Кстати, я звонила тебе на днях, и причём не раз. Но ты даже не посчитал нужным перезвонить.

— Ты всегда не вовремя это делала.

— Ну да, у тебя же теперь такая весёлая жизнь. И каждый день новая девушка. Тебе и дела нет до старых друзей.

— По-моему ты сама советовала мне уйти в отрыв. Не твои ли слова: "живи для себя, оттянись на славу"?

— Да, но я не думала, что ты прям вот так буквально воспримешь. А посоветовала,

потому что надеялась, что ты этим отвлечёшь себя от психически ненормальных затей. Ты не на шутку напугал меня, если честно, заявив, что хочешь покончить с собой.

— Я до сих пор хочу, и с каждым днём всё увереннее к этому приближаюсь. Ты хотела отговорить меня, но я тебя опечалю: ты только масла в огонь подлила. Потому что общество, в котором я сейчас нахожусь не радуется мне, и уж тем более не заменит мне того, что я потерял. Я каждый раз, когда трезвею, реву и мечтаю в своей никчёмной душонке, чтобы всё это поскорее закончилось. Ты даже не представляешь, как мне надоело притворяться.

— Так двигайся дальше, Стас. Найди себе нормальную, постоянную девушку, с серьёзными планами на жизнь. Я уверена, что тебе это только на пользу пойдет. Тебе нужна хозяйка в доме, чтобы у тебя был завтрак по утрам. Тебе нужна такая, которая бы во всём тебя понимала и поддерживала, которая бы всегда рядом была в трудную минуту.

— Да с чего ты это взяла! Не нужно мне всё это! Не нужно! Не хочу я серьёзных отношений, не хочу снова к кому-то привязываться. Меня вполне устраивает всё как есть. Да и часики тикают, еще пара месяцев и...

— Какие еще пара месяцев! Тебе самому не надоел весь этот спектакль?

Стас допил шампанское и поставил бутылку на пол. Теперь ему сильно захотелось покурить, но сигареты кончились, а спросить было не у кого — среди проходящих туда-сюда посетителей он не видел ни одного знакомого. И его вдруг всё стало нервировать, в частности Алиса. Она продолжала что-то говорить, но вся её болтовня уже не доходила до Стаса. Он словно провалился в глубокую чёрную яму и не знал как выбраться.

"Где я, чёрт возьми! — кричал его собственный голос в голове. — Что я здесь забыл! Зачем всё это!"

Алиса отдернула его за руку и привела в чувства.

— Да что с тобой творится, Стас? — сказала она. — Ты что совсем не слышишь меня?

— Слышу, — ответил он. — только вот ничего путного ты мне больше не скажешь. Я уже послушал тебя в тот день, и вот я здесь.

— И что конкретно тебе не нравится?

— Мне всё нравится. Вернее нравилось, до тех пор, пока ты не напомнила, что всё это не имеет смысла. Ладно, мне надо идти. Удачного вечера тебе, подруга.

В этот раз Стас вернулся домой рано. Первым делом он обратил внимание на время на настенных часах: обе стрелки смотрели вверх.

— Удивительно, — сказал он и тут же сверил с цифрами в телефоне: 23:59.

За последние два месяца Стас впервые пришёл домой в таком часу. Спать ему не хотелось однозначно. Многообещающий вечер обломился, и он снова стал заложником собственных раздумий, от которых так хорошо прятался, пока в очередной раз не встретил Алису. Разумеется, она пыталась ему помочь, но за это он её только ненавидел.

В своих четырёх стенах Стас шатался из угла в угол. Для просмотра какого-то фильма через ноутбук у него не было настроения. Телевизор он не включал уже больше года, и в эту ночь не собирался, хотя прекрасно знал, что заснуть не получится. Для него больше ничего не значили мировые новости, без которых раньше он не начинал и не заканчивал свой рабочий день. Он приходил с работы и первым делом переключал канал на Вести-24, чтобы за ужином просветить себя о событиях на Ближнем Востоке, а потом обсудить это с женой. Но Кристину мало волновали судьбы тысяч сирийцев, пострадавших от натовского ига, ей хотелось расставить точки в своей жизни — вполне нормальное явление. А теперь его и самого мало заботил сирийский вопрос. Что ему до каких-то беженцев, когда он себе никак

места не найдёт. В своей же квартире Стас чувствовал себя изгоем: с одной стороны его добивал бардак, расквитаться с которым руки не поднимались, а с другой — полка с игрушками, перед которой он маячил с нескончаемым чувством вины.

"И как я докатился до всего этого, — думал он. — Прихожу домой, чтобы только поспать, а потом сразу ухожу и бухаю, чтобы не думать ни о чем. Как я мог послушать эту прощандовку! Она ведь сама-то не может наладить свою жизнь, а ещё советы даёт".

Стас подошел к своей святыне и взял в руки паровозик. Перевернув его, он стал медленно крутить колёсики большими пальцами. Глаза его застыли в предвкушении, дыхание участилось. Потом он взял плюшевого зайку — чудесный был приз. Стас вспомнил, как достал его из автомата, правда со второй попытки, но всё же, сколько радости это тогда принесло.

— Папа, а давай вытащим оттуда какого-то зверька, — сказала Вероника, когда они проходили мимо. — Мы с мамой тут были один раз, но ничего не получилось. Она только расстроилась.

— Ну давай и мы попробуем. Кого бы ты хотела?

— Вот этого зайчика серенького.

И вот он, этот напряжённый момент, так ярко запечатлелся в его памяти: тонкие клешни подносят игрушку к отверстию и через несколько секунд она уже в детских ручках, ребёнок счастлив, папа доволен.

"И много ли требовалось? — думал Стас, — Всего-навсего пристегнуть ремень безопасности".

Он вертел в руках серого зайку и снова и снова прокручивал в мыслях тот день, как плёнку фильмоскопа.

— Ну как ты, дружок? — сказал он, глядя на игрушку. — Тоскуешь по своей хозяйке? Знаю, тоскуешь. Я тоже. Она мне снилась недавно. Всё было как наяву: она находилась в этой самой комнате и с тобой игралась. Видимо так она тебе привет передаёт. Только грязный ты какой-то стал, совсем себя запустил.

Заснул Стас под утро, как и предполагалось, а уже к вечеру был на ногах и не дома. На этот раз ему никого не хотелось видеть, хотя телефон его уже успел приобрести привычку разрываться от звонков новых друзей. В определённый момент он выключил аппарат, без конца вибрирующий в кармане.

"Перебьются, — подумал он. — И потом, у меня уже не так много денег осталось. В лучшем случае на месяц хватит. Поэтому не буду их тратить на всяких шкур и придурков".

Стас решил ограничиться заведением попроще и пошёл в неприглядный погребок, где вместо музыки футбольный матч на стене, а вместо толпы пафосных подростков — ценители пива с пухлыми животами и шарфами вокруг шеи. Сев за стойку, он сходу заказал себе кружку с густой горкой пены, после чего уставился на отражение проектора. По зелёной лужайке туда сюда бегали человечки, отбирая друг у друга мячик. Футбол его никогда не интересовал, и ему всегда было невдомёк, что же такого захватывающего в этом однообразном кино находит добрая половина мужчин. А Стас даже внешне со своим модным пиджачком никак не вписывался в обстановку. Но выбор сделан, и меньше всего он теперь хотел искать какое-то другое пристанище на ночь.

Пиво ему не лезло — толи он чувствовал себя не в своей тарелке, толи ко вкусу не привык. Но как бы там ни было, Стас всё равно заставил себя выпить две полные кружки, после чего перешёл на виски, а затем на коньяк. Довольно-таки курьёзная смесь на пустой

желудок. Ему так двинуло в башню, что мама не горюй. Он даже не помнил потом, как ушёл из бара и куда делись его деньги и телефон.

Нашёл Стас себя на лавочке, изрыгая выпитое пойло. Он и раньше мог позволить себе забыться и перебраться с алкоголем, и в те моменты, когда его выворачивало наизнанку в последствии, он всегда говорил себе: "Это был последний раз, когда я употреблял всякую гадость. Только бы не умереть мне сейчас".

А в эту самую ночь он захотел обратное. Но его отпустило.

Он направился к проспекту. Его мало волновало, где он находится и как придется выбираться без денег. Прохожих почти не наблюдалось, значит час был поздний. Но машины по проезжей части еще проносились. Стас начал медленно переходить дорогу, слегка пошатываясь и невзирая по сторонам. Кто-то посигналил ему, проехав мимо. Потом раздался другой сигнал, более настойчивый, и водитель чуть не сшиб его, объехав по дуге. Но за третьим нарастающим сигналом последовал свист резины о мокрый асфальт. Стас даже моргнуть не успел, как перекатился через чей-то капот, после чего рухнул навзничь в метре от водительской двери.

— Ты что, псих! — услышал он испуганный женский голос. — Что, совсем жить надоело!

— Умоляю, простите меня, — заговорил он, встав и ухватившись за плечо. — Я не хотел вас потревожить.

— Ничего себе потревожить! Ты же шёл напролом, ни на что не реагируя!

— Пожалуйста, не злитесь, я знаю, что сам виноват.

Присев на бордюр, Стас принялся машинально отряхивать грязные места на одежде. Он досадливо озирался по сторонам, боясь, что инцидент привлёк внимание. Но свидетелей почти не оказалось. Кто-то тормознул, с любопытством поглазел и тронул дальше.

Стас быстро пришёл в себя, и обратил внимание на предмет столкновения: это был белый Ситроен. Рядом стояла девушка, которой он дал бы не больше двадцати восьми лет, будь то другая ситуация. Незнакомка внимательно разглядывала пострадавшего, глаза её всё ещё наполнял испуг.

— Ты как? — заговорила она, как только поймала его суетливый взгляд. — Надеюсь, всё обошлось без переломов.

— Всё в порядке. Обо мне вообще не стоит беспокоиться. Мне так неудобно. Я доставил вам неприятностей.

— Да ладно уж, главное, что все живы.

— Жив, — повторил Стас. — Увы. Только у меня к вам маленькая просьба, давайте не будем вызывать инспекторов. Им тут совсем делать нечего. Если, конечно, у вас нет ко мне претензий.

— У меня-то нет. Но вот у вас могут появиться. Вам бы в больницу не помешало. Давайте я вас отвезу, пусть проверят, всё ли в целости.

— Нет, это уж точно лишнее. Я в полном порядке.

— Ну, знаете ли, в шоковом состоянии можно и не понять где болит. Может, все-таки доедем до медпункта и пусть врач делает выводы?

— Да всё в порядке, правда. Удар-то был не сильный, всего лишь пара ушибов. Но вы очень хороший водитель, вовремя затормозили. Очень жаль.

— О чем это вы сейчас?

— Да так, о своём. Ладно, я пойду.

Стас поднялся на ноги и снова оглядел себя со всех сторон. Смахнуть грязь полностью было невозможно. Он ещё несколько раз извинился перед незнакомкой, растирая плечо от боли, после чего направился вдоль проспекта. Куда идти он по-прежнему не знал, поэтому просто шёл прямо, надеясь набрести на знакомые места. Через несколько минут с ним поравнялся всё тот же белый Ситроен.

— Вам куда? — спросила девушка, опустив стекло. — Давайте я подвезу.

— Нет-нет, спасибо, — ответил Стас, сбавив шаг. — Мне хочется прогуляться.

— Послушай, в данный момент эта вежливость очень глупо смотрится. Так что садись уже давай, а то мне точно придётся вызвать инспекторов, и пусть оформляют ДТП.

Стас повиновался и сел на переднее пассажирское сидение. Он назвал адрес и машина тронулась с места. Только в пути он сообразил, что ему даже на руку такое предложение, ведь карманы его разрывались от пустоты, и добраться до дома в его положении было не лёгкой задачей.

Большую часть времени они ехали молча. По радио тихо играла какая-то песня. Стас рассеянно смотрел перед собой, откровенно выдавая пожирающую его меланхолию. Девушка нет-нет поглядывала в его сторону, прежде чем нарушила неудобное молчание.

— Как тебя зовут? — сказала она наконец.

— Стас, — коротко ответил невзрачный собеседник. — Только какое это имеет значение...

— А меня Яна.

Снова возникла молчаливая пауза.

— Так что с тобой случилось, Стас?

— Да так, ничего серьёзного. Кто-то обчистил меня с ног до головы, не оставив даже денег на такси.

— Нехорошее происшествие, понимаю, но это не повод, чтобы бросаться под колёса автомобилей. Так что на самом деле случилось?

— Боюсь, что это всё.

— Ну как хочешь. Дело личное, и я не вправе лезть тебе в душу.

— Спасибо, что решила подвезти.

— Нет проблем.

Улицы практически опустели. В тихом районе, где проживал Стас ночь уже во всю охватила каждый закуток. Лишь у подъезда горел фонарь, освещая несколько метров пути.

Яна быстро сориентировалась на местности и без помощи пассажира подъехала прямо к нужной высоте.

"Как странно, — подумал Стас. — Некоторым таксистам приходится по несколько раз объяснять, как добраться до моего дома. Наверное, просто повезло".

— Видимо, это здесь? — нерешительно спросила Яна.

— Да, вот мой подъезд. Ещё раз спасибо. Мне очень неловко, что всё так получилось. Я не хотел отвлекать тебя, честно.

Стас вышел из машины. Яна тоже.

— Я могу ещё что-то сделать для тебя? — спросила она.

Стас задумчиво посмотрел на капот, на слабую вмятину прямо по центру.

— Это моих рук дело? — указал он на повреждения.

— Видимо да. А я и не заметила сразу.

— Ох, как мне неловко. Я обязательно заплачу тебе за ремонт.

— Но как определить, во сколько это обойдётся?

— Ничего страшного. Я немного разбираюсь в подобных вещах. Я дам столько, чтобы ты не осталась в обиде.

— Ну я даже не знаю.

— Жди здесь, я быстро, — сказал Стас, доставая из кармана ключи. — Мне попались благородные жулики, раз хотя бы ключи от квартиры оставили.

Через несколько минут Стас вышел обратно с некоторой суммой в руках.

— Вот, этого должно хватить.

— Да тут гораздо больше, я уверена. Прости, но я не могу столько взять. Это как-то нечестно будет.

— Я тебя потревожил, заставил нервничать, отнял кучу времени. Тем более ты меня подвезла. Плюс ко всему неизвестно сколько времени еще потратишь на ремонт.

— Но...

— Пусть лишнее останется в качестве компенсации.

— Это так, но ведь не я же на асфальте распласталась. У тебя наверное плечо болит.

— Ерунда — простой ушиб.

— Тогда давай поступим следующим образом: после ремонта я все-таки верну всё, что останется.

— Хорошо, если это так необходимо.

— Как мне найти тебя?

— Это легко. Давай я оставлю тебе свой номер телефона.

Стас похлопал по карманам и тут же опомнился.

— Ах да, мой телефон тоже увели. Какая досада. Но я помню номер наизусть. Записывай: 89...

На следующий день Стас первым делом нашел старый сотовый телефон среди прочих тривиальных гаджетов, давно лежащих в ящике без надобности, но составляющих для хозяина какую-то невероятную ценность. Видимо такие ящики обычное явление во многих домах.

Он сходил в ближайший офис продаж с названием своего оператора связи и восстановил сим-карту. Включив телефон, он только и успевал просматривать сообщения о попытке с ним связаться, которые начали сыпаться, как снег на голову. Но и снег в этот день, как ни странно для последних чисел апреля, падал на обледеневший асфальт мелкими крупинками. Так зима передавала свой последний привет наступающему лету.

Звонившие были Стасу неизвестны, поскольку он, как, наверное, и все люди ориентировался по записям телефонной книжки. Среди кучи номеров его насторожил лишь один, который он помнил до сих пор, как свой собственный. Это был номер Кристины. Она пыталась ему дозвониться всего пару часов назад, судя по информации в тексте.

Стас перезвонил, не сразу — его долго тормозила нерешительность, ведь Кристина давно вычеркнула бывшего мужа из своей жизни, и за весь год ни разу не позвонила, не прислала ни единой дохлой СМСочки в отличие от него. Поэтому для него было большим удивлением и в то же время пугающей загадкой — с чего бы это вдруг он ей понадобился.

— Привет, Кристина, — сказал он ровным и тихим голосом. — Ты пыталась дозвониться до меня? Я был вне доступа, а сейчас пришло сообщение.

— Сегодня утром мне позвонил какой-то человек и сказал, что нашёл твой телефон. Он оставил адрес, по которому ты можешь забрать свою вещь. Сейчас скину тебе его в сообщении. Но меня волнует другое: с какой стати он мне вообще звонит по этому поводу?

— Не имею понятия, — ответил Стас.

— А я тебе разьясню. Когда я поинтересовалась у него самого, он сказал, что в списке набранных вызовов на верхнем месте стоит "жёнушка", и поэтому он счёл, что это самый доступный способ связаться с владельцем телефона. Ответь, зачем ты мне звонил поздно вечером?

Стас молчал. Его мысли работали с удвоенной активностью, но он совершенно не знал, что ответить.

— Когда ты мне уже окончательно перестанешь напоминать о себе, — продолжала Кристина. — Удали мой номер из своего телефона, а мою жизнь из своей головы. Я на кладбище ездить перестала, лишь бы тебя там случайно не встретить, как это произошло в моё последнее посещение. Я требую, оставь меня в покое. Тебе все ясно?

— Хорошо, я тебя понял.

Разговор закончился, и Стасу показалось, что последние слова до неё не дошли. Он прекрасно понимал, почему Кристина была такой недовольной, и за это он несколько её не осуждал. Хотя он действительно не мог её забыть. Бывало, особенно в моменты сильного опьянения, Стас звонил ей и пытался поговорить, просто узнать, как дела, как её новый малыш. Но последняя связь с бывшим мужем прекратилась у Кристины ещё прошлой зимой, и теперь любое напоминание о нём только доставляло ей дискомфорт. Её новый муж получил огромный толчок после смерти Вероники. В его браке не стало ничего лишнего, и он засуетился как никогда, чтобы обустроить вокруг Кристины свой мир в её любимых тонах, в котором бы не осталось места для старых собеседников или грустных воспоминаний. Поэтому, когда Стас позвонил ей на ночь глядя с намерением просто поболтать, она сбросила со второго гудка, наотрез отказываясь его слышать. Стас даже вспомнил этот момент, как он шёл в сильном угаре и выискивал на экране телефона нужное имя. Но как только звонок оборвался, он разозлился и швырнул свой аппарат куда-то в сторону. Всё что происходило дальше, до момента пробуждения на лавочке, осталось для него как в каком-то тумане.

Глава 5

Получив обратно свой сотовый, Стас щедро заплатил в качестве вознаграждения. Для него этот случай был первым в жизни, чтобы кто-то вернул ему потерянную вещь. Обычно, все что уходило у него из рук, пропадало с концами. Такую закономерность он замечал не только с телефонами, но и в последнее время с близкими людьми. И этот первичный случай с добросовестным человеком даже заставил его задуматься, что, может, не так всё плохо в нашем мире. Но долго грузить голову не пришлось, вечер наступил неожиданно и телефон его вновь заиграл мелодию входящего вызова. Приглашение на вечернюю программу прозвучало незамедлительно, и он принял его, несколько не колеблясь.

В компании молодых людей в небольшой кальянной Стас погрузился в состояние весёлой забывчивости, подстрекаемый их вульгарными выходками и периодическим смехом поклонников. Пить ему не хотелось, да и чувствовал он какую-то слабость после дневного опохмела. Но он вполне довольствовался толстой сигарой, которой его угостил один из любителей вестернов. Сначала его всё кругом привлекало: лёгкая музыка на заднем фоне, бодрящий зелёный чай. Он втягивал горький дым с привкусом шоколада из своей игрушки и иногда вставлял какие-то шуточки и замечания в общую композицию болтовни. Но потом его вдруг стала утомлять компания весельчаков, и он провалился глубже в диван, обложился подушками и принялся тупо разглядывать посетителей за соседними столиками. Какая-то

девушка что-то воодушевленно рассказывала другой, и Стасу показалось, что он умеет читать по губам, ведь стало ясно, как день, что из её пухлого ротика вытекали обыкновенные сплетни, может быть, что-то личное об их третьей подруги, которая не пришла с ними на распитие мартини. Алкоголь употребляли буквально все, словно бы этот пункт являлся неким обязательством перед продвинутым обществом. Стас настолько поражался, как быстро пьянели и тупели некоторые объекты наблюдения, что даже почувствовал омерзение к самому себе.

"Неужели я такой же идиот, когда выпью? — думал он. — Неужели тоже несу всякий вздор и радуюсь несмешным шуткам, лишь бы оставаться на одной волне?"

С каждым разом Стас всё больше и больше понимал, что противоречит самому себе, что скорее всего подойдёт к своей кончине гораздо быстрее намеченного графика. Его мысли прервала вибрация телефона в кармане. Номер был неизвестен.

— Слушаю, — заговорил он, приложив к уху аппарат.

— Привет, Стас! — прозвучал женский голос. — Это Яна. Узнал меня?

— Какая Яна? Честно говоря, пока что не узнаю.

— Вчера я чуть не задавила тебя — помнишь? Потом ты заплатил мне за ремонт кузова и оставил свой номер.

— А, Яна, которая на белом Ситроене? Теперь вспомнил. Надеюсь, на ремонт хватило?

Да, вполне. Но большая часть денег не потребовалась, и я бы хотела вернуть тебе её.

— Этого делать не нужно. Я же сказал, что остальное пусть пойдёт в счёт компенсации твоего времени и неудобств.

— Нет, я так не могу. Скажи мне, где ты сейчас находишься, чтобы я привезла остаток.

— О боже, что за важность ты из этого делаешь. Слушай, я правда считаю, что это пустяки. Об этом лучше забыть и всё.

— Я жду. Стас, просто назови адрес.

— Хорошо. Я в кальянной Дымовая завета. Знаешь, где такая?

— Найду, это не сложно. До встречи.

"Надо же, а я-то думаю, какая ещё Яна, — продолжал Стас разговор, но только уже с собственными мыслями. — А ведь вчера я чуть было не умер. Вот же досада, я бы уже не сидел сегодня в этой клоаке и не лицезрел весь сброд, её наполняющий. И что за навязчивая идея в башке у этой Яны? Зачем привозить мне лишние деньги, когда я только и жажду быстрее их потратить и встретить свой спасительный поезд".

Только после телефонного разговора Стас понял, почему у него с самого утра ноет плечо. Неужто стычка с Кристиной так легко сбила его с панталыку, что он даже думать ни о чём другом не мог? А ведь он не раз за весь день обращал внимание на боль. Но теперь Яна будто разбудила травму, и внутри сустава вновь вспылал кусочек было потухшего уголька.

Несколько минут Стас ёрзал на своём месте, пытаясь перетерпеть или хотя бы отвлечься. Но всё без толку. Он разговаривал с приятелями, смеялся через силу, даже руками жестикулировал активнее обычного. Только боль все равно не отступала.

Его взгляд опустился на бутылку рома в центре стола, и тут до него дошло, что стоит выпить, как всё пройдёт. Вместо этого он выхватил из чьих-то рук трубку кальяна и затянулся во всю глубину лёгких. Как только дым рассеялся, он засмотрелся на ярко-оранжевый уголь, медленно тлеющий на обмотанном фольгой чилиме. Вот где была его боль — не внутри плечевого сустава, а снаружи, прямо перед глазами.

Стас подорвался и покинул заведение, ни с кем не попрощавшись. Да и незачем было

ему распинаться перед отрядом слабоумных подростков. Всё равно он больше их не увидит, потому что развязка приближалась. Он сел в такси и отключил сотовый — ему не хотелось принимать ошеломляющие звонки. Домой он зашёл с мыслью, что пора бы уже отправиться к рельсам в самые ближайшие дни. Но как быть с деньгами? Потратить он всё не успел, и ещё оставалась довольно не малая сумма.

"Изведу на Алису, — думал он, стоя перед зеркалом и рассматривая посиневшее плечо. — Всё равно меня всегда раздражали бурные компании. А она хотя бы умеет поддакивать".

Утром Стас включил телефон и сразу удалил все непрочитанные сообщения. А спустя несколько минут ему позвонила Яна. Он сразу узнал её номер по двум восьмёркам на конце.

"Ну что тебе еще надо от меня, — подумал Стас. — Что ты пристала ко мне".

— Приветствую тебя, мой странный незнакомец, — сказала она. — Куда же ты пропал вчера? Некрасиво так поступать, если договорился с девушкой о встрече.

— Ни о какой встрече я с тобой не договаривался. Я всего лишь сказал, где я.

— И все-таки ты очень странный...

— Хм... В каком же месте я тебе показался странным?

— Ну, сначала ты буквально кидаешься под колёса, потом втридорога платишь мне за ущерб кузова. А вчерашняя твоя выходка меня вообще обескуражила. Ты либо неверное место назвал, либо посмеяться надо мной решил.

— Сказать по правде, я просто не подумал о тебе. Внезапно мне всё там опостылело и я решил уехать.

— И так торопился, что забыл предупредить, понимаю. Но я всё ещё должна тебе.

— Вот теперь ты мне совершенно ничего не должна. Я уже дважды отнял у тебя время. Так что мы в расчёте.

— А я так не думаю. И у меня к тебе предложение по этому поводу.

— Мне кажется, что оно мне не понравится. А теперь нам пора прощаться. Всего доброго.

— Но ты же ещё даже не услышал, что я придумала.

— Хорошо, выкладывай.

— Так вот. Как я поняла, ты категорически не хочешь забирать свои деньги. Поэтому я предлагаю потратить их вместе. Я приглашаю тебя сегодня вечером в театр. Ты любишь оперу? Будет интересный спектакль — "Королевские игры". Это постановка по мотивам пьесы Андерсона.

— Боюсь, что я вынужден отказаться. Театр это вообще не по мне. И к тому же у меня на вечер уже построены определённые планы.

— Нет у тебя никаких планов. Мы оба это знаем. Ты уже второй вечер подряд прожигаешь жизнь в отвратительных местах, заливая в себя горькую жидкость. А я уверена, что тебе это самому не нравится.

— Ты ошибаешься. Я всего-навсего отдыхаю с друзьями.

— Стас, я не собираюсь спорить с тобой. Это твой выбор. Но мы могли бы провести хороший вечер, а после спектакля пообщаться где-нибудь за чашечкой кофе.

Стас молчал. Он был в каком-то замешательстве. Ему вспомнились последние места, где он проводил вечера, и в глубине он действительно не мог не согласиться с Яной по поводу кошунственного уничтожения времени.

— Я жду ответа, — не отступала Яна. — Я знаю, что ты не занят сегодня вечером.

Решайся уже наконец.

— Ну ладно, давай ходим. Не обещаю, конечно, что буду в восторге от всей этой клоунады, так что потом без обид.

— Я уже начинаю привыкать к тебе, так что не обижусь. Но тебе понравится, ручаюсь. Тогда встретимся в театре Ленком. Знаешь, где такой?

— Найду, это не сложно.

— Хорошо. Запомни: начало в восемь часов, но желательно быть пораньше. Билеты куплю через интернет. Думаю, места в партере тебя устроят.

— Бери любые, потому что мне всё равно.

— Ну вот и договорились. Жду тебя возле входа. И, надеюсь, ты не забудешь про меня на этот раз.

— Не забуду. Ведь как я понял, это единственный способ вернуть сдачу за ремонт.

— Тогда до встречи. Удачного тебе дня.

— Тебе тоже.

Стас сбросил вызов и уставился на пустой дисплей.

"Чёрт возьми, — думал он. — И как это меня угораздило заметить ту проклятую вмятину на капоте. Уехала бы она без всяких обязательств, и на том бы всё прекратилось. Но нет же, мне непременно потребовалось создать себе лишнюю канитель. Просто критин самый настоящий".

Стас ходил в магазин, чтобы купить чего-нибудь съестного, ведь с самого утра прошлого дня он и куска в рот не положил. Пустота в желудке мешала думать, а ему сильнее прежнего хотелось разобраться в себе и разложить всё по полочкам, которые неожиданно по выдвигались. Весь день он пытался воспроизвести события той причудливой ночи с ДТП, начиная с того самого момента, как Яна выскочила из машины, чтобы осмотреть пострадавшего, и заканчивая приходом домой. Но как он ни старался приглядеться к воображаемым картинкам, детально их увидеть не получалось. Стас совершенно не мог вспомнить внешность своей новой нежеланной знакомой. Его память была точно затёртый компакт диск, на который вдобавок пролили шампанское.

Нет-нет он отвлекался от назойливых раздумий, когда ему кто-то звонил или нужно было приготовить свой любимый зелёный чай, чтобы зарядить уставший мозг. Но потом он снова возвращался к своей загадке, и продолжал рисовать образы. Внешность Яны не играла особой роли в его намерениях. Скорее всего простое любопытство не давало ему покоя, которое он в конечном счёте всё равно подавил.

Стас понимал, что Яна хотела просто познакомиться с ним, может быть даже, завязать дружбу, несмотря на то, что он открыто не шёл на контакт.

"Но зачем мне это? — думал он. — Какой смысл обретать новых знакомых, тем более закручивать роман, если меня скоро не станет".

Вторая неделя заканчивалась, как он потерял всякий интерес к противоположному полу. Последняя девушка, которую он пытался охмурить, взбесила его банальностью мышления, так что намеченные игры в стиле садо-мазо в приватном гостиничном комплексе пришлось резко отменить. Вместо этого Стас вернулся домой с чувством горького одиночества и полнейшего разочарования. А чтобы заснуть без задней мысли, ему пришлось с добрый час мастурбировать, стоя под горячим душем в сопровождении трека Castle In The Snow, поставленным в режим повтора.

Так же и Яну он не мог рассматривать даже в качестве жертвы для постельных утех,

лишь бы дурасть собственная не выдала чего-нибудь похлещи. Но другой альтернативы с ней он попросту не видел, и поэтому в театр конечно не пришёл.

Ближе к назначенному времени Стас начал пребывать в негативном ожидании своей участи. Он сам не понимал, почему согласился на эту встречу. Может, Яна обладала на тот момент даром убеждения и не оставила ему веских причин отказываться.

— Вот кому надо работать у Грэга, — разговаривал он сам с собой. — Она же сможет продать всё что угодно.

Но как бы там ни было, сделка сорвалась и секунды тикали, заставляя Стаса глядеть в телефон, чтобы в нужный момент отключить звук рингтона. Только Яна не звонила даже после десяти.

Стас представил её одну, смотрящую спектакль, а рядом пустое место, где мог бы сидеть он. Но это была не его опера, и плевать ему хотелось, что в конце акта аплодисменты прозвучат на одного человека тише.

После столь гнусного поступка, Стас и не ждал, что Яна ему вообще перезвонит. Так и оказалось, и на следующий день он наметил встречу с Алисой, чтобы распить с ней любимое шампанское и поболтать о пустом. Он позвонил ей и заинтриговал неожиданным желанием увидеться.

— Что на этот раз ты выкинешь? — сказала Алиса. — Насчёт самоубийства ты уже говорил. В непутёвых советах ты меня уже обвинял. К какому на этот раз сюрпризу мне готовиться?

— Всё хорошо, не переживай, — ответил он. — Обещаю вести себя тактично и не вытворять невесть что.

— С трудом верится. Ты последнее время стал очень непредсказуемым, Стас.

— Ну вот опять начинается. Ты даже шанса мне не даёшь. А я всего-навсего хотел извиниться.

— Я же ещё не сказала, что не буду с тобой встречаться. Просто я сейчас не в городе. У Арсения гастрольная программа с танцевальным шоу. Он у меня первый раз так себя проявил. Представляешь, два года уже ходит на эти танцы и наконец-то его заметили. А я вызвалась сопровождать детей вместе с двумя другими мамочками.

— Круто! Я очень рад за него. Желаю успехов в таком нелегком занятии.

— Спасибо. Будем стараться. Ты знаешь, его прям похвалили. Первые три концерта прошли блестяще. Еще вот один остался, так что приеду завтра к вечеру.

— Хорошо, тогда я буду ждать тебя.

— А можно спросить, Стас: с чего у тебя вдруг такой интерес ко мне? Не поверю, что ты просто хочешь попросить прощения?

— Я хотел пообщаться.

— Ну ладно, как приеду сразу позвоню.

После разговора с Алисой Стас понял, что теперь придётся аж целую вечность томиться в скучном ожидании. Он было подумал занять себя чем-нибудь необычным, только бы печальные мысли не наполняли и так уже опухший мозг, да поздно спохватился — Алиса постаралась ненароком, и дала ему пищу для размышлений. А ведь и Вероника могла бы выступать на показательных соревнованиях. В его голове, словно вчерашний день, всплыли картинки, как он приходит на секцию юношеской спортивной школы, специально задолго до окончания тренировки, и наблюдает со стороны за процессом: маленькие девочки стоят у станка перед зеркалом и выполняют растяжку, задрав ножки; и среди них Вероника, ничуть

не отстаёт от остальных в столь важном задании.

Стас нередко забирал ребёнка с тренировок, так как имел возможность контролировать свой рабочий день. Приезжая пораньше, он то и дело снимал её на видео через приоткрытую дверь. А когда она выбегала из зала с толпой весёлых шмакодявок, то первым делом демонстрировала папе свои новые достижения.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Смотри как я делаю флажок, — говорила Вероника, ухватившись за пятку и подняв ногу строго вверх. — А вот колечко. Мне тренер сказала, что нужно дома поработать над гибкостью.

— Ну вот сейчас и позанимаемся, — отвечал Стас. — В нашем распоряжении есть два часа свободного времени, перед тем, как мама заедет.

Конечно же Стас вновь поддался буре нахлынувших воспоминаний, как и в другие дни, когда сидел дома без дела. Тогда минуты казались часами и безжалостно терзали его психику. А ведь он так хотел видеть Веронику в танце с ленточкой. Он даже не сомневался, что из нее бы вышел толк.

Вскоре Стас понял, что мучает сам себя, постоянно думая о прошлой жизни и несбывшейся мечте. Он всё-таки решил отвлечься, и вышел на свежий воздух, с намерением совершить длительную прогулку по оживленным улицам большого города. Погода тем временем набирала обороты, с каждым днём повышая градус. Перед глазами у Стаса появилась целая панорама из деревьев, распускающих листья, из зданий, отражающих яркие солнечные блики и из прохожих, идущих навстречу друг другу. Он замечал и анализировал каждую деталь: кто они — все эти стриженные головы, с ритмично шагающими зубочистками в облегающих джинсах? Они говорили по телефону на ходу, ели хот-доги и не замечали других, которые выпали из колеи и сидели в самом низу, держа жалкие таблички на груди. Стас подошел к нищему и вложил в протянутую руку несколько утешительных надежд, после чего направился дальше, мимо широких витрин с крупными текстами "Распродажа уходящего сезона".

От непривычной прогулки Стас почувствовал боль в ногах, и решил, что пора бы возвращаться обратно. Он достал телефон из кармана, чтобы посмотреть который час, и увидел одно непрочитанное сообщение — отправитель с двумя восьмёрками на конце.

Сообщение от —...88:

"Привет! Зря ты не пошёл вчера. Опера была потрясающая. Четвёртый раз хожу на неё и каждый раз получаю несравненное удовольствие".

Стас не счёл нужным отвечать. Его пуще прежнего разозлило это сообщение и он ковылял домой сам не свой. Больше он не замечал ничего вокруг, и лишь плохое настроение управляло им как марионеткой. Гулять ему так надоело, что он прибавил шагу, дабы быстрее придти и снова оказаться в четырёх стенах. Заходящее солнце светило ему в спину, а он тупо глядел на свою длинную тень, накручивая себя недобрыми мыслями. Он и вправду считал, что отшил настырную девчонку, когда взял и нарочно не пришёл в театр. Но не тут-то было — вскоре его сотовый оповестил о новом сообщении.

Сообщение от —...88:

"Чем ты сейчас занимаешься?"

Стас прочёл текст и сразу почувствовал, как кровь приливает к лицу. Быстрым движением пальцев он начал строчить ответ, но потом стер и положил телефон обратно в карман.

Через несколько минут аппарат вновь произвёл сигнал.

Сообщение от —...88:

"Ты дома? Можешь выйти на улицу?"

Отдавая предпочтение именно реальному общению, Стас никогда не понимал тех людей, которые вечно лупятся в экраны своих гаджетов. Его раздражали все эти смайлики и лайки, прилагающиеся к жизни в online, и более того он до ужаса не любил печатать на мелкой сенсорной клавиатуре. Но в этот раз, поняв, что простым игнорированием быстро отделаться не получится, он сделал маленькое исключение из правил и отослал ответ, начав тем самым небольшую и оживлённую переписку.

Сообщение от — Стас:

"Ты чего ко мне пристала! Больше заняться нечем?"

Сообщение от —...88:

"Хоть бы поздоровался! Тебя в детстве не учили хорошим манерам?"

Сообщение от — Стас:

"Я тебе вопрос задал".

Сообщение от —...88:

"Да не приставала я к тебе. Просто хотела узнать, где ты сейчас находишься и чем занимаешься?"

Сообщение от — Стас:

"Для чего всё это? Я вроде бы ясно дал понять, что не горю желанием с тобой общаться".

Сообщение от —...88:

"Я тебе сюрприз приготовила, и он ждёт тебя на лавочке возле твоего подъезда".

Наконец Стасу прикипело печатать и он нажал кнопку вызова.

— Скажи мне, — начал он. — Если я верну обратно свои деньги, то могу быть уверен, что ты больше не напишешь и не позвонишь мне?

— Твоим манерам я уже не удивляюсь. Но для начала — привет!

— Привет-привет...

— А насчет денег — так они уже закончились. Но если ты так хочешь, я оставлю тебя в покое.

— Ну вот и договорились. Спасибо!

Стас бросил трубку. В этот момент он как раз приближался к своей высотке. И кто бы

мог подумать, а ведь на лавочке его действительно ожидал сюрприз. Он не принял всерьёз последнее сообщение от Яны, но увидев небольшую коробочку в подарочной упаковке, перевязанную лентой, его даже охватил небольшой ступор.

— Какого чёрта, — выпалил он. — Что за абсурд? Зачем она дарит подарки? Она что преследует меня?

После сказанного, Стас прошёл мимо лавки и практически уже закрыл за собой входную дверь, но в тот же момент вышел обратно и посмотрел по сторонам. В округе никого не было. Он взял коробочку и выбросил её в урну, после чего зашел в дом.

Яна конечно же не видела всей этой бесцеремонной выходки. Она просто положила коробочку на видное место и уехала. Сначала у неё была мысль — понаблюдать на расстоянии, чтобы на чужую вещь не посягнул какой-нибудь проходимец. Но ухоженный двор и дорогие машины на парковке быстро внушили ей доверие к жильцам. Исключением порядочности оказался лишь сам получатель посылки. Он прислал ей сообщение, как только поднялся к себе.

Сообщение от — Стас:

"Твой сюрприз я выбросил, даже не развернув. Так что зря старалась".

Сообщение от —...88:

"Какой же ты придурок".

— Конечно придурок, — заговорил Стас с самим собой. — И еще какой придурок, раз взял и оставил тебе свой номер. Но, может быть, теперь ты поймёшь, что от меня лучше держаться подальше...

Раньше Стас психовал очень редко, и чтобы вывести его из-под контроля, нужно было хорошенько постараться. Только вот с того момента, как утратились их отношения с Кристиной, его сдержанность сильно пострадала. То ли беременность на нее так повлияла и внесла критические изменения в голове, то ли ей претворяться не хотелось. Но как бы там ни было, Стас однажды сделал вывод, что от прежней Кристины не осталось ничего. Сначала она пилила его по всяким житейским мелочам, а потом даже взяла за привычку выставлять ответственным за её же собственные ошибки. Чего только стоило ему, когда жена приготовила подгоревшие стейки. Она поставила мясо в духовку и ушла болтать по телефону, а через то время, которого с огромным избытком хватило для полного приготовления, накрыла на стол. Когда Стас пришёл ужинать, то вместо ожидаемого филе с кровью получил почерневшие лепёшки с запахом гари. А на вопрос — "Какого хрена тут происходит?", он услышал, что сам и виноват в неудачной готовке. Почему, спрашивается, он не следил за духовкой, раз не был занят? Ведь Кристина попросила его об этом... или думала, что попросила.

Стас долго сдерживался, на многие вещи закрывал глаза. Но в случае со стейком его терпение лопнуло и он взбесился. Тарелка полетела в стену и разбилась вдребезги, оставив на общем белом интерьере жирное пятно. Стену Стас так и не помыл, и глядя на нее потом, в полной мере осознал, как резко поступил тогда с Кристиной. Ну и пусть она неправа, пусть спровоцировала всё сама. В первую очередь он мужчина, и должен был держать ситуацию в своих руках. А ведь тот случай был не последним. С тех пор Кристина нередко вытряхивала Стасу какие-нибудь предьявы по любым оплошностям, и каждый раз он включал ответку,

что-то сломав или что-то выбросив, лишь бы её обуздать. Но он всегда потом сильно переживал по этому поводу, часами укорял себя, пока самолюбие не уступало доброй стороне. И Стас извинялся в итоге, всеми путями добивался примирения, только бы не оставить за собой неприятное происшествие.

Так же и теперь, в случае с Яной, он понял, что по скотски обошёлся с хорошей девушкой, желавшей с ним всего-то подружиться. Он презирал себя за это, места себе не находил. До позднего вечера он переваривал ситуацию, всячески пытаясь отвернуть курс размышления от истины. Но благоразумие снова взяло верх, и Стас не видел другого выхода, как загладить свой омерзительный поступок. Он доживал последние дни, ему не нужны были новые знакомства и уж тем более дружба. Но тот принцип — не оставаться перед кем-то в долгу по-прежнему стоял превыше намеченной цели.

"Она назвала меня придурком, — думал Стас. — И ведь это еще мягкое выражение, потому что я заслуживаю гораздо большего оскорбления. Но какой толк от того, что я заглажу с ней этот инцидент? Да, я не буду выглядеть в её глазах последней сволочью, не оставлю после себя скверные воспоминания. Ну что ж, ради этого стоит и постараться, если, конечно, она пойдёт на контакт после всего. Если б она только знала, что всё это временно, что я не герой её романа..."

Стас приготовил сотовый, чтобы составить для Яны примирительный монолог. Он долго смотрел в экран, не зная, с чего начать. Последнее сообщение от абонента...88 постоянно сбивало его с толку. Он боялся оскорбить Яну ещё сильнее — вдруг она что-то не так поймёт и примет его слова за очередную издевку, и тогда всё ещё больше осложнится. В голове у него рождались замудренные фразы, он переносил их в текст, тыкая пальчиками по мелкой клавиатуре, а следом удалял, принимая за полнейший бред. Ни одно из обращений, которые он придумывал, ему не нравилось, хотя для девушки-то и не нужно было всех этих изошрённых приёмчиков, а вполне бы сгодилось самое простецкое извинение. Но как мог поникший рассудок Стаса дойти до истины в его положении, если всё своё умение уже проявил, выбросив сюрприз. Наверняка Яна старалась, придумывая, чем бы таким удивить его, подбирая обёртку и выгадывая время.

Стас отложил мобильник в сторону, так и не найдя нужных слов. Потом принялся заваривать чай, как всегда, когда не мог справиться с какой-нибудь сложной задачей. И только в постели, готовясь ко сну, он наконец-таки прозрел. Затушив начатую сигарету, он напечатал короткую фразу:

Сообщение от — Стас:

"Яна, прости меня".

На долгую паузу он замер в ожидании ответа. Через несколько минут ему показалось, что целая вечность прошла до того момента, как он вновь включил потухший дисплей, чтобы посмотреть, не пришло ли нового сообщения. Но было пусто. За всю ночь он бесчисленное количество раз просыпался и проверял свою единственную игрушку. То же самое он сделал и утром, как только встал. Ответа от Яны так и не пришло.

Со свежими мыслями в голове Стас напечатал второе сообщение.

Сообщение от — Стас:

"Яна, прошу тебя, не злись. Я очень сожалею о вчерашнем, и мне хочется всё"

исправить".

Стас убедился, что его послание доставлено, как и предыдущее, после чего положил сотовый на видное место. Он готовил себе завтрак, то и дело прислушиваясь, не прозвучал ли сигнала. Пока он пытался поесть, глаза его машинально поглядывали на мёртвый аппарат. Пища ему не лезла, и пришлось оставить в единственной чистой тарелке половину яичницы и засохший тост. Стас отвык завтракать, как нормальные люди, если, конечно, приём пищи в одиннадцать часов дня можно было назвать завтраком. Он и сам не понимал, с чего вдруг решил заняться готовкой. Видимо это был единственный способ, чтобы не сойти с ума.

— Да что ж такое, — думал он. — Неужели придётся сдаться, оставить всё как есть. Но ведь я неправ и должен загладить свою вину.

Стас не вытерпел и позвонил Яне. После серии длинных гудков на связь вышел лишь автоответчик.

— Надо же. Она и на звонки не отвечает. Видать, нехило я её зацепил.

Он пообещал себе, что непременно добьётся прощения, исправит ситуацию, даже если придется отложить свой приговор на неопределённый срок. Сообщений он больше не писал, но звонков ближе к обеду оставил не менее десяти.

Наконец закончились его терзания — прозвучал долгожданный сигнал входящего сообщения. Ощущая одновременно и радость и тревогу, Стас практически подбежал к своему телефону.

Сообщение от —...88:

"Привет, Станислав! Что случилось? Почему столько звонков?"

Сообщение от — Стас:

"Я хотел извиниться. Но ты, видимо, не желала меня слышать".

Сообщение от —...88:

"Я не настолько невежлива, чтобы намеренно не отвечать на звонки или сообщения. Я была занята, и чтобы не отвлекаться, включила беззвучный режим".

Сообщение от Стас:

"Прости меня за вчерашнее".

Сообщение от —...88:

"А какое это имеет значение теперь?"

Стас прекрасно понимал, к чему клонит Яна. Смысла в простых словах не было, и лишь действие могло заложить хоть какое-то новое начало в их общении. Поэтому, не долго думая, он наскоро перекурил и с полной уверенностью позвонил ей.

— Я не очень люблю переписываться, — начал он с ходу. — Мы можем поговорить, если ты, конечно, не против?

— Нет, я не против. Только мне нечего тебе сказать.

— Я понимаю, тебе неприятно со мной разговаривать после моей выходки. И я

абсолютно не согласен с тем, как ты назвала меня вчера, потому что заслуживаю куда худшего статуса. Но, пожалуйста, дай мне шанс всё исправить.

— Начал ты неплохо. И сказал-то как красиво, прям демагог. Но я даже не знаю, каким образом тут можно что-то исправить. Ты, по-моему, ясно дал мне понять, что нам с тобой не по пути.

Стас погрузился в молчание, пытаясь сформулировать следующую реплику. Одно его успокаивало, правда, что абонент на другом конце линии не прекращал разговор, хотя голос её звучал несколько враждебно, какую-то насмешку уловил он в общей интонации. Но не в том положении он находился, чтобы показывать характер, потому что был рад, что Яна вообще вышла на связь.

— Я не мог понять тебя, — продолжил он. — Но теперь знаю, ты просто хотела пообщаться. И я хорошо осознал свою ошибку.

— Рада за тебя. Я и вправду хотела всего лишь пообщаться с тобой. Заметь — хотела. А теперь, я думаю, нам пора прощаться.

— Стой, Яна, умоляю, не клади трубку. Давай сходим в театр. Ты уже видела эту оперу королей...

— Королевские игры, — поправила Яна.

— Да, Королевские игра. Так давай посмотрим другую. Ты ведь сможешь выбрать что-то интересное? Ты же вроде как разбираешься в этой теме.

— Стас, я не фанатею от театра. Хожу туда примерно раз в месяц, а то и реже. И сейчас у меня нет желания смотреть спектакли.

— Хорошо, тогда давай просто встретимся. Можно же где-нибудь посидеть в конце-концов. Как ты смотришь на это?

— Боюсь, что я вынуждена отказаться. У меня не то настроение для посиделок. Всего тебе наилучшего, Стас.

— Подожди, Яна. Если вдруг передумаешь, дай знать. Я соглашусь на любое предложение.

— Удачного вечера. Пока.

Яна отключилась, и Стас не успел попрощаться. Но он быстро наверстал свой промах, пожелав хорошего вечера в сообщении. Ответа не пришло. Стас сделал всё, что было в его силах.

Глава 6

На следующий день Стас с раннего утра стоял у окна и наблюдал, как мелкие машинки колесят по двору. Парковка пустела прямо на глазах — многие соседи уезжали на работу. Раньше Стас в такую рань виделся с ними там — внизу, когда тоже был занят делом. Но теперь он бессмысленно лицезрел эту картину со стороны. В такие моменты он постоянно курил, задымляя кухню и лёгкие, пока не опустошал всю пачку. Иногда его пепельница становилась похожа на белого ёжика с тупыми колючками из-за кучи потушенных окурков.

Стас до сих пор обдумывал ситуацию с Яной, постоянно возвращался к телефонному разговору и пробовал сказать как-то по-другому. Он пытался понять, где именно он совершил ошибку, в какой момент не дождал её. Но что толку теперь было мусолить уже состоявшийся разговор. Яна ему отказала, и он по-прежнему чувствовал себя последним мерзавцем на планете. Время от времени он подрывался, чтобы ей позвонить, но каждый раз останавливал себя в самый последний момент, не решаясь активировать функцию вызова. С одной стороны он был уверен, что в итоге Яна согласится на встречу, и это всего лишь

вопрос времени, что спешка ничего хорошего не даст. А с другой — понимал, что эта девушка временное явление. Стас не сомневался в её мягком и покладистом характере, но и так же он уже довольно неплохо знал женщин, поэтому не ждал быстрой победы. Только вот время было не на его стороне, и тратить его на все эти до боли знакомые игры ему ой как не хотелось. Но выхода другого он не видел. Принцип.

Стас обнаружил, что его любимый чай закончился, а идти в магазин он не имел ни малейшего желания. Потом ему приспичило покурить, но сигарет тоже не оказалось. Пришлось идти, ведь откладывать вредную привычку становилось не под силу.

Рассчитываясь за покупки на кассе, он заметил, что забыл дома свой телефон, с которым практически не расставался. В спешке он побрёл обратно, и, зайдя в квартиру, сразу же проверил аппарат. Он почувствовал, как бешено заколотилось сердце. В ушах у него зашумело, а в глазах всё потемнело, и лишь экран телефона он мог видеть в эту минуту. Его ждало одно непрочитанное сообщение, но открыв его, Стас будто испытал на себе гряду обрушившихся камней.

Сообщение от — Алиса:

"Здравствуй, дорогой! Как твоё настроение?"

Он швырнул телефон на стол, не удостоив отправителя ответом. Надежда, что Яна напишет ему, становилась всё меньше. Позже он перезвонил Алисе.

— Зачем ты мне пишешь, если знаешь, что я ненавижу общаться по СМС? — сказал он.

— Стас, почему ты никогда не здороваешься? — ответила Алиса. — Мне кажется, что это какое-то неуважение с твоей стороны.

— Привет!

— Ну здравствуй, дорогой! Как я поняла, настроением ты не располагаешь.

— Да всё нормально. Просто я думал, ты знаешь о моих предпочтениях, за столько-то лет дружбы.

— Извини, забыла. Так что насчет встречи? Всё в силе?

Стас вспомнил, как пару дней назад сам предложил ей увидеться. Яна хорошенько засела в его голове, что даже выбила из графика.

— Разумеется в силе, — сказал Стас. — Ты уже приехала?

— Да, ещё вчера, и я специально не строила планов на сегодняшний вечер. Где бы ты хотел встретиться? Можно в кино сходить.

— Без разницы. В кино, так в кино. Только выбери место и фильм сама.

— Хорошо, я подберу что-нибудь веселое. Думаю, часов на одиннадцать, не раньше.

— Договорились. Тогда позвонишь, как определишься.

Поговорив с Алисой, Стас сообразил, что, сам того не желая, впутал себя в затруднительное положение. Его ждал бесполезный вечер, глупый фильм и бутылка шампанского, которую Алиса непременно предложит, только бы компенсировать своё неуместное сообщение.

Стас не мог закончить задуманное из-за маленького незакрытого долга перед Яной. И от одной только мысли, что придётся выбраться из дома ради угнетающих вещей, его начинало трясти. Ну что ж, иного выхода он не видел и принялся настраивать себя на простую, ничего не значащую встречу. Оставалось ждать, когда Алиса перезвонит и радостно сообщит о своём выборе. И наконец раздался звонок. Стас был очень потрясён,

увидев знакомый номер с двумя восьмёрками на конце.

— Здравствуйте, Яна! — заговорил он приветливым тоном.

— Здравствуйте, Станислав! Вы так учтивы, даже непривычно как-то.

— Просто я очень рад тебя слышать.

— Вот это новость. Ну тогда я отвечу взаимностью.

— Спасибо.

— Да что ты, нет проблем. Вообще, я звоню поинтересоваться: ты всё ещё хочешь встретиться со мной?

— Ну а как ты думаешь? Конечно хочу.

— Как ты относишься к живой природе? Я хочу поймать красивый закат, а ты можешь составить мне компанию.

— Честно говоря я даже не помню, когда в последний раз был на природе. Наверное, лет сто прошло уже.

— Ухты, как у нас всё запущено. Тогда у тебя есть возможность побывать там.

— В любом случае я согласен.

— Вот и славно. Будь готов, через час я заеду за тобой.

— Как через час? Ты сегодня что ли собралась?

— Ну разумеется, Стас. А ты думал в следующем году? Или у тебя уже планы какие-то построены?

Стас замешкался. Но он не заставил Яну долго ждать с ответом и сказал серьёзно:

— Нет, что ты, я абсолютно свободен. Значит жду тебя через час.

— Оденься потеплее, потому что я не доверяю погоде.

Разговор окончился. Стас завис в тишине, покорно отдавшись медленному круговороту мыслей. Несколько минут он просидел в одном и том же положении, пока не решился выйти на улицу. До приезда Яны было ещё уйма времени, но Стас больше не хотел заставлять ее ждать. Он учёл её предостережение и поверх тонкого облегающего джемпера накинул полиэстровый пиджак. Лавочка у подъезда оказалась как всегда свободна, и Стас присел прямо на то самое место, где совсем недавно лежала коробочка с сюрпризом.

"Что же в ней было, — подумал он, прикидывая размеры. — Надо было хоть развернуть для начала".

В тот же момент он вспомнил про Алису, — ведь наверняка его поездка будет не быстрой, а она может позвонить в любую минуту, чтобы уточнить все детали встречи. Но ему так не хотелось оправдываться. Стас не видел другого решения, как написать ей.

Сообщение от — Стас:

"Алиса, у меня возникли проблемы, поэтому встретиться не получится. Ты только не обижайся".

Последнюю фразу Стас мог не добавлять, ведь самую сильную боль уже причинил ей однажды, когда бросил и женился на другой. Так что все эти неурядицы казались ей вполне обычным явлением, не заслуживающим даже малого упрёка. Алиса давно прошла с ним школу закалки и обидеть её было действительно трудно. Только вот неожиданное сообщение оказалось для нее чем-то вроде укола, учитывая, как всего пару-тройку часов назад он сам вспылал из-за этого способа общения. Но она воздержалась от ответных выпадов и написала коротко.

Сообщение от — Алиса:

"Хорошо, что предупредил".

Да и Стас был уверен на все сто, что как бы ни огорчал Алису, спустя день-другой легко смягчит её парочкой сладеньких комплиментов, как бывало раньше.

Яна застала его задумчиво смотрящего в одну и ту же точку под ногами. Она привлекла его внимание двумя короткими нажатиями на сигнал, и в следующую минуту он уже сидел рядом, грустно улыбаясь, в предвкушении длительной поездки.

— Чего стоим? — спросил Стас, заметив, что девушка не собирается трогаться с места.

— Пристегнись, — сказала Яна. — Так безопаснее.

Ремень щёлкнул. Стас не решался посмотреть в сторону приветливой незнакомки, всё ещё испытывая чувство вины. Но боковое-то зрение никто не отменял, и сомнения насчёт её внешности полностью рассеялись. Он понял, что проведёт вечер в обществе довольно милой и опрятной особы. Нет-нет он замечал, как Яна поглядывала на него во время светофоров.

— Что-то не так? — спросил он, нарушив тишину.

— Всё в порядке. Просто у тебя забавный вид.

— У меня нет другой одежды.

— Да ладно, я же не придираюсь. Главное, чтоб тебе самому было комфортно.

— Обещаю не жаловаться.

Яна оказалась хорошим водителем и вела машину аккуратно. Ей не пристало гарцевать, поэтому скорость их не превышала разрешённого лимита. Стас тоже был сторонником подобной езды, и такое качество всегда привлекало его в других людях. Но в этот раз он даже не принял во внимание этого факта. По большей части его мысли витали где-то за пределами линии горизонта, что создавало о нём впечатление законченного интроверта.

Они долго выбирались из города, пока не выехали на широкую магистраль с высокими соснами по бокам. Большая часть пути протекала в полном молчании, и только медленная музыка звучала в салоне, как нельзя лучше дополняя красоту пейзажа. После парочки неудачных попыток разговаривать странного собеседника, Яна прибавила громкость и отдалась наслаждению любимых аудиотреков, сменяющих друг друга в случайном порядке. Стас не был меломаном и даже не придерживался какого-то определённого музыкального направления. Он всегда довольствовался тем, что проигрывало банальное радио, будь то бессмертные хиты 80-х или заезженная попса. Но в данном случае он столкнулся с чем-то необычным, чего доселе никогда не слушал в таком большом количестве. Его прямо-таки цепляли инструментальные мелодии с характерным шумом на заднем фоне, иногда в сопровождении загадочного вокала с протяжным завыванием.

— Что это играет? — спросил он.

— Анджело Бадаламенти, — ответила Яна, не раз заметив, как он прислушивался, пытаясь понять слова. — Песня называется: Into The Night.

— А о чём тут поётся? Не могу разобрать слов.

— Девушка в ночи ищет свою любовь. Ей ничего не видно и она просит кого-то вернуться в её сердце. Текст не столь важен. Тут сама музыка завораживает.

Стас достал сигареты с намерением закурить. Он давно чувствовал, как его подбивает вредная привычка.

— А вот это плохая затея, — сказала Яна. — Придется потерпеть.

Сообразив, что дымить в машине с девушкой было бы совершенно неприемлемо, он спрятал обратно в карман свою драгоценную пачку. Держался он по-прежнему закрыто, задумчивость его не имела границ. И Яна не могла оставить пассажира в таком состоянии, не выяснив причины.

— Что с тобой происходит? — заговорила она, убавив громкость. — Тебе в тягость эта поездка?

— С чего ты это взяла?

— Я вижу, что тебя что-то угнетает, ты о чём-то серьёзно размышляешь.

— Всё в порядке.

— Тогда расскажи, о чем думаешь. Я умею хранить секреты.

— Честно говоря, мне неудобно из-за твоего сюрприза. Я не должен был его выбрасывать.

— Да ладно тебе, проехали уже.

— А можно вопрос?

— Конечно.

— Что было в той коробке?

— Ничего необычного. Просо конфеты. И записка.

— А что в записке?

— Я написала: "Спасибо за хороший вечер, Стас". Мне хотелось, чтобы тебе стало стыдно. Но всё это уже в прошлом, так что выкинь из головы.

— У тебя получилось. Мне до сих пор стыдно. Ведь на каждую мою гадость ты отвечала чем-то хорошим. Похвально.

За весь остаток пути они больше не проронили ни слова, замкнувшись каждый в своём собственном мирке. Яна следила за дорогой, а её компаньон, как обычно, за бурным потоком несбывшихся надежд.

Наконец Ситроен съехал с трассы и направился по грунтовке, заросшей посередине высокой травой. Миновав несколько развилок по полям и запутанных лесных просёк, они приехали к дикому водоёму. Стас понял, что Яна бывала у этого озера уже не один раз, судя по тому как она уверенно ориентировалась на местности. Сам же он и не сомневался, что заблудится при первой же попытке найти обратный путь.

Выйдя из машины, он испытал головокружение, от того как свежий воздух с запахом тины ударил в ноздри. Яна расправила руки в стороны и сделала глубокий вдох, не скрывая искреннего наслаждения. Потом она подошла к воде и окунула руки, нарушив идеальную зеркальную гладь.

— Какая холодная, — сказала она, ополоснув лицо.

Но Стас не слышал, — он стоял возле машины и пытался прикурить, высекая крохотные искры бесполезной зажигалкой.

Поздоровавшись с водоёмом, Яна посмотрела на заходящее солнце, лучи которого уже начинали играть на мелкой водной ряби. Затем она отошла на несколько метров в сторону и вновь пригляделась на предмет своего внимания. Стас сопровождал её взглядом, присев на корточки. Он до сих пор не мог понять, зачем было ехать в такую даль из-за простого заката. Яна то и дело передвигалась и что-то высматривала, напоминая ему озадаченного геодезиста. Иногда она хмурилась, когда была недовольна выбранным ракурсом, но вскоре встала там где нужно и на лице у неё появилось нечто похожее на удовлетворение.

— Вода еще не согрелась, — сказала она, вернувшись обратно. — Но зато очень чистая.

— Ты хотела искупаться?

— Нет, что ты. Рано же для купаний. А вообще я люблю холодную воду, она приободряет.

— У тебя случаем не найдётся работающей зажигалки?

— Тебе что в городе этого смрада не хватило? — ответила Яна, доставая из багажника прямоугольный деревянный ящик в виде чемодана. — В салоне есть прикуриватель, если тебе совсем невмоготу.

Стас мигом воспользовался подсказкой, и сел в сторонке на поваленном бревне с дымящейся сигаретой в зубах. Выпуская серые колечки, он смотрел, как Яна сооружала на треноге свой загадочный ящик. Следом она установила на нём белый холст и занялась другими приготовлениями. В ход пошли какие-то тюбики, баночки и кисти. Стас без труда догадался, что Яна смешивала краски на палитре. Это всё объясняло: и для чего ей нужен был закат, и зачем она так внимательно выискивала нужное положение в первые минуты приезда.

Он долго и неотрывно наблюдал издалека за ходом работы. Холст принял более тусклый оттенок, появилось небо, очертание облаков, а ниже что-то похожее на озеро. Краску Яна наносила быстро, проделывая ловкие движения кистью. Это была рука мастера, определённо знающего своё дело. Каждый мазок попадал куда надо, пока не получилась настоящая картина.

Закончив с первым, Яна установила новый холст. Судя по всему и этот был не последним. Она вновь начала наносить те же самые предметы, но только теперь всё выглядело намного темнее.

— А ты оказывается творческая натура, — раздался голос Стаса за спиной и девушка обернулась.

— Я просто занимаюсь тем, что мне нравится, — ответила она.

— Художница значит.

— Ну, если можно так сказать. Вообще я преподаю живопись. Но в свободное время занимаюсь этим и для себя. Это придаёт мне силы, уверенность. У человека ведь должно быть что-то своё, чем бы он душу радовал.

— Как же ты права, чёрт побери! Ты просто капитан-очевидность!

— Я чем-то обидела тебя?

— Забудь. Хочешь, буду позировать?

— Ты знаешь, я бы не прочь изобразить тебя... но не сегодня. Солнце почти село, а я еще не завершила, что хотела.

— Тогда я посижу на берегу.

Небо стало красным. Блики больше не играли по водной поверхности, уступив место теням от деревьев. Стас разместился так, чтобы не вторгаться в общую композицию, но всё же на виду у Яны, так что теперь наоборот, она могла наблюдать за его действиями. Иногда она отвлекалась и засматривалась на него, пытаясь понять, что его так терзает. Только вот в мысли влезть не получалось, а вместо этого она считала камни, которые он кидал в потемневшую воду.

Давно Стас не был в подобном месте, где на берегу еще держались стебли сухих рогоз с прошлого лета. Но в его памяти очень ярко запечатлелось последнее купание в пресной воде. Он словно перенесся на несколько лет назад и воспроизводил те забавные события жаркого дня: медленной поступью, боясь напороться на острые корни, он передвигается по илистому

дну, а рядом Вероника с надувным кругом, нисколько не отстаёт от папы. Стас беспощадно срывает лилии и кувшинки, встречающиеся на пути и отдаёт дочке, а та и рада до коликов. На берегу Кристина, наотрез отказывается заходить в воду. Сколько трудов было Стасу вообще уговорить её в кой-то веке выбраться на природу. Но плевать ему на предпочтения чопорной супруги, главное, что Вероника довольна.

Стас обернулся, поймав на себе озадаченный взгляд девушки с кисточкой в руке. Впервые за весь вечер она заметила на его печальном лице что-то похожее на улыбку, на что ответила взаимностью. Он поднялся и медленно подошел к ней.

— Чудесное местечко, — сказал он.

— Спасибо. Я очень долго его искала. Сейчас почти все озёра изгажены человеком. Куда не сунешься, всюду мусор после отдыхающих. А здесь никого не бывает. Только однажды видела рыбака на противоположном берегу.

— Это озеро никому не интересно, потому что тут почти нет открытого берега, везде одни заросли.

— Поэтому оно мне и по душе. Здесь я могу побыть наедине с природой, почувствовать себя её частью. Ты, кстати, первый, кого я сюда привезла. И, сказать по правде, я до последнего переживала, что это будет плохая идея. Но оказалось всё хорошо.

Яна присела на траву и выставила перед Стасом три готовые работы.

— Что скажешь? — спросила она.

— Скажу, что ты не зря старалась. Очень мило.

Сев рядом, Стас начал изучать каждую картину в отдельности. На всех был изображён один и тот же пейзаж, но только с разным освещением, по мере того как опускалось солнце и занималась заря. Первая ему показалась слишком яркой из-за множества солнечных лучей в пространстве и бликов на воде. На второй сильно выделялся красный шар на горизонте, неумышленно ворую большую часть внимания. Взяв в руки третий холст, он заговорил.

— Пожалуй, этот мне нравится больше остальных. Тут и озеро прям такое чёрное, что аж пугает слегка, и на небе не так много красного цвета, что вполне сочетается с деревьями. Но почему всё так размыто?

— Это всего-навсего этюд. А этот ящик, который так удивил тебя сперва, называется этюдник.

— Ты всегда рисуешь пейзажи?

— Да, пейзаж это мой жанр. Но картины не рисуют. Их пишут.

— Ах, простите. Я не силен в искусстве.

— Ничего страшного. Так тебе, значит, больше тёмный вариант понравился. Мне тоже показалось, что такой поздний закат лучше всего подходит для основной задумки.

— А что ты задумала, если не секрет?

— Хочу написать композицию этого места. У меня уже проработаны многие детали, так что завтра и начну.

— Ты завтра опять сюда поедешь? — удивился Стас.

— И завтра, и послезавтра. А что тут такого? К серьёзной работе нужен тщательный подход.

— Не проще ли сделать фотографии и заниматься этим дома?

— Многие так и делают. И я тоже пробовала, но результат мне не понравился. Понимаешь, это уже не живопись получается, а простая мазня. А когда пишешь с натуры, ты как бы общаешься с водоёмом, с деревьями, с птицами, улавливаешь движение, находишь

изюминку. Я мечтаю о собственной выставке, и поэтому в каждую работу стараюсь заложить настоящие чувства и переживания.

— Получается, на картину ты тратишь совсем не мало так времени и средств.

— Иначе никак. Это сложный процесс. Сначала я тут эскизы делала, пыталась определиться с некоторыми нюансами. Но самое интересное, я долгое время не могла понять, что именно мне нужно, не могла найти сюжета. А несколько дней назад проблема разрешилась.

— Вот знаешь, меня в тебе другое поражает? Ты слишком чисто плотная для художника. Нет, я серьёзно. У тебя всё так аккуратно разложено, и каждая вещь в идеальном состоянии. Мне просто есть с чем сравнивать. Я знаю парочку ребят — они тоже чем-то подобным увлекаются. Так вот, у них постоянно руки по локоть в краске, а у одного даже на постели эта же краска, и в квартире вечный запах анилина или какого-то там растворителя.

— Бывает. Кто-то именно так и работает — отдаётся всецело искусству и не замечает ни себя, ни что творится вокруг.

— Творческие люди очень необычны.

— Нам пора собираться, а то уже почти стемнело. Поможешь мне упаковать этюды?

— Конечно. Хоть какой-то от меня будет прок.

Домой Стас вернулся в два часа ночи с чувством сильного голода. Он был готов проглотить слона, зажаренного на вертеле с добавлением кисло-сладкого соуса, но вместо абсурдного желания довольствовался обычной яичницей. В голове у него крутился вихрь из медленных инструментальных мелодий, весенних этюдов и прошлогодних початков рогоза. Впервые за последний год его улыбнули собственные мысли, поэтому он сразу же согласился поехать к озеру и на следующий день.

— Мне понравилось, — сказал он, улавливая скромный знак вопроса на лице Яны, как только они подъехали к его дому.

— Значит, ты не против поехать со мной завтра?

— Завтра уже наступило.

— Тогда тебе нужно выспаться, потому что я заеду в десять часов утра.

— Не забудь свою музыку. В дороге она очень расслабляет.

— Это гарантирую. Ах да, ещё один немаловажный момент: мы пробудем там весь день, так что позаботься о том, чтобы нам не пришлось собирать ягоды и корешки.

Безусловно, Яна была во вкусе Стаса. И она это знала. К тому же зрение у нее работало отлично, и смотря на своё отражение в зеркале, она видела красивую девушку с милыми зелёными глазками и каштановыми волосами чуть ниже плеч. Стас точно подметил все эти детали, когда беседовал с ней, сидя на траве. И образ лесной нимфы ещё долго сопровождал его по дороге в обитель Морфея.

Глава 7

Утро было тяжким. Несколько минут будильник боролся с его сладким сном, пока не одержал чистую победу. В супермаркете он набрал подходящий, на его взгляд, запас продуктов. Проходя мимо винного отдела, его руки машинально потянулись к бутылке шампанского. Но он сам себя отдёргнул, сочтя такую идею за глупость столетия. Да и Яна вряд ли бы обрадовалась подобному сюрпризу. Насколько он мог судить, его новая знакомая вообще была против спиртного, не говоря уж об остальных вредных привычках. Поэтому он рассчитал время таким образом, чтобы перед самым ее приездом убить две сигареты подряд, после чего выбросить пачку в урну.

Как и в прошлый раз, озеро казалось оторванным от всего мира, настолько тихо и умиротворённо было в округе. Стас по-прежнему придерживался эталона безмолвия, словно бы заранее дал обет молчания. Яна и не пыталась его разговорить, а позже, когда начала совершать все необходимые приготовления, сама потеряла дар речи. Ну с ней-то понятно — образ, настрой и всё в этом роде. Теперь она использовала холст гораздо крупнее предыдущих, а в качестве держателя развернула чёрный металлический мольберт.

Стас тоже не сидел сложа руки, понимая, что на нём были некоторые обязанности. Первым делом он отправился собирать сухие ветки для костра. Про топор они, конечно же, не подумали, поэтому пришлось рассчитывать исключительно на собственные силы. И это у него неплохо получилось: посредством заноз и царапин он заготовил хворост, чтобы в нужный момент разжечь пламя. Рядом он постелил покрывало и разложил скромный провиант на две персоны, ничего лишнего, только то, что вполне подходило для весеннего пикника: немного фруктов, немного овощей, простая вода и мелкие шпикачки для обжарки.

А между тем Яна занималась своей композицией. Первую половину дня она простояла у мольберта, не выпуская из рук толстую кисть. Видя, с каким усердием она делала кроки на белом полотне, Стас не решался вмешиваться с расспросами, и вместо этого терпеливо наблюдал, покусывая хлебные соломинки. Только когда первый этап был закончен, Яна сама нарушила тишину, как бы призывая его к обсуждению.

— Ну вроде бы всё, — заговорила она, нанося последние штрихи. — Самое легкое позади. Теперь осталось дождаться нужного освещения.

— Ухты! значит вечером шедевр будет готов?

— Ты что, сегодня я только общий фон и силуэты наложу, потом нужно будет подождать, когда краска подсохнет. Я же говорила, что для этого потребуется не один день. Картины можно написать и за час, а можно и несколько недель на это потратить.

— Ничего себе. Никогда не думал, что это такой длительный процесс.

— А то! Леонардо писал свою Джоконду четыре года. Мы, конечно, не Леонардо, но торопиться всё равно не станем.

— А кто такая Джаконда?

— Это девушка с довольно милой улыбкой, проживающая в Лувре и до сих пор терзающая современные умы своей загадочностью.

Яна развернула перед Стасом широкий ватман с изображением озера в простом карандаше.

— А это светотень, — сказала она. — Примерно так будет выглядеть то, что я запланировала. Сегодня всю ночь старалась.

— Честно говоря, твоя картина уже ставит в ступор мой ничтожный ум.

— Ну скажешь тоже. У меня тут нет ничего необычного — всего лишь чёрно-белый рисунок в моём понимании окружающей среды.

— Но я же вижу странные предметы. Вот, например, что это за дерево такое одинокое? Почему у него ветви похожи на человеческие руки? Это что — в стиле Пикассо?

— Нет, это магический реализм. А Пикассо был графиком, использовал в своей технике геометрический подход.

— Мне это мало о чём говорит. Так что с твоим деревом?

— Задумка такая. Ему плохо, тоскливо, потому что рядом никого нет. Видишь, остальные деревья стоят лесом в сторонке. А его руки, это как бы людские переживания: они тянутся кверху, желая вырваться из этого мира, прекратить всякое существование. Но

заметь, у него множество корней — это твёрдые жизненные принципы, которые мешают дереву оторваться и вспорхнуть на небо. Еще рядом озеро, и по возможности я сделаю его очень тёмным, чтобы подчеркнуть, что это не выход, что оторвавшись, в реальности ждет падение в бездну, в эту самую воду слабостей и пороков.

— Хм... интересно, — сказал Стас в задумчивости. — А это кто на полянке? Какой-то зверёк вроде, напоминает белку.

— Это и есть белочка.

— Какая-то странная она у тебя. Белки такими крупными не бывают.

— Иногда я использую гротеск, чтобы привлечь внимание к некоторым деталям. Посмотри какие у нее испуганные глаза, в них накопились слёзы. Она заблудилась, ей необходима поддержка, укрытие. И только одинокое дерево находится поблизости. Все остальные там — на другом берегу.

— Ты не поверишь, мне прямо захотелось посмотреть на твои предыдущие пейзажи.

— Их не так много, именно тех, в которые я душу вложила. Но я не против, когда-нибудь ты их обязательно увидишь.

— Может быть, они есть у тебя на фото? Ты не снимаешь готовые картины?

— Такие вещи желательно смотреть живую, чтобы не испортить первое впечатление.

А знаешь, я бы сейчас чего-нибудь перекусила, а то что-то аппетит разыгрался.

Стас быстро разжёг огонь, разбавив свежий воздух дымом от березовой коры. Это был приятный запах, даже несмотря на то, что напомнил ему о желании покурить. С самого утра он не держал в руках ни одной сигареты. И пришлось терпеть, ведь решение он принял еще в супермаркете.

Когда костёр догорел, на тлеющих углях они жарили шпикачки и там же запекали картошку — всё, как полагается, когда в дали от цивилизации. Впервые за эти два дня Яна заметила, как Стас пытается расслабиться. Да и сама погода предрасполагала к милой и беззаботной обстановке. Конец мая выдался тёплым, вопреки предостережениям Яны взять что-то из одежды. Стас с самого начала снял свой модный пиджак и грелся на солнце в тонкой водолазке, поедая яблоко. Ему хотелось снять и её, но правила хорошего тона не позволяли ему находиться перед малознакомой девушкой с голым торсом. Хотя, для Яны этот жест ничего бы не значил. Позже она сама предложила ему раздеться, чтобы не запариться окончательно.

— Надо было взять купальник, — сказала она. — Жаль, что все верные мысли приходят так поздно. Но зато я прихватила кое-что поинтереснее.

Она достала с заднего сидения Ситроена небольшую книжку в твёрдом переплёте.

— Вот балда, — продолжила Яна. — Что ж я раньше не вспомнила о ней, когда ты сидел и скучал. Думаю, тебе понравится, ведь нет ничего приятнее, чем почитать на лоне природы художественную литературу.

Стас ничего не говорил, а просто сопровождал Яну взглядом, с чуточкой удивления и чуточкой одобрения на пробудившемся лице. Девушка легла рядом и раскрыла книгу в оглавлении.

— Это Маркес, — сказала она. — Один из моих любимчиков. Тут сборник рассказов. Надеюсь, ты их еще не читал.

— Сказать по правде, — заговорил Стас. — Я вообще далёк от литературы. Школьную программу практически всю пропустил, а потом как-то случай не подвернулся. Но мне давно хотелось начать читать книги, так сказать — наверстать упущенное.

— Вот и славно. Давай вместе и начнем. Ты же позволишь прочитать тебе какой-нибудь из рассказов?

— Еще бы. Так даже интереснее.

— Тогда начну с того, который больше всего нравится.

— Я весь во внимании.

— Отлично. Откинься и наслаждайся. Называется: Глаза голубой собаки.

Яна нашла нужную страницу и принялась воспроизводить в голос слова колумбийского гения. Читала она красиво, с чувством и без единой запинки. Она не скупилась на эмоции, когда встречались эпитеты, как бы входя в роль самого автора, и Стасу казалось, что ей без труда удалось бы проскандировать текст наизусть. Он и не сомневался, что Яна прочла этот рассказ уже не один раз, и ему оставалось лишь больше и больше поражаться своей новой знакомой. Стас следил за её губами неотрывно и поглощал каждое слово, полностью погружившись в сюжет. Он даже чихнуть отказался, только бы не нарушить создавшуюся обстановку. Но скоро Яна закончила, так как рассказ оказался коротким, и посмотрела на него с явным умилением.

— Меня зацепило, — сказал Стас. — Забавное такое сочетание сна и реальности.

— Рада, что тебе понравилось, — ответила девушка и добавила шутливо. — Теперь помни, если когда-нибудь потеряешь меня, ищи глаза голубой собаки.

— Иногда мне так и хотелось лежать и читать вместе с родным человеком. Но моя бывшая жена не любила книги, и природу тоже.

— Так ты был женат. Почему не рассказывал?

— Потому что нечего рассказывать. Не хочу на эту тему. Прости, сам виноват. И, пожалуйста, не задавай мне тех вопросов, на которые я тебе не отвечу.

— Ладно, как скажешь.

— А ты, как я посмотрю, начитанная особа.

— Я бы так не сказала. Читаю иногда, что под ругу попадётся. Но одно время Маркесом увлеклась, и не остановилась, пока всего не перечитала. Настоятельно советую и тебе с ним подружиться. А вообще, я бы рекомендовала начать с Толстого. У Бунина тоже замечательные рассказы. Так же меня впечатлили: Пабло Неруда, Джон Фаулз, Умберто Эко, Кафка, Лорка, Хемингуэй.

— С последним я немного знаком. Сейчас, подожди, ну как же он называется...

— Может, Старик и море?

— Точно. Старик и море. Это единственное, что я прочитал.

— Кстати, сам писатель с не очень хорошей судьбой. Последние годы жизни он страдал паранойей и не раз пытался покончить с собой. В итоге застрелился из собственного ружья.

Стас задумался, поменявшись в лице. В какой-то момент ему показалось, что Яна напомнила ему о важной цели, от которой он сильно отвлёкся. Ему вдруг всё стало казаться раздражающим, солнце больше не грело, приятная беседа не расслабляла, а от впечатлений прослушанного рассказа не осталось и следа. Он отвернулся к месту бывшего костра и начал, точно в старых воспоминаниях, ворошить палкой мелкие угольки и золу.

Какое-то время Яна молчала, не решаясь его потревожить. Листая свою книжку, она терпеливо ждала, когда он прекратит валять дурака. Но он и намёка не подавал на продолжение диалога, ушёл в себя и будто стеной огородился.

— Что с тобой? — не выдержала она. — иногда ты прямо сам не свой. Часто грустишь, то весёлый, то злой. Может, расскажешь мне про себя?

— Почему ты мне звонила? — ответил Стас вопросом. — Почему не послала сразу, как только я тебе нагрубил?

— Потому что ты был каким-то потерянным. Я видела, что с тобой что-то не так, что ты отказывался встретиться не потому что я тебе не понравилась, а совсем по другой причине. Ты и сейчас что-то держишь в себе. Но я не лезу в душу. Это твоё и ты вправе сам этим распоряжаться. Но кроме нас здесь никого нет... я к тому, что ты можешь довериться мне, и обещаю, ни одна душа не узнает о твоих переживаниях.

— Ты что, психолог?

— Я просто хочу помочь тебе.

— Нет у меня никаких переживаний. Но есть вещи, о которых мне не хочется говорить, вот и всё.

— Ну, как знаешь. Всё же имей в виду, что я всегда к твоим услугам, если захочешь выговориться.

Ближе к вечеру Яна вновь занялась пейзажем, встав у мольберта. В ход пошли более тёмные тона. Она внимательно смешивала краски и наносила плавные линии, создавая будущее небо и водоём. Стас погрузился в книгу, начав с самого первого рассказа. Читал он медленно, из-за отсутствия навыка, но вполне ясно улавливал авторскую мысль.

Теперь они часто ездили на озеро, в основном вечером, за исключением тех дней, когда Яна не могла оторваться от работы преподавателя. Картина её с каждым разом обретала насыщенность. В отличие от этюдов, Стас замечал, что вместо грубых мазков Яна использовала мелкие штрихи, орудуя тонкой кистью. Она отчетливо прорабатывала каждую деталь, прилагая всю свою сноровку и мастерство. Сложность работы отнимала у художника много сил, поэтому ей приходилось делать длительные перерывы, чтобы немного расслабиться и не испортить дело. В такие часы они вместе читали, иногда каждый свой роман (Яна не поспешила на книги и сразу забросила в машину всю необходимую литературу). Иногда девушка читала вслух, а Стас с удовольствием слушал, углубляясь в красоту прозы или поэзии прошлых веков. Но случалось, что книги лежали в сторонке, а они просто отдыхали, не произнося ни слова, поедая фрукты и прислушиваясь к голосу природы.

Пришло время, и Яна закончила свою композицию. Она решила оставить её дома, чтобы дать отлежаться, а позже посмотреть на неё свежим взглядом. Такой метод ей когда-то подсказал собственный учитель и она не пропустила его мимо ушей.

Чтобы не привыкать к одному и тому же месту, они стали останавливаться с другой стороны озера. Там Яна не сильно увлекалась живописью, лишь изредка давала волю кисти ради небольшого этюда. А однажды запечатлела Стаса, пока он усердно читал книгу, сидя под деревом. На портрет это не тянуло, так как человек находился не близко, а большую часть пространства занимали волнистые ветки плакучей ивы. Но по хмурой линии чёрных бровей и опущенным плечам он заметил сходство с собой, и даже немного позабавился на первый взгляд.

— Неужели я и вправду такой худой? — сказал Стас с ноткой смущения. — А ведь когда-то я спортом занимался и чувствовал себя атлетом.

— Не переживай, ты в хорошей форме, — ответила Яна. — Здесь всего лишь моё небольшое искажение действительности. Я подумала, ты не будешь против. А вот печать на лице я несколько не преувеличила.

Стас и возразить не мог по этому поводу, потому что сам знал, как часто напрягал лобные мышцы. Лишь в те моменты, когда он пристально засматривался на Яну, пока она

стояла у мольберта, либо читала для него, лицо его становилось мягким и довольным. А смотрел Стас на нее всё чаще. Особенно прилип его взгляд к девушке, когда она впервые надела купальник вместо повседневной одежды. Солнце в тот день грело очень жарко, и вполне естественно, что Яна захотела немного загореть. Это были зелёные лифчик и бикини в крупную белую горошину. Потрясающее сочетание с тёмно-коричневыми волосами, и как раз под цвет её глаз. Однозначно, Яна обладала отличным вкусом, она была художником по жизни. А её тело показалось Стасу настоящим произведением искусства: прямая осанка, тонкая талия, аппетитная попа и ровные ноги.

"И что она нашла во мне, — подумал он. — Такая симпотяга, с правильными интересами по жизни не должна находиться в обществе умственно-отсталого неудачника".

Но всё же Стас продолжал пожирать её глазами, не обращая внимания на внутренний голос. И провёл бы так, в качестве зрителя, еще невесть сколько часов, если бы сам Купидон не устал ждать и не подтолкнул его к действиям, дунув в спину эфирными парами. В полусне, лёгкой поступью он подкрался сзади и нежно обхватил Яну за живот. Его губы прикоснулись к её шее, где позвонки выделялись малыми бугорками, как раз там она хранила свою самую эрогенную точку. Меткий был выстрел. Яна издала слабый стон, кожа её покрылась мурашками. Она взялась за его руки и закрыла глаза от удовольствия. А он продолжал целовать, наслаждаясь не меньше.

За последние время Стас перецеловал много девушек, но все они были ему не по душе, хоть и не уступали Яне в эстетике форм. Он черпал из них плотское удовлетворение и не больше, потому что внутренний мир каждой состоял из обыкновенного вакуума. То ли дело Яна, одним лишь присутствием доставляла радость и покой.

Стас водил губами по её плечам, не помня себя от услады. Всё для него померкло в этот прекрасный момент, и даже дыхание его остановилось. А между тем тишину нарушали только пение птиц от рядом стоящих деревьев и бешеный ритм женского сердца. Яна повернулась к нему и глаза их встретились, завязав долгий и безмолвный диалог. Он потянулся было к её губам, но она отстранилась, чтобы растянуть удовольствие перед первым поцелуем.

Неожиданно Стас выпустил девушку из объятий, после чего резко поменялся в лице. Вид его сделался серьёзным и невозмутимым.

— Что на этот раз? — заговорила Яна. — Тебе что-то не понравилось?

— Прости, — ответил он. — Я не должен был к тебе приставать.

— А мне кажется — должен. Я уже засомневалась в твоём мужском достоинстве.

— Да что за бред ты несёшь! Говорю — не должен, значит не должен. Я и здесь быть не должен. Вся эта игра уже слишком затянулась.

— Никакая это не игра. Ты сам-то себе веришь?

— Всё это бессмысленно, и должно было закончиться в тот же день, когда и началось. Я поехал с тобой тогда, потому что...

Стас запнулся, будто сбился с последней мысли.

— Ну что же ты, продолжай, — подхватила Яна. — Ты поехал, потому что тебе надоело быть мерзавцем? А знаешь, я это оценила и даже поддержала тебя.

— Я поехал просто так. Не набивай себе цену.

— Кто бы говорил. Знаю я, что ты еле заставил себя в тот день. Но ведь потом тебе самому понравилось, и глупо теперь это отрицать. А вот чувство вины, это хорошее явление, потому что иногда действительно необходимо что-то исправить.

— В том-то и дело, что иногда. Но есть вещи, которые уже никогда не исправишь.

— Я хотела сказать, иногда не поздно измениться.

— А с чего ты взяла, что мне нужно поменяться? У меня всё отлично шло, до тех пор пока ты не наехала на меня.

Яна прищурила глаза, глядя на него. Множество фраз крутилось у неё на языке, но она чувствовала лёгкий ступор.

— Да, — продолжил Стас. — Спору нет, мы тут время даром не теряли и приятное с полезным совмещали. Но я этого не хотел.

— Если бы не хотел, то не ездил бы со мной на протяжении месяца. А ты ни разу не пропустил.

Яна оказалась права, и поэтому Стасу не нашлось что ответить. В место этого он натянул футболку, нашёл свой мобильник и направился в сторону выезда на шоссе. Девушка кинулась вслед, чтобы остановить его.

— Ты уходишь?

— А на что это похоже?

— На идиотскую шутку.

— Тогда можешь посмеяться мне в спину, я не против.

Стас не останавливался и даже не смотрел на Яну, которая еле поспевала за его длинным шагом.

— Чего ты испугался, трус несчастный! — закричала она. — От чего ты сейчас бежишь! Не обманывай самого себя.

— Пошла к чёрту!

— Можешь не стараться. Твои низкие словечки меня не заденут, потому что я знаю, что ты совсем не такой, каким пытаешься казаться.

Яна встала на месте и продолжила смотреть, как Стас всё дальше и дальше уходил, пока не исчез из видимости. У нее возникла мысль сесть за руль и догнать его, чтобы еще раз попытаться убедить вернуться, но она сразу же пресекла её и вернулась обратно, решив не начинать бесполезную погоню.

Усевшись на покрывало, где совсем недавно лежал с книжкой в руках Стас, она повернувшись в сторону своего мольберта и представила, как с этого самого ракурса он засматривался на неё. Порою, она чувствовала на себе его взгляд, и всегда оборачивалась в такие моменты, с лёгкой улыбкой на довольном лице. Но всякий раз Стас опускал глаза, в поисках места, где прерывал чтение. Эта, своего рода, игра забавляла девушку, она всё время ждала, когда же он наконец подойдёт и прикоснётся к ней. Но ничего не происходило.

Стас испытывал сильнейшие порывы овладеть Яной, когда непрестанно глазел на её тело. Не раз он раздевал её в своих бурных фантазиях, но дальше грёз дело не доходило, потому что он намеренно себя сдерживал. Он сам установил этот барьер, дабы не влюбляться. Ведь зная себя, он понимал, что, стоит ему уложить такую красотку прямо там, на траве под сенью плакучих ив, как тут же потеряет голову и привяжется к ней, а весь его план по выходу из игры под названием жизнь лопнет, точно мыльный пузырь. Поэтому, чтобы держать себя в руках Стас тупо садился на берег среди камыша и швырял камни в воду, не забывая о любимом занятии. А теперь он швырнул Яну, оставив в тихом одиночестве. Но для неё это ничего не меняло, она лишь ещё больше убедилась в беспомощном положении своего загадочного друга.

Стас даже не догадывался, что Яна уже основательно засела в его голове, бросив вызов

его невысказанным предубеждениям. С одной стороны он был готов покончить с собой как никогда, и шёл домой, заряжаясь уверенностью в скором финале, а с другой, — голова его кипела в сильнейшем смятении из магического реализма, инструментальной музыки, печёной картошки и мягких тёплых пальчиков, которыми Яна держалась за его плечи в последний момент их близости.

Яна просидела в одной и той же позе с добрый час, разбираясь в собственных мыслях. Конечно же её сильно огорчил неожиданный поворот событий. В первую очередь она являлась женщиной и имела склонность обижаться, только делала это гораздо реже, нежели большая половина юбок и чулок. Хотя, в какой-то степени ей стало даже смешно.

"Пусть прогуляется, — думала она. — Ему это пойдёт на пользу, прошагать десять с лишним километров по полям. Жаль только, что он уже давно запомнил дорогу к шоссе, а то бы веселее было".

Из всех вечеров, проведённых вдали от шума и грязного воздуха, этот Яна посчитала единственным, который не удался, оставив неприятный осадок в душе. Постепенно она начала готовиться к отъезду: не спеша собрала мусор, упаковала неоконченный этюд, погрузила вещи в машину и напоследок проверила потухший костёр. Ехала она медленно, словно бы какая-то часть её всё ещё осталась в тени деревьев, снова и снова прокручивая в памяти момент объятий. Яна очень ярко запомнила эти приятные ощущения: его горячее дыхание сзади и мягкое прикосновение сухих губ. И вдобавок заиграл тот самый трек — Into The Night, который Стас повадился ставить на повтор. Разве что ночь ещё не наступила для полного соответствия песне.

Выехав на трассу, Яна не могла позволить поработившим её чувствам отвлекать от руля, а засим переключила плей-лист на какую-то радиоволну с вечными рекламными вставками. В городе, проезжая район, где проживал Стас, она посмотрела на высокое здание, откуда всё время его забирала. Уже смеркалось, и во многих окошках горели жёлтые огни. Его окно тоже выходило на эту сторону, но Стас настолько потерялся, что даже не заметил, как стемнело. У него в квартире тоже было темно. Глядя на проезжую часть, он видел потоки автомобилей, которые никогда не прекращались. В такие моменты он мог по долгу стоять у окна, забывая о течении времени. В голове его по-прежнему царил беспорядок, погружая в глубокую апатию. Ему не хотелось ничего, кроме как покурить, но приходя домой, он не сообразил зайти в магазин. За время, проведённое с Яной, он почти не курил, во всяком случае при ней. Ему очень здорово удавалось игнорировать свою злостную привычку, и прибегал он к слабостям разве только после пребывания на природе или по утрам, когда просыпался.

Стас вытащил из горки бычков самый длинный, с намерением выжать из него хоть какую-то крупицу никотина. Зажав в губах остаток сигареты и чиркнув зажигалкой, он тут же выронил причиндалы из рук и начал нюхать ладони, прижав к лицу — на них всё ещё оставался запах Яны. Она не любила парфюм, поэтому Стас мог отчётливо улавливать тонкий вкус вожденной женщины с чуточкой ванили — видимо от геля для душа. Чудесный был аромат, способный сделать из влюблённого человека наркомана со стажем. Несколько часов вплоть до глубокой ночи Стас дышал воспоминанием прошедшего дня, втягивая воздух сквозь пальцы. Раньше подобный эффект был от Вероники, после того, как она проводила с ним весь день, и он старался по долгу не мыть руки, чтобы присутствие дочери оставалось с ним хотя бы до конца вечера. Но то были отцовские чувства, нагоняющие тоску по ребенку. В случае же с Яной, Стас решил действовать по другому и

избавиться от чар лесной нимфы. Он резко встал с кровати и отправился в ванную использовать безотказное оружие под названием мыло.

Глава 8

Новый день для Стаса начался поздно, так как заснул он с приходом рассвета. До этой самой ночи он постоянно думал о Веронике, а теперь на смену маленькой девочки пришла женщина.

Телефон его не подавал признаков жизни из-за севшей батареи. Подключив аппарат к электросети, он обнаружил несколько сообщений от Яны с попыткой связаться с ним с раннего утра. Перезванивать он естественно не стал. Но нетрудно было догадаться, что скоро начнут поступать новые звонки.

Стас включил беззвучный режим и занялся приготовлением своего фирменного и единственного блюда — яичницы. Его голову с самого пробуждения занимали разные мысли, но активнее всего там крутились последние минуты, проведённые на природе. Он не мог не думать об этом, ведь всё ему напоминало о прекрасных моментах у заросшего озера. На кухонном столе стоял новый набор из глиняного заварочного чайника и двух пиалок (однажды он проговорился, что любит зелёный чай, и Яна поспешила преподнести скромный подарок). А ещё рядом лежал автопортрет углём с красивой подписью в уголке, который Яна сделала всего несколько дней назад. Но и тут он не остался равнодушным, и незамедлительно спрятал все новые вещи в далёкий шкаф, чтобы не мозолили глаза.

Через некоторое время Стас проверил сотовый. Там было несколько пропущенных вызовов от Яны и один от Алисы. Про последнюю он совершенно позабыл, и даже немного удивился, прочитав её имя.

— Привет, Алиса! — сказал он, перезвонив.

— Здравствуй, дорогой, — последовал ответ. — Как твои дела? Что нового расскажешь?

— Дела, как сажа бела. Чего это ты вспомнила про меня?

— Я и не забывала о тебе. А вот ты совсем плохой мальчик, позвонил как-то однажды, предложил встретиться, но потом взял и пропал.

— Да, неловко вышло. Но я же говорил тебе, у меня кое-какие проблемы возникли. А потом я простудился и вообще не выходил из дома. Ты же знаешь, какая весной погода опасная.

— Да ладно тебе, Стас, только вот оправдываться передо мной не нужно, я же не последняя дура. Так я и поверила, что ты целый месяц болел.

— Для тебя это так важно?

— Нет, можешь не говорить настоящую причину. Я просто так тебе позвонила, поболтать. Так что у тебя происходит? Нашёл новую работу?

— И не думал искать.

— Всё ясно с тобой. Ну хоть пить-то перестал?

— Это не похоже на простую беседу. Если ты хочешь достать меня, то продолжай в том же духе.

— О боже, Стас, перестань уже быть козлом. Я интересуюсь твоей жизнью, потому что ты мне небезразличен. Но если ты продолжишь грубить, то я просто-напросто вычеркну тебя из списка контактов.

— Хорошо, только не обижайся. Нам бы встретиться не помешало. На этот раз всё будет без осечек, обещаю.

— Сегодня не могу, у Арсения день рождения, и вечером у нас гости. Давай на днях

созвонимся.

— О, поздравляю вас! Шесть лет, значит уже?

— Спасибо! Да, нам шесть. На следующий год в школу пойдём. Сейчас вот уже готовиться начали: читаем, пишем, с математикой знакомимся. Даже самой интересно.

— Представляю. Будешь все предметы заново проходить.

— Ой, и не говори. Хоть вспомню что-то. Я же не особо блистала среди учащихся.

— Ну вот, у тебя будет вторая попытка получить знания. Я бы тоже не прочь школьную литературу перечитать, задачки лёгкие по решать. Но надо мной судьба посмеялась в этом плане.

— Прости, я не хотела эту тему заводить. Само как-то получилось.

— Ничего-ничего, ты же не виновата, что я не поведу Веронику в первый класс.

— Стас, пожалуйста, не грусти.

— Пока, Алиса. Я сам тебе позвоню в ближайшее время.

Стас прервал связь и погрузился в задумчивость о великолепных школьных днях, которые должны были начаться у его дочери, будь она жива. Забирая её из сада, он часто представлял, что настанет время, и он будет приходить за ней в школу, может быть даже, посещать родительские собрания и гордиться успеваемостью сметливой девочки. Он знал наверняка, что Вероника бы преуспевала в учёбе, в отличие от него самого. С большим восторгом он всегда рассказывал знакомым, как она в свои четыре года уже умела читать, почти как взрослая, и даже свободно складывать и вычитать двузначные числа. Девочка не особо любила, когда вместо развлечений папа загружал её какими-нибудь занятиями, но зато всегда всё выполняла на ура, что приносило Стасу бесконечную радость за своё дитя. И он прямо-таки умилялся, представляя линейку на первое сентября, Веронику среди других детей, в клетчатой юбке и белой блузке с любопытными глазками, бегающими по сторонам.

"Да к чёрту эти мысли, — подумал он. — И угораздило же меня завести этот разговор".

Он уставился в окно, но только не на двор или магистраль, как обычно. Внимание его привлекла одинокая птица, летящая далеко в небе. Он наблюдал за ней, пока она не превратилась в точку и не исчезла совсем. Вместе с ней улетели все нахлынувшие воспоминания, от которых Стас так ловко прятался, пока проводил время в лесу. А ещё ему жутко хотелось курить, что аж под ложечкой сосало. И запах от переполненной пепельницы только подливал масло в огонь его лёгких.

Выхода не было, пришлось идти в магазин. Выйдя из подъезда, Стас вздрогнул от неожиданности. На лавочке сидела Яна, а рядом на парковке стоял белый Citroen.

— И что это значит! — выпалил он. — Зачем ты приехала сюда!

— С тобой повидаться, — ответила девушка. — Разве это преступление?

— Лучше откажись от этой затеи, потому что мне с тобой незачем видеться.

— Я звонила тебе сегодня. Почему не отвечаешь?

— А я что обязан? Сделай одолжение, уезжай отсюда.

Яна посмотрела ему прямо в глаза, ничего не ответив. Не обращая внимания на глупые фразы, она пыталась прознать его настоящие чувства, скрывающиеся под маской чёрствого мужлана. Но задача оказалась не из лёгких, Стас и сам не знал, что творилось у него в голове.

Он не стал задерживаться и пошёл дальше в направлении супермаркета. Придя обратно, с дымящейся сигаретой в руке, он увидел всё ту же картину: Яна так и сидела на лавке, облокотившись на толстые деревянные рейки. Стас прошёл мимо, стараясь не глядеть

в её сторону, и только у входной двери ощутил, как она взяла его за руку.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— погоди, Стас, — снова заговорила она. — Я тебя с самого утра здесь жду. Если б я только знала твой этаж, то...

— Какое счастье, что ты этого не знаешь! Я уже дважды идиот, что дал тебе свой номер телефона.

Стас вошёл внутрь дома, закрыв дверь прямо перед лицом Яны.

— Да что с тобой творится, — проговорила она в пустоту. — Нормально же всё было. С чего вдруг такие перемены...

Теперь стало ясно, что Стас не высунется на улицу в ближайшее время, и длительное ожидание его персоны оказалось напрасным. Яна села в машину, но не торопилась включать зажигание. Прижавшись к рулю, она засмотрелась на железную дверь подъезда, которая нет-нет выпускала кого-то из жильцов. Ей было интересно, знает ли кто-нибудь из них Стаса. Ведь ей так хотелось выяснить причину его страданий.

Спустя примерно час, Стас сопровождал взглядом из окна белую машину, выезжающую из двора. Весь остаток дня ему периодически поступали звонки от номера с двумя восьмёрками на конце (он так и не записал его в своей телефонной книжке). Иногда Яна присылала ему сообщения, но он их сразу же удалял, даже не интересуясь содержимым.

На следующий день всё повторилось: выйдя на улицу, Стас опять встретил свою напористую знакомую. Яна сидела за рулём, не решаясь выйти ему навстречу.

— Хватит меня преследовать! — гаркнул он, подойдя к автомобилю. — Или у тебя не найдётся дел поважнее!?

Но девушка молчала, продолжая смотреть на него печальными глазами. Ей просто нужно было увидеть его снова, и слова тут были лишними.

— Больше не приезжай сюда, — не унимался Стас. — Не звони мне и не пиши, потому что я всё равно ничего ни прочитываю.

Он ушёл, и на этот раз отсутствовал несколько часов. Всё это время Яна ждала его. Но она особо не скучала, потому что читала книгу, иногда поглядывая по сторонам, пока не заметила вдалеке знакомую фигуру.

Она вышла из машины, готовая заговорить с ним, но перегар, который обгонял Стаса на несколько шагов, точно бульдозер, оттолкнул её назад.

— А, ты ещё здесь, — пролепетал он с усмешкой заплетающимся языком, проходя мимо. — Я думал, что тебе уже надоела эта беспонтовая игра.

— Не дождёшься! — крикнула она вслед. — Я не отстану от тебя!

Стас вздрогнул — похоже, это вошло у него в привычку. Да и голос у Яны в этот момент получился какой-то неестественный.

Зайдя домой, он прошёл на кухню, забыв снять башмаки, и уселся за стол, подперев тяжёлую голову руками. Видимо, затея набухаться не увенчалась успехом, потому что его воспалённый мозг по-прежнему гудел. В кармане завибрировал сотовый, оповестив о приходе СМС-сообщения. Это была Яна, кто же ещё.

Лет с десять назад, когда Стас позволял себе расслабиться и напиться, он, как и многие банальные мужики звонил своим бывшим. Теперь же, в подобном состоянии, ему хотелось разбить телефон о собственный лоб. Надо же, даже водка не помогла, хотя он выпил по меньшей мере литр, заказывая в баре один стопарь за другим, пока сам бармен не помог ему отправиться в сторону дома.

Непонятно с какой стати, но Стас решил все-таки прочитать послание от Яны. Она пожелала ему сладких снов крупными буквами, видимо догадываясь, чем он будет заниматься после такой сумасшедшей попойки. То что он не алкоголик, она была уверена на все сто.

"Но что же тогда с ним, в конце-концов, — размышляла она, стоя в пробке. — Хотела бы я знать, что происходит в его голове. Не может же он так убиваться из-за бывшей жены. Как я поняла, бабёнка там была не подарок, раз у них оказались настолько разные интересы".

Проспав остаток дня и всю ночь, Стас кое-как оклемался. За весь следующий день он не раз глядел в окно, но белой машины так и не заметил. Сначала он было подумал, что Яна оставила его в покое, но спустя какое-то время он был вынужден идти в магазин, так как закончились сигареты и скудные запасы еды, и снова встретил её. Выглянув в окно, он увидел Ситроен, стоявший на прежнем месте. В телефоне его накопилось несколько пропущенный звонков.

Стас вышел из подъезда с заготовленным острым словечком. Но поймав на себе мягкий взгляд красивой девушки, он сдержался и проглотил оскорбления. Вместо этого он прошёл мимо в угрюмом молчании. Яна тоже ничего не сказала, ей так удобнее было, своего рода, переглядываться с ним. Ей достаточно было всего лишь мимолётного пересечения глаз, чтобы донести суть. И Стасу этого хватило, он понял, что девушка не отступит.

Яна не ограничивалась одними лишь попытками заговорить с ним на улице. Проводя бесчисленные часы ожидания у излюбленного подъезда, она не только занимала себя книжками, но и тщательно исследовала интернет в своём смартфоне. Её интересовали социальные сети, где она пыталась найти Стаса. Когда-то, для участия в онлайн-конкурсах по живописи Яне пришлось завести странички в Одноклассниках, Фейсбуке и ВКонтакте. Там-то она и рыскала, просматривая аккаунты мужского пола. Дело оказалось небыстрым, ведь на каждом ресурсе требовалось перебрать по несколько сотен Стасов, причём зная точный возраст. И почему она не спросила его фамилии, когда он был более общителен. Однако, к концу поисков Яна так и не обнаружила ни одной аватарки с его изображением. А всё потому, что Стас и правда не состоял ни в одной социальной сети. Но так было не всегда.

После развода с Кристиной он превратился в настоящего блогера, каждый день размещая интересные посты на своих страничках. Он старался участвовать во всех активных дискуссиях, и ни одного треда нельзя было встретить, где бы не был опубликован хотя бы один комментарий от Стаса. А после трагичного случая он резко возненавидел интернет, по очереди удалив все свои аккаунты, где успело накопиться по несколько сборников фотографий его дочери, начиная с двухлетнего возраста. Сначала ему ставили лайки, писали умильные пожелания, но потом всё изменилось, и вместо красивых и ласковых слов стали появляться соблазна. Поэтому, когда Яна спросила у него, подловив на улице, есть ли он в Одноклассниках, Стас только шагу прибавил, чтобы подчеркнуть своё нежелание разговаривать.

Яна продолжала приезжать, несмотря на откровенный протест своего странного знакомого. Отступать она действительно не собиралась. Конечно же она не могла отдавать всё своё время этому бездарю. Прежде всего у неё имелась работа, и положение вещей очень здорово отвлекало её от определённых обязательств. С одной стороны у неё был Стас, а с другой — студенты-дипломники, летняя практика и не только... Но в те редкие моменты,

когда Стас выбирался из своей конуры, делая вид, что не замечает Яну, он всё же радовал её хотя бы короткой встречей. А бывали совершенно бесполезные дни, в которые Яна не видела его, и это приносило только огорчение.

Но однажды, Стас вышел из подъезда с самым невозмутимым видом и направился прямо к белому Ситроену. Яна даже по сторонам осмотрелась от столь неожиданного поворота. Он подошел и поздоровался, будто ничего не случилось. Яна же быстро справилась с удивлением и сказала:

— Привет, Стас! Как же я рада тебя видеть.

— Скажи мне, пожалуйста, что тебе нужно от меня? — спокойно ответил тот.

— Я хочу дальше с тобой общаться. У нас это очень даже неплохо получалось, пока ты не психанул. А еще мне хочется выяснить всё-таки, что с тобой происходит.

— Хорошо, — улыбнулся Стас. — Я не против. Но при одном условии: на озеро мы больше не поедem.

— Как скажешь.

— Давай сходим куда-нибудь сегодня?

— Я только за. Куда, например?

— Знаешь такую кофейню — Жизнь удалась?

— Видела как-то, но не была там ни разу.

— Чудненько. Тогда давай встретимся там часиков в девять или десять. Возможно я расскажу тебе, что со мной творится.

— О, это даже интригует. Я приеду в десятом часу.

— Договорились. Жду тебя там.

Ей удалось. Впервые Яна выезжала из его двора с огромным чувством удовлетворения. Она приложила столько стараний, столько терпения потратила, и наконец он снова принадлежал ей, пусть не всецело, но это уже означало маленькую победу.

Стас позвал её на свидание, во всяком случае так она это расценила, и несколько не сомневалась в серьёзности его намерений. Интуиция подсказывала ей, что весь энтузиазм его подлых шуток давно выдохся, и он точно придет. Только вот она была далеко не в восторге от выбранного места, поскольку ненавидела подобные заведения. Для неё любая кофейня всегда представляла собой нечто вроде притона, где тусуются представители неотёсанной молодёжи, а воздух переполнен химическим привкусом кальянного дыма. Ну совсем ей не по нраву. Как-то её долго уговаривала подруга сходить в ночной клуб.

— Вот увидишь, — ручалась та. — Тебе понравится. Сходим ради разнообразия и потанцуем.

— Хорошо, давай, — согласилась Яна. — Только не надолго.

Народу в тот вечер было битком, что и не удивительно для субботы. Яна так и не решалась потанцевать, а просто наблюдала за сборищем дрыгающихся под непонятные звуки людей. Ей всегда было не понять, что за кайф они ловят от громких басов, несправедливо названных музыкой. То ли дело сходить в ресторан, где играет живой джаз и подают нормальную пищу.

Так же и в этот раз, она собиралась пойти в неприятное место против своей воли. Ну что ж, предложение принято.

"Да и ладно, — думала Яна. — Мне и так уже наскучили однообразные вечера у водоёма. Можно и отвлечь себя чем-то диким".

Яна никогда не выделялась пристрастием к модной одежде, но многие говорили, что

она умела носить вещи. Её гардероб был невелик и своеобразен, и каждый раз, добавляя в него какую-нибудь обновку, она не забывала о сексапильности своего тела при выборе. А в повседневной жизни она чаще одевалась просто: джинсы, лёгкая кофточка из натуральной шерсти и просторное кашне. Но в нужные моменты её облик менялся в сторону бесконечной женственности и шарма. Помимо скромного нрава, Яна имела ещё и понимание того, что раз природа наградила её красивой фигурой, то уж точно не для сокрытия под строгими нарядами. Некоторые из её платьев были в обтяжку, но с чёткой гранью приличия. И ради такого случая, по поводу вечерней встречи, она не стала рыться в шкафу, кусая губы и думая, что бы такое надеть, а просто-напросто поехала в торговый центр и купила новое короткое платье с зауженной талией.

— Отличный выбор, — поддержала ассистент в женском фирменном отделе. — Зелёный цвет вам очень к лицу.

— Мой любимый, — согласилась Яна, глядя в широкое зеркало. — Хотя, недавно со мной произошёл неприятный казус, и я как раз была в зелёном купальнике. Но я понимаю, это всё дурные предрассудки. Сколько я вам должна?

Ближе к вечеру Яну охватило чувство страха, будто бы ей предстояло идти на первое свидание в свои двадцать девять. Дома, ещё перед выходом, она без конца смотрелась в зеркало, поправляя причёску. Косметикой она пользовалась редко, разве что слегка подводила брови и длинные ресницы.

С головокружением и щекотливым холодком в низу живота Яна открыла дверь под светящейся вывеской "Жизнь удалась" и вошла во внутрь. Она представила себя подростком, что даже позабавило её в какой-то степени. Но весёлое настроение в миг улетучилось, как только она увидела Стаса в глубине столиков. Он был не один, рядом сидела яркая брюнетка и задорно смеялась над какой-то шуткой, только что слетевшей с его языка.

Подойдя ближе, Яна сразу же усомнилась в своём предположении, что это могла быть простая знакомая, подсевшая к нему без задней мысли, обмолвиться несколькими словечками. Эти двое больше походили на влюблённую парочку, чем на случайно встретившихся давних друзей. Уж больно близко они сидели друг к другу.

Заметив Яну, незнакомка ухватила за его плечо, словно это была её собственность. А Стас и не выразил протеста.

— А, Яночка, ну наконец-то, — сказал он с довольной гримасой. — Спасибо, что пришла. Падай с нами.

Он указал ей на противоположный диванчик, и Яна нерешительно опустилась на него. Холодок в её животе превратился в раскалённый стержень, направив поток жара к лицу.

— И как это понимать? — возмутилась она.

— А что тут непонятного? Вот, познакомься, это Алиса, моя возлюбленная. Мы уже давно с ней встречаемся.

Яна и не взглянула на глянцевою мадам, неприлично прижимающуюся к Стасу. Зато Алиса её оценила с ног до головы, и в какой-то момент у неё даже глаза почернели. От зависти, наверное.

— Привет, Яна! — заговорила Алиса. — Очень приятно познакомиться. Стас много рассказывал о тебе. Это правда, что ты художница?

— Что, решил поиздеваться надо мной? — не отрывала Яна пристального взгляда от Стаса. — Ты за этим меня сюда позвал?

— Ты хотела узнать причину моего поведения? Вот, пожалуйста.

— Ой, только не говори, что из-за неё ты и страдал всё это время.

— Именно так. Мы расстались пару месяцев назад. А теперь снова вместе, потому что поняли, что жить друг без друга не можем.

— Как же ты смешон сейчас, Стас. Тебе самому не противно? Но мне только одно непонятно: для чего всё это?

Вместо слов Стас прибёг к действиям. Он ухватил Алису за шею и притянул к себе. Губы их соединились, языки сплелись.

Пока они целовались, Яна смотрела на них с полным безразличием, хотя к горлу её медленно подступала тошнота. Как бы ни пыталась она показывать спокойствие, всё же Алиса действовала на нервы. Яркая брюнетка несколько не скупилась на страсть, обжимая и облизывая Стаса, как последнего мужчину на земле. Да она бы и отдалась ему прямо на этом диване на всеобщем обозрении, будь у него чуть меньше здравого смысла.

Когда они закончили и наконец отлипли друг от друга, Яна всё ещё смотрела на них, не выражая каких бы то ни было эмоций. Но на самом деле в душе у нее рухнул небоскрёб. Стас старался не встречаться с ней глазами, но в итоге Яне всё же удалось поймать его надменный и в то же время смущенный взгляд. И это её испугало: перед ней был совсем другой человек, близко не похожий на того самого Стаса, с которым она проводила беспечные вечера в глубине дикой природы.

— Надеюсь, что у тебя больше нет ко мне вопросов, — сказал Стас. — Алиса моя вторая половинка. Но ты уж извини, что я тебе раньше не говорил.

— Он молчал, потому что не был уверен в своих чувствах, — добавила Алиса.

Но Яна по-прежнему игнорировала её, ясно различая, кто в данной ситуации львица, а кто гиена.

— Выпьешь с нами? — предложил Стас и тут же наполнил шампанским третий фужер, стоявший пустым до этого момента.

— Знаешь что, Стасик, — ответила Яна. — Да катись ты к чёртовой бабушке вместе со своей псиной! Очень жаль, что я не задавила тебя в ту ночь.

— Как бы я сам этого хотел, — процедил сквозь зубы Стас, но его никто не услышал.

Яна встала с места и направилась к выходу, но потом развернулась и подошла к столику.

— Кстати, спасибо за шампанское! — обратилась она к Стасу, и в ту же секунду взяла предложенный ей ранее фужер и выплеснула содержимое ему в лицо.

Вот теперь можно было покинуть кофейню с чувством выполненного долга. Какая-то девушка, сидевшая в одиночестве за соседним столиком, сопровождала Яну одобряющим взглядом. Откуда-то со стороны прозвучали ехидные насмешки.

— Ну что тут скажешь, — заговорила Алиса, вытаскивая салфетки из столового прибора. — Вполне нормальная реакция. Другой я и не ожидала.

— Тебе не кажется, что я переборщил? Не нужно было измываться над ней с этим шампанским.

— Что сделал, то сделал, и нечего теперь жалеть. И потом, ты же хотел от неё отделаться. Сам говорил, что она одолела тебя.

— Ну да, говорил.

— А она ничего так. Я, конечно, совсем другую представляла.

— И всё равно, как-то мы перегнули палку. Можно было и помягче всё сделать.

— А мне кажется мы правильно сделали.

— Ты не могла не прижиматься ко мне так сильно? Это выглядело чересчур вульгарно.

— Так, давай только не начинай теперь. Как сумела, так и изобразила твою пассивность. Не надо было вообще плакаться и просить подыграть.

Короткая пауза. Стас по бултыхал остатки в бутылке.

— Шампанское жалко, — сказал он. — Я бы ещё выпил.

Он подозвал официанта и заказал новую бутылку, а так же попросил вытереть брызги со стола.

Алиса теперь отсела чуть дальше, так как роль её была исполнена.

— А ты всё так же обалденно целуешься, — заметила она. — Мне аж понравилось.

Стас не знал, что ответить, а поэтому молча обновил свой фужер и залпом осушил его. Отчасти ему было жаль Яну, и он посчитал, что пусть уж она сразу обожжётся, нежели будет страдать потом, когда ещё больше привяжется к нему. Он и сам не хотел привыкать к ней, ибо всё это находилось в шаге от большой любви. И кто знает, был ли этот самый шаг уже сделан в темноте его беспорядочных побуждений.

Оставалось только одно: Стас решил не заморачиваться по поводу содеянного и заглушить свою совесть алкоголем.

Глава 9

Вечер в кофейне протекал обыкновенно. Стас и Алиса болтали ни о чём, и им это нравилось. Они обсуждали всякие смешные случаи из их прошлой жизни, и было весело. Выпивка и впрямь затуманила его рассудок, так что от инцидента с Яной не осталось и тени воспоминаний.

Не выпуская из рук сигарету, Стас рассказывал своей собеседнице о недавнишнем отдыхе в Паттайе. Он знал, как Алиса любила тему секса, и поэтому старался не упустить ни одной мельчайшей детали.

— Ну так вот, — говорил он не без пафоса. — Заводим мы этих девочек в наш номер и сразу же раздеваем. И ты представляешь, у одной из них между ног член оказался — я стягиваю с неё юбку и прибор вываливается наружу.

— Большой?

— Вот не подумал в тот момент о тебе и не измерил. Обычный мужской орган, только и всего.

— Получается вы на трансвестита нарвались?

— Видимо — да. Но в остальном это была женщина, и ты знаешь — настоящая красотка: всё при ней, грудь отменная, лицо богини.

— Азиатской богини, — поправила Алиса.

— Как скажешь. Причём остальные три были без сюрпризов под одеждой. Хотя, насчёт одной у меня до сих пор некоторые сомнения остались. Знаешь ли, нас заранее гид предупреждал, что операции там делают на высшем уровне. И кадык убирают, и скулы, и всё что хочешь.

— Да уж, неплохо ты их рассмотрел. Ну хоть не растерялся?

— Обижаешь. Резинку надел и вперёд. Всех попробовал, и да же ту, что с членом, развернул и сзади отжарил.

Пока они общались, расстояние между ними становилось всё меньше. Алиса часто прикасалась к нему, как бы невзначай, и это позволяло ей сокращать сантиметр за сантиметром. В нужный момент она ухватила за его руку и положила голову на плечо.

— О чём задумалась? — спросил Стас.

— Да так. Напомнил ты мне наши похотливые забавы. Сколько у нас было самое

большее? Какой рекорд?

— Кажется, пятнадцать.

— Нет, шестнадцать. Ровно шестнадцать раз ты достал мне с неба звезду за один день.

— Вообще-то за целые сутки.

— Да какая разница. Было очень круто. Тебя пока ещё никто не переплюнул в этом деле.

— Надеюсь, и не переплюнут.

— Ну, разве только ты сам.

— Ничего себе, как мы заговорили. На тебя что, поцелуй так подействовал? Куда же подевалось твоё правило: только друзья и никакого спортивного интереса?

— Не забывай, я уже пьяна, а в таком состоянии, как ты помнишь, я очень непредсказуема.

— Боюсь, что ты прозрачна, как стёклышко.

— Твоя прямота просто убивает порою.

С этими словами Алиса шлёпнула его по бедру, как бы шутя, но Стас подметил этот нескромный жест.

В годы их активной половой жизни они часто говорили на тему секса. Им нравилось обсуждать свои постельные тонкости. Причём, как считала Алиса, это было необходимо, для того чтобы выжимать из прелюдий и оргазмов максимальное количество соков. Казалось им тогда, что они никогда не достигнут предела в столь щепетильном занятии. Не зная ограничений, как в местах половых сношений, так и в способах доставления удовольствия, они не стеснялись пользоваться секс-игрушками и изобретать причудливые позы. У Алисы всегда имелся с сумочке богатый арсенал из различных насадок, наручников, виброколец и анальных колпачков. Иногда Стас думал, что она повёрнута на сексе, ведь ей хотелось всегда и везде. И с ней же он познал, что такое иррумация. Алисе особенно нравился этот приём орального ублажение мужчины.

— Обожаю, когда он мне в горло проникает, — говорила она неоднократно. — И когда-нибудь ты меня так задушишь.

— Мне проще сделать это руками, — отвечал всегда Стас.

Разговор их не прекращался. Шампанское тоже. Ощувив избыток влаги в промежности, Алиса дала себе чёткую установку не упустить Стаса ни при каких обстоятельствах. Язык она ему неплохо развязала, и это уже круто. А остальное дело было за малым.

"Почему бы и нет, — подумала она. — Я всегда с ним рядом в трудную минуту. Да и момент подходящий, ведь он одинок и убит, ему нужна опора и поддержка, а моему сыну отец в конце-концов. И потом, имею же я право получить свой гонорар за сегодняшнюю сценку".

Алиса надеялась дать и себе и ему второй шанс. Её, конечно же, сильно ущемил их последний секс, если можно так назвать неожиданный облом, которым всё закончилось. Мужское достоинство Стаса в ту ночь не проявило себя должным образом, и Алиса могла только гадать: или он так быстро состарился, или же она в какой-то момент не доработала. Но теперь её настрой вселял уверенность, она готовилась применить всё своё обаяние.

Настал час закрытия заведения. Огни над барной стойкой погасли, дав понять последним клиентам, что пора выметаться наружу.

Станным образом, будто не подчиняясь своей воле, Стас совсем не возражал, когда Алиса предложила поехать к ней, чтобы не отпускать приятный вечер.

— Давай заедем в ночной магазинчик, — сказал он. — Купим чего-нибудь выпить, а то трезветь что-то не хочется.

— У меня дома всё что нужно имеется, — ответила Алиса. — В этом плане я запаслива. Арсений у бабушки, поэтому устроим соседям весёлую ночь.

Стас и не понял намёка, хотя прекрасно знал, как Алиса любит стонать, не умея себя сдерживать. Только вот голосить ей в эту ночь так и не пришлось.

Как нередко случается, когда человек выпивает изрядное количество алкоголя, а потом расслабляется, сидя на заднем сидении в такси, его клонит в сон. Зайдя в знакомые апартаменты, Стас больше не мог бороться с бешеным приливом мелатонина в сочетании коварного этанола и падал прямо на ходу. Но Алиса всё равно не отказалась от своего плана и стянула с него штаны, как только он рухнул на диван. Она обладала несравненным талантом в оральном искусстве, и фаллос полусонного мачо в считанные секунды превратился в Колосс Родосский. Стас никогда не мог устоять перед рабочим ротиком Алисы, и даже частенько называл её в шутку миньетчицей, на что она всегда отвечала ярым протестом, хотя в глубине души испытывала восхищение.

Долго же Стас держался. Пока Алиса наяривала, он всё выше и выше поднимался в космос, но свидетелем сверхновой звезды так и не стал. Ну ещё бы, столько выпить. Его неожиданная возбудимость в конечном счёте прошла, а сам он провалился в глубокий сон, лишив Алису горького угощения.

Сначала она хотела привести его в чувства, но после пары бесполезных попыток поняла, что напрасно тратит время. Диван ей пришлось раздвигать прямо с пассажиром на борту. Потратив последние силы, она легла рядом и быстро догнала его стране грёз.

Утром Стас был огорошен до мозга костей.

— Это что, какая-то шутка? — пробормотал он, оглядевшись по сторонам. — Проснись, Алиса! Давай-давай, поднимайся!

Стас потряс её за плечи, но она только поморщилась.

— Вставай говорю, — не унимался он, поднимая её за руку.

— Малый, ну отстань, — ответила Алиса сквозь сон. — Дай поспать. Ну ещё часок, ну пожалуйста.

— Нет же, вставай. Мне нужно собираться.

— Да что случилось? Где пожар?

— У меня в голове. Ответь мне на один вопрос. Нет, на два вопроса: какого хрена я тут делаю и что вчера произошло?

— Вчера ты отшил одну девицу, которая преследовала тебя. И я тебе в этом помогла.

— Это я прекрасно помню. Но почему я здесь оказался?

— Потому что сам захотел, Стас! А ещё у нас была фантастическая ночь. Тебе понравилось.

— Что за бред! Ничего не понимаю.

— Ладно, подъём так подъём. Пошла я в душ.

Пока журчала вода в ванной комнате, Стас частично воспроизвёл события минувшего вечера. Но с момента закрытия кофейни в его памяти оставалась огромная чёрная дыра, причинявшая, к тому же, невыносимую боль. Тот факт, что он лежал под одеялом в одних трусах заставил задуматься над заявлением Алисы насчёт фантастической ночи.

"Ну и чёрт бы с этим, — подумал Стас. — Что было, то было. Главное теперь побыстренькому отсюда смыться".

Он наскоро оделся, натянув помятые джинсы и футболку. Вытащив из кармана сотовый, он удивился, что время подходило к обеду. Отсутствие каких-либо звонков и сообщений так же не осталось без его внимания.

— Позавтракаем? — сказала Алиса, выйдя из ванной и растирая полотенцем мокрые волосы.

— Нет, мне нужно идти, — ответил Стас.

— Куда ты так подрываешься?

— Мне тоже необходимо привести себя в порядок, если что так.

— А чем тебя моя ванная не устраивает?

— Ты же знаешь, как я некомфортно себя чувствую в гостях. Надо зубы почистить, побриться и всё такое.

— Уж мне ли тебя не знать. Ты всегда чистишь зубы пальцем, когда просыпаешься не у себя. Ну иди, если так хочешь.

— Не провожай.

И он ушёл, не попрощавшись. Только и слышно было, как щёлкнул засов и закрылась входная дверь.

— Вот урод, — выругалась Алиса. — Но ничего, утром он всегда такой.

Пока Стас добирался до метро, то пытался побороть опохмел с помощью небольшой прогулки. Но идти было тяжело, и он даже начал жалеть, что не проспал до лучшего состояния. А причина тому — непонятное чувство отвращения, возникшее у него к Алисе, оно буквально вытолкнуло его за порог. Оставалось только одно: осилить поездку в набитом вагоне и доковылять домой, чтобы снова завалиться спать. Но сна он так и не обрёл, когда оказался в своей кровати.

Как всегда случалось у Стаса после дикой попойки, он изнемогал от ломки в суставах и внезапных порывов тошноты. Ужасный у него выдался отходняк, отбил всякое желание употреблять алкоголь аж на целую неделю вперёд. Зато тяга покурить возникала у него чуть ли не каждую минуту, вынуждая спускаться в магазин за сигаретами утром и вечером на протяжении нескольких дней. И каждый раз, проходя мимо парковочного места, где так недавно простаивал без дела белый Ситроен, он становился мрачнее тучи. Ещё он часто проверял свой телефон, на который больше не поступали звонки и сообщения от номера с двумя восьмёрками на конце. Разве что Алиса один раз позвонила, так и не дождавшись ответа.

Для Стаса начались тягостные дни. В середине июня солнце обычно печёт не по детски. И в один из таких дней, когда на асфальте можно было запросто приготовить бифштекс, а в тени потерять сознание от аномальной духоты, Стас томился в четырёх стенах со сломанным кондиционером. Жарой был болен весь город, а он же страдал от меланхолии с привкусом коварной любви. Чёрный недуг одним концом затянул его мозг в тугий узелок, а другим привязал к дивану, предоставив лишь судорожные ожидания каких-то событий.

Время шло, но ничего не происходило. Стас без конца смотрел в свой телефон, якобы интересуясь, который час, пока не понял, что обманывает сам себя, ведь он ждал хоть какого-то сигнала от Яны. Глупо было спорить со своим сердцем, и он не мог не согласиться, что думает о ней с самого первого дня обрётённой свободы. Но Яна по-прежнему не звонила и не писала, хотя голос её постоянно звучал в его голове. Последняя её фраза в кофейне, так понравившаяся Стасу в тот позорный момент, теперь причиняла нестерпимую душевную боль. На этот раз он не испытывал угрызений совести, его охватило

чувство посерьёзнее, от которого ранее он пытался отказаться. Слишком долго он пробыл с Яной наедине, чтобы так вот просто переключиться на другой лад. Перед глазами у него стоял вечный образ девушки за мольбертом, как бы он ни старался заменить его на что-то другое.

Подняться с дивана его заставил стук в дверь, больше похожий на удары по черепу. Открыв, Стас увидел на пороге Алису.

— Привет, дорогой! — сказала она, улыбаясь.

Стас ничего не ответил, но по взгляду можно было понять только одно: "Говори, чего пришла".

— Что с твоим домофоном?

— Я отключил его. Причем давно.

— Понятно. А я вот решила тебя навестить, узнать, чем занимаешься.

— Знаешь, есть такая вещь — телефон.

— Я подумала, так будет лучше. Нет желания прогуляться?

— Смеёшься что ли?

— И мысли такой не было.

— Тебе не кажется, что слишком жарко сейчас для прогулок?

— Не жарче, чем у тебя там, — она заглянула через его плечо, но Стас тут же перегородил обзор своим телом.

— Обувайся и выходи. Мороженое поедем. Готова поспорить, что ты ещё не ел его этим летом.

Стас задумался. Может, ему и правда не помешало бы подышать свежим воздухом с часок другой. Тем более это был бы хороший способ отвлечься.

— А пошли, — быстренько определился он. — Всё равно мигрень ничем не унять.

— У меня есть таблетка. На вот, запей чем-нибудь.

Пока они гуляли, Стас не располагал даже к слабенькому диалогу. Он просто шёл, засунув руки в карманы шорт и разглядывал прохожих. Зато Алиса триндела без умолку. Неоднократно она пыталась взять его под руку, но он всегда очень ловко увиливал.

Подойдя к фонтану в парке, они купили два холодных лакомства и сели на лавочку. Чуть дальше напротив находилась просторная декоративная лужайка, на которой отдыхали молодые парочки. Стас обратил внимания на одну из них: парень и девушка чем-то кормили друг друга, словно бы соревнуясь в проявлении заботы. У него с Яной до такого не доходило, но дивные вечера с книгами в руках явно оставили свой сладостный оттенок в памяти. Он представил, что там, среди прочих влюблённых на газоне, могли бы сидеть и они, возможно, Яна бы что-то читала ему из любимых рассказов.

Алиса потрясла его за руку и что-то сказала.

— А? — очнулся Стас от задумчивости. — Что ты говоришь?

— Да где ты витаешь? Я уже третий раз тебя спрашиваю: как ты думаешь, у нас бы получилось снова стать парой, скажем, жить вместе, готовить друг для друга?

Стас ощутил лёгкий холодок на пальцах. Его мороженое потекло из треснувшего рожка. Он не хотел доедать и выбросил в урну.

— Жить вместе, это отличная идея, — сказал он. — Спасибо тебе, Алиса!

Стас резко подскочил и пошёл прочь, бросив мечтательную собеседницу в полном недоумении. Алиса даже взглядом его не проводила, а повернулась в сторону фонтана. Она еще долго смотрела на водяной снап, бьющий из центра бассейна.

"Ну вот что я не так делаю, — думала она. — Что на этот раз. Не может же быть, чтобы я ему до такой степени разонравилась".

Но как бы там ни было, насчёт вкусов и предпочтений Стаса, в его голове совершенно не осталось места для Алисы. То ли дело Яна, осадила весь его разум, отрезав пути к отступлению.

Как только Стас пришёл домой, он тут же сделал то, чего не решался долгое время — позвонил Яне. И надо же, какой облом: она не взяла трубку, а на следующий дозвон телефон её уже был выключен. Такого поворота Стас никак не ожидал. Через час он повторил попытку связаться с ней, но результат оказался прежним. Тогда он отложил инициативу до вечера, предположив, что у неё мог попросту разрядиться телефон.

"Ведь это иногда случается, — тешил он себя. — Меня и самого постоянно зарядка подводила. А может, она сейчас просто занята".

Только вот напрасны оказались его доводы, потому что телефон Яны был отключен и на следующий день. Неизвестно сколько раз Стас прикладывал к уху аппарат, и всегда слышал из динамика одну и ту же реплику робота с женским голосом. Постепенно это сводило его с ума: он потерял аппетит, лишился сна и даже начал метаться из угла в угол, как раньше. Он то и дело снимал с блока телефон, чтобы заглянуть в пустой экран.

Как-то ему позвонила Алиса, но Стас выругался и сбросил вызов, дабы не сорваться на нее и не послать куда-нибудь подальше.

Несколько дней абонент так и оставался выключенным или в не зоны действия сети. Стаса поглотило чувство утраты, и он даже начал разговаривать сам с собой:

— Ну а что ты хотел, мудила эдакий! Думал, что сначала можно лягнуть человека, а потом вот так вот запросто спустить всё на тормозах? Хоть об стену теперь бейся.

Но он боялся одного, что возможно, Яна сменила номер, и тогда он никогда больше не увидит её. Он практически не знал её, и не мог понять, как можно было применить имеющиеся скудные сведения.

Способов отыскать девушку существовало много, но Стас додумался лишь до самого необычного и ударил пальцем в небо. Совершенно случайно он вспомнил про любимый рассказ Яны, и повторил её шутливую фразу: "Если когда-нибудь потеряешь меня, ищи глаза голубой собаки". Это натолкнуло его на мысль, что Яна может находиться на том самом озере. Ведь именно там она читала ему рассказ.

Стас отправился за город. Добравшись до нужного поворота, он отпустил такси, так как дальше решил идти пешком. Издалека он заметил белый Ситроен, стоявший у водоёма, и вздохнул с большим облегчением, ибо всю дорогу от самого дома был как на иголках. Яна лежала на покрывале в одном купальнике и что-то читала. Стас долго наблюдал за ней из укрытия. Не то чтобы он не решался подойти, скорее не хотел так быстро вторгаться и нарушать умиротворённую обстановку, создавшуюся вокруг лесной нимфы. Яна была так хороша собой, что он просто залип, как мальчишка, впервые увидевший поистине очаровательную женщину. Для него вдруг открылась превосходная композиция, и он превратился в настоящего любителя искусства.

Когда девушка заметила тень над страницей, то сразу же догадалась, кто бы это мог подойти.

— Как странно, — заговорила она, не отрывая взгляда от книги. — За всю неделю, я впервые сюда приехала, и встречаю тебя. Это единственное место, где я могла обрести спокойствие. Я думала, что тут смогу во всём разобраться. Но если честно, всё здесь теперь

напоминает о тебе.

— Мне тоже многие вещи напоминают о тебе, — ответил Стас. — Я сам места себе не нахожу.

— Не ожидала, что ты здесь появишься.

— Но я пришёл, как видишь.

— А знаешь, я ведь последний раз приехала на это озеро. В планах у меня теперь подыскать что-то новое и более отдалённое.

— Вот это совпадение. Я ведь даже не знал, как тебя отыскать. Ты отключила сотовый, а это был единственный способ с тобой связаться.

— Совпадений не бывает.

Стас присел рядом, чтобы не стоять столбом.

— Что читаешь? — спросил он.

— Но ты же сюда не о книгах приехал поговорить.

— Да, конечно же не о них. Ты должна знать, что с Алисой у меня ничего нет. Там в кафе всё было не по-настоящему.

— Думаешь, я не способна отличить искусственный поцелуй? Я сразу поняла, что это была дешёвая постановка. Просто обидно как-то стало. Я-то думала, что у нас свидание.

— Ну да, скверно вышло. И ты правильно сделала, что облила меня.

— Это всё, что ты хотел сказать?

— Нет. Мне плохо без тебя, и я постоянно о тебе думаю. Сначала пытался как-то внушить себе, что ты всего лишь мимолётная знакомая. Но всё напрасно. И тогда я понял, что ты очень много значишь для меня. Я ценю каждый день, что мы тут с тобой провели.

Стас взял её за руку, и она была не против. Воцарилась тишина, во время которой они пристально засмотрелись друг на друга, заведя немой разговор. Стас представил, как поцеловал её, и в следующий миг его дыхание участилось.

— Мне тоже понравилось, — сказала Яна, точно читая его мысли. — Иди уже сюда.

Они приблизились. Их губы застыли в нежном прикосновении. Стас уже знал, как Яна любила растягивать подобные моменты, поэтому не торопился вторгаться в полуоткрытые двери. Спустя несколько секунд, Яна сама просунула язык ему в рот, и начался медленный танец удовольствий. Стас не чувствовал ног, не слышал звуков и вообще забыл как дышать. Лишь долгожданный поцелуй заботил всё его существо. Нет, это был не поцелуй, это была райская слива, которую вкусили два одиноких сердца. И даже природа вокруг них затаила дыхание, насколько сладок оказался их плод любви.

Наконец Яна отстранилась и открыла глаза. Она расстегнула лифчик за спиной и он упал вниз, обнажив её маленькую грудь. Стас предпочитал именно такой размер — что-то между единичкой и двойкой. Он считал, что такая грудь всегда останется молодой. Руки его сами собою потянулись к её телу, нащупывая затвердевшие соски. Губами он заскользил по её белой коже, оставляя еле заметные следы от тысячи поцелуев. Началась долгая прелюдия, сокрывшая от влюблённых весь внешний мир. Забыв о времени, о делах, о планах на будущее, они видели только друг друга, дышали друг другом.

Неожиданно Стас почувствовал какую-то нехватку, словно бы мало ему было простых объятий и поцелуев. Ловким движением он развернул Яну таким образом, что она оказалась на четвереньках.

— Эй, полегче, — прошептала она.

— Ты божественна, — ответил он.

Для Стаса открылся доступ к более тайным её местам. И он быстро их разоблачил, стянув зубами второй элемент купальника. Теперь перед ним находилась абсолютно голая девушка, всё в той же позе и без капли смущения. Яна получала слишком много наслаждений, чтобы еще с какими-то комплексами считаться. А Стас и знай себе любовался её прелестями. Ведь настал его черёд создавать шедевр. Нежным языком, словно художник на холсте, он начал рисовать на её теле узоры. Потом он прибавил темп, и его тонкие прикосновения перешли в жадные лобызания.

Стас обработал каждый миллиметр её тела, не пропустив самых сладких мест. Трижды Яна испытала оргазм, заполняя лесное пространство протяжными стонами.

Потом возникла короткая пауза, и Стас снова залюбовался прекрасным женским телом. Но только теперь Яна лежала на спине.

— Тебе не кажется, что ты очень несправедлив по отношению ко мне? — сказала она, приподнявшись на локти.

— Что-то не так?

— Конечно. Почему ты всё ещё одет!

И Стас быстро уравнивал своё положение. В следующее мгновение он перевернул девушку на живот и скрутил её руки за спиной. Он был заряжен ракетой дальнего действия, а поэтому на протяжении целого часа заставлял Яну раздирать воздух в криках и стенаниях. Такой жёсткой схватки она и близко не ожидала, и в конечном счёте осталась раздавленной, истерзанной и обессиленной, но бесконечно счастливой.

Чтобы не сидеть на взмокшем покрывале, Стас переместился на траву и облокотился о ствол дерева. Яна последовала за ним. Спиной она легла на его грудь, а он обхватил её руками и ногами.

Обычно после занятия любовью Стас курил, но только не теперь. Эта отвратительная привычка даже намёка не подавала ему в столь чудесный момент. И он и она погрузились в глубокую истому, и казалось им, что они были созданы друг для друга, чтобы всю вечность вот так вот просидеть в дали от городской суеты, под покровом лазурного неба.

Уже стемнело. Но они никуда не торопились. Им обоим хотелось, как можно дольше побыть друг с другом, послушать тишину, подышать бархатным воздухом. Вскоре их начал манить сон, и на какой-то промежуток времени Яна даже отключилась. Но она продолжала ощущать его нежные прикосновения пальцев. Стас ласково поглаживал её соски, проделывая круговые движения. Потом он сжал их и скрутил, будто это были кнопки активации сознания. Яна сразу же всхлипнула и покрылась гусиной кожей.

— Ты как? — заговорил он.

— Мне очень хорошо.

— И мне.

— Знаешь, у меня было не так много мужчин, и я никогда не встречала такого контрастного. Сперва ты мне показался довольно мягким. Ты так много целовал меня, был таким нежным, внимательным к каждой мелочи. А потом в тебя настоящий зверь вселился, что я даже испугалась.

— Прости, если причинил тебе боль.

— Ещё как причинил. Но мне понравилось.

— Причина в том, что я уже давно не занимался сексом с настоящей женщиной. Ты возбуждаешь не на шутку. У тебя такие сладкие губы, причем и верхние и нижние.

— О да, это было нечто. Не знала, что ты такой профи.

— А ещё у тебя шикарная грудь.

— Да ладно тебе. Маленькие они у меня.

— И в этом их прелесть.

— Вот в живописи идеальная женская грудь считается та, что размером с половинки грейпфрута.

— Тогда у тебя половинки апельсина. Они у тебя такие же, как у этой статуи известной, без рук которая.

— Венера Милосская.

— Точно — она самая. Ты не против, если я буду называть тебя Венерой Милосской?

— Против. Я же не такая старая. Ведь ей более двух тысяч лет, и её автор так и остался неизвестным.

— Но и о тебе я практически ничего не знаю. А хотелось бы.

— Вот как. Тогда сначала тебе придётся самому меня просветить. Не хочешь о себе рассказать?

— Со временем ты всё узнаешь. Не торопи коней.

И Яна не стала приставать, хотя на языке у нее крутилось множество вопросов. Просто она не хотела грузить его, во избежание стычек и недопонимания. Конечно же она имела полное право спрашивать всё что угодно, особенно после всех неприятных инцидентов, виновником которых именно Стас и являлся. Но Яна быстро забыла о плохом, потому что он привлекал её как человек — не прошлый надменный хам, а тот, кого он пытался спрятать, и кого она в нём постепенно распознавала. Поэтому она молчала, приняв весьма осторожную позицию, молчала раньше и намеревалась молчать в дальнейшем. Как бы часто они не встречались, она держала под контролем своё любопытство, терпеливо выжидая, когда он сам начнёт ей раскрываться. А видется они теперь стали регулярно, почти каждый день. У них не было будней и выходных, у них были просто их общие дни, и они проводили их замечательно. Стас полностью доверился вкусам и интересам своей второй половинки и с радостью принимал любые её предложения. В кино они ходили только на серьёзные фильмы, отдавая большее предпочтение драмам и романтике, и абсолютно игнорируя вредные слэшеры и экшен. Прогулки они совершали исключительно в парках, а шумные и прокуренные заведения вообще отсутствовали в их насыщенном графике. Да и с курением-то Стас быстро распрощался, заменив привычку нескончаемой тягой к обществу Яны. Она настолько завладела его мыслями, что попросту вытиснила из них сигареты и алкоголь. Но у Стаса появилась новая зависимость: он с большим рвением посещал с ней культурные места, прелесть которых начинал понимать. Их занимали театральные пьесы, балет, виртуозные концерты мастеров джаза. Стас превратился в истинного ценителя классической музыки. Скажи ему кто-нибудь об этом хотя бы месяц назад, он бы на смех поднял. А теперь он только диву давался, сколько великолепных вещей игнорировал раньше.

Не забывали они и за город выбираться. Ведь грешно было не использовать жаркое летнее время, притом что либидо обоих частенько подсакивало выше крыши, подталкивая к уединению. И для этого в их распоряжении была целая карта нетоптанных заповедников дикой природы. Они не чурались ездить даже на большие расстояния, и бывало, брали с собой палатку, и звезды становились их ближайшими соседями на целую ночь.

Вся эта новая жизнь с Яной сильно отличалась от того, чем Стас убивал время, пока был один. Но только не в финансовом плане, потому что тратить ему приходилось постоянно, а запас его средств уже приближался к истощению. Благо у него имелась кое-какая заначка.

Однажды Стас вложил некоторую сумму денег в акции крупных эмитентов, а потом, по совету неопытного брокера, решил просто-напросто забыть об этом. И вот настало время вспомнить, и он поспешил в инвестиционную контору.

— Где это вы пропадали так долго? — сказал менеджер, просматривая скромный портфолио клиента. — За два года ваши бумаги не раз поднимались в цене и столько же раз падали. Сейчас котировки немного ниже от уровня покупки, так что общая картина депозита в слабом убытке.

— Хорошо, что не в большом, — с облегчением ответил Стас. — Потому что я собираюсь вывести все деньги.

— Да, но разумнее было бы подождать, пока цены хотя бы чуть-чуть поднимутся.

— Бог с ними, с этими ценами. Деньги мне нужны сейчас.

Спустя несколько дней Стас располагал суммой, позволяющей держаться на прежнем уровне расходов ещё какое-то время. Но он так же понимал, что момент нужды может настать так быстро, что он и опомниться не успеет. Поэтому его начали посещать мысли о трудоустройстве. Да и Яна однажды тонко намекнула об этом.

Как уже известно, Стас обладал приличным опытом в продажах, а засим был больше чем уверен, что без препятствий сможет устроиться в какую-нибудь торговую компанию. Но он не торопился с этим делом, и решил для начала разведать обстановку на своём старом месте работы.

Глава 10

— Нет ничего приятнее, чем чашечка ароматного эспresso в полуденный час, — сказал Грэг, втягивая запах только что принесённого заказа. — Зря ты не любишь кофе. Он отлично заряжает мозги.

— Давай сразу к делу, Грэг, — ответил Стас. — Ты сам сказал, что у тебя не более пятнадцати минут, поэтому не будем терять время.

— Всё так, всё так. Время деньги! Я так понимаю, ты хочешь вернуться к нам в компанию?

— Да вот, подумываю об этом.

— Советую не надеяться. У меня лично команда давно сформирована. В других отделах все старенькие надёжно сидят. Так что свободных вакансий нет.

— Быть такого не может. В штате свыше шестидесяти агентов, и два-три места всегда пустовали. То с одного направления, то с другого нет-нет, да кто-то уходил.

— Поверь, уже многое поменялось. Агентов теперь сорок, многих сократили, у остальных работы прибавилось, а зарплата всё та же. Мы переживаем не лучшие времена: рынок какой-то вялый, нестабильный, конкурентов прибавилось. Но если быть откровенным, Стас, теперь бы я тебя всё равно не взял. Без обид. Тем более, как я понял, машины у тебя больше нет. А это ведь один из основных аргументов.

— Но это не проблема. Я бы с лёгкостью взял её в кредит.

— Думаю, тебе следует поискать себя в организациях помельче. Хорошие продажники везде нужны. Если ты, конечно, не потерял хватку.

— Надеюсь, не потерял. Всё-таки мастерство не пропьёшь, как говорится.

— Смотря как стараться.

— Согласен. Недавно я очень старался.

Стас задумался — за последнее время он стал мыслителем. Ему вдруг вспомнилось, как он усердно пытался пропить и загубить не только мастерство, но и саму жизнь. Перед

глазами у него промчался поезд с душераздирающим сигналом, и он прямо вздрогнул, тут же вернувшись в реальность. В ту же секунду его плечи расправились, как бы подчёркивая новый настрой.

— Как сам-то вообще? — спросил Грэг. — Больше не дуркуешь?

— Всё отлично. Те нелепости давно в прошлом. Просто нужно было немного развеяться.

— Ничего себе немного! Да это ж почти полугодовой отпуск. Хотя, вас богатых не поймёшь.

— Ой, ну кто бы говорил.

Грэг допил остатки из крохотной чашечки и поставил её на блюде. Выражение его лица напоминало человека, которому больше нечего сказать. Возникла напряжённая пауза.

— Кстати, — опомнился Грэг. — Видел твою подругу на прошлых выходных — Алису. Она прям цветёт и пахнет. И давно вы вместе?

Удивлению Стаса не было предела. Он бы однозначно подавился, если б тоже пил кофе.

— Это она что ли тебе так сказала?

— Ага. Говорит, старые чувства у вас проснулись друг к другу.

— Чушь какая-то. Если честно, я не знаю, куда от нее деться. Она меня просто одолела уже.

— Ну а как ты хотел. Тут всё очевидно: молодой она вечно не будет, и ещё, если я не ошибаюсь, у неё прицеп в виде ребёнка имеется, поэтому она и суетится в поисках спутника жизни. А тут как раз одинокий мужчина неподалёку, пусть и с причудами, но всё же с хатой и рабочей шпуквиной между ног. Естественно, ей бы хотелось посерьёзнее мужика найти, но никому не нужны увядающие бабы с подрастающими детьми. Вот она и прилепилась к тебе. Так что впредь, глядишь, она и утрату твою восполнит.

Стас почувствовал, как тошнота подкатывает к горлу.

— Ещё чего, — сказал он. — Мою Веронику никем не заменить. А Алиса точно идиотка, раз так слепо рассчитывает на меня.

— Ладно, Стасик, поехал я. Работа не дремлет.

Грэг расплатился за кофе, оставив на столе нужную сумму денег, после чего похлопал приятеля по плечу и вышел из забегаловки.

"Как же он изменился, — подумал Стас. — Неужели я бы тоже так испортился, получи его должность. Да и бог ему судья".

Стас не особо расстроился после этой встречи, а даже наоборот, немного обрадовался, что не придётся работать на выскочку. Он знал, как пить дать, что найдёт куда устроиться, главное поскорее раскидать своё блестящее резюме. И за этим дело не стало, потому что до вечера времени у него было — хоть отбавляй.

Включив свой запылённый компьютер, Стас начал изучать в интернете вакансии. Наконец-то он занялся чем-то другим, нежели постоянным ожиданием конца дня, чтобы поскорее увидеться с Яной. Но в этот вечер она не смогла к нему приехать, и даже не предупредила об этом. А когда он сам позвонил ей, то прослушал только серию длинных гудков. Чуть позже Стас повторил попытку, но ответа опять же не дождался.

— Как это странно, — сказал он, не отводя от уха аппарат. — Мы же договаривались, что вечером встретимся.

Он не стал делать поспешных выводов. Мало ли причин могло возникнуть.

Немного позже ситуация прояснилась.

Сообщение от — Яночка:

"Зайчик, извини, не могу говорить. У меня сейчас небольшие сложности. Мы не сможем увидеться какое-то время. Не волнуйся".

Вот это поворот. Стас тут же перезвонил, но телефон был отключен.

— Что значит "какое-то время"? — он трижды перечитал текст, но ничего нового для себя не открыл.

С тех самых пор, как они сблизилась физически, их отношения приняли очень тёплый оборот, так что они не пропустили ни один день друг без друга. Но теперь прошло три мучительных дня, прежде чем Яна дала о себе знать. Всё это время Стас не ел, не пил, не выходил из дома. Для него это было подобно урагану, ворвавшемуся в душу. Он даже не знал о чем думать и что предпринять. Но в одном он был уверен на всё сто: Яна должна быть с ним каждый день, каждую минуту.

Такое короткое расставание привязало их друг к другу еще сильнее. Каждый до сумасшествия соскучился по любимому. И при первой же встрече Стас предложил Яне переехать к нему.

— Я хочу, чтобы ты жила со мной, — сказал он, обнимая её. — Так не пойдёт, что ты пропадаешь неизвестно где с выключенным телефоном. Я должен знать о тебе всё.

— Но я же написала тебе.

— Да, я умею читать. И это меня задело ещё больше. У тебя были какие-то проблемы, и ты решала их сама. А меня ты всё равно заставила переживать, вместо того чтобы дать возможность помочь тебе.

— Котик, ты чего так заводишься. Я же рядом, со мной всё в порядке.

— Переезжай ко мне.

— Но это серьёзный шаг. Я не могу так прям сразу взять и переехать. Ты вроде бы сам говорил: не торопи коней.

Но он всё равно настаивал на своём. Только вот Яна ни в какую не соглашалась. Тогда Стас придумал другой способ. Он пригласил её в гости, чтобы вместе приготовить ужин при свечах. Разумеется ему пришлось вылизать всю квартиру, чего он не делал больше года. Адская была работёнка, учитывая то, что Стас ненавидел мытьё полов, раковин и всего прочего, где со временем грязь становится частью интерьера. Не забыл он и про полку с игрушками: после уборки она осталась пустой, а всё содержимое теперь хранилось в одном из нижних шкафчиков.

За час до прихода важной гостьи, Стас тщательно оглядел кухню и остальные две комнаты своего жилища. Не было и намёка на то, что когда-то в нем пребывал ребёнок. С виду это была обычная холостяцкая квартирка, безвкусно обставленная, но с хорошей мебелью.

"Еще бы хозяйку сюда подселить, — подумал он. — А иначе не будет стимула ходить на работу".

Яна пришла вовремя, и даже приоделась. Долго же Стас никого не впускал к себе, что даже нервничал поначалу. Но в целом ужин прошёл отлично. Они вместе готовили, вмести мыли посуду, а потом вместе легли спать.

— Ну а что тут такого, — сказал Стас. — Просто останься на одну ночь. Или мы вечно будет под луной этим заниматься?

— Ну, если только на одну, — ответила Яна.

А потом это повторилось, и Яна снова проснулась в его постели. Потом ещё и ещё, пока он опять не поднял тему с переездом. На этот раз Яна оказалась более покладистой и согласилась, хоть и не сразу. Многие решил серьёзный тон её возлюбленного, не оставив выбора. Сколько же приятных ощущений это доставило Стасу, просто в один момент целая волна гормонов счастья. В его голове сразу же нарисовались чудесные планы на будущее, однозначно перспективная работа, только полезные развлечения и, может быть даже, скромная свадьба. Ну а что ещё нужно, когда два родственника по духу человека собираются жить вместе?

Яна назначила конкретное число, и Стас принялся считать дни, разве что, не имея календарика отрывного под рукой. За время ожидания он успел объездить не одну компанию в поисках работы, и даже остановился на одной из них, с продовольственным сегментом и приличным бонусом от выполнения плановых продаж. Его взяли на испытательный срок. С первых же дней Стас показал результат, дав понять, что руководство не ошиблось в выборе кандидата. Всё-таки счастливый человек может добиться куда больше, чем страдающий от одиночества неудачник. И к тому же он не имел право на промах, ведь с чистого листа начиналась не только его карьера, но и семейная жизнь.

Когда же наступил тот долгожданный день, Стас был в не себя от радости. С самого утра он находился в предвкушении чего-то нового и несбыточного. И наконец его вновь работающий домофон оповестил приход будущей сожительницы. Но каково же было его удивление, когда вместе с Яной в дверях он увидел маленькую девочку. Они держались за руки и невероятной схожестью напоминали маму и дочку. Так оно и оказалось на самом деле. И при всём желании не выдавать эмоции, Стас потерял дар речи.

— Привет, — заговорила Яна. — А вот и мы.

Но Стас по-прежнему молчал, не зная что сказать. В каком-то ступоре он поочерёдно разглядывал своих гостей.

— Может, предложишь войти? Или мы не вовремя?

— В самый раз, но... Да, конечно, заходите.

Впустив их, он закрыл дверь и снова уставился на девочку, не решаясь спросить.

— Как видишь, мы без вещей, — сказала Яна, не выпуская руки дочери. — Я не знала, как ты отреагируешь, поэтому не стала их брать. Думаю, пришло время нам познакомиться получше.

— Ничего себе — пришло время. Об этом нужно было сразу сказать.

— Прости, но я боялась.

— Чего, интересно бы знать? Я что похож на маньяка?

— Нет, конечно. Просто на этот счёт у мужчин разная реакция бывает. Нам уйти?

— Что за глупость. Разувайтесь и проходите.

Пока Яна помогала девочке расстегнуть сандалики, Стас подметил, что ребёнку было не более четырёх лет.

— Солнце, познакомься, это Стас. Помнишь, я рассказывала тебе о нём?

— Это мой новый папа? — спросила малышка.

— Нет, что ты. Это наш хороший друг.

— А можно узнать, где её настоящий папа? — спросил Стас.

— О, это долгая история. Он ушёл от нас, едва она научилась разговаривать. И теперь даже не интересуется, как дела у его ребёнка.

— Меня зовут Ника, — представилась девочка.

— Какое у тебя необычное имя, — ответил Стас. — Иностранное что ли?

— Нет, это сокращённо от Вероника, — пояснила Яна. — Мой бывший муж придумывал имя, хотя мне оно никогда не нравилось. Поэтому я её зову просто — Ника.

— И мне не нравится Вероника, — сказала девочка.

— А по-моему хорошее имя! — отрезал Стас. Лицо его сделалось мрачнее тучи, и казалось Яне, что в любую секунду из него посыплются молнии.

— Стас, ну прости, что сразу всё не рассказала. Тогда на озере ты резко закрыл эту тему, когда проговорился, что тоже был женат. И я до сих пор не знаю, есть ли у тебя у самого дети.

— У меня нет детей.

— Думаю, нам стоит уйти. Я, конечно, ожидала, что всё так получится.

Стас ничего не сказал, а просто закрыл за ними дверь. Проводив взглядом из окна белый Ситроен, но начал искать пачку сигарет. Но в квартире больше ничего не осталось, кроме чистоты. Он даже пепельницу выбросил, когда безжалостно набивал чёрные мешки ненужным хламом. А вот курить ему захотелось не на шутку, так что пришлось терпеть, словно наркоману в изоляторе. Он не мог дать себе слабину, потому что Яна надёжно обосновалась в его сердце, несмотря на бешеный поворот событий.

Перебирая в голове каждый день, проведённый со своей второй половинкой, он не мог понять, как ей удавалось так ловко скрывать имеющегося ребёнка. Ведь в их разговорах с её стороны даже намёка не проскальзывало о четырёхлетней дочурки.

Стас вспомнил недавние слова своего бывшего коллеги, пока бурно размышлял по этому поводу:

"Как же ты прав оказался, чёрт тебя возьми, — думал он, глядя в окно. — Все бабы одинаковы. Яна, конечно же, имеет кучу плюсов, но в сущности-то ничем не отличается от остальных. И почему я ни разу ничего не предположил о её прошлом? Ей двадцать девять, она красива... ну разумеется она не была всю жизнь одна, наверняка любила кого-то, и этот кто-то однажды сделал её предложение, а потом ему всё надоело, и он бросил и жену и ребёнка. Типичная история большинства разведёнок. К тридцати годам почти все проходят через брак: у одних всё складывается, другие же расходятся, и, как правило, женщины остаются с прицепом и полнейшим разочарованием в теории об идеальной семье".

Рассуждая, Стас пришёл к выводу, что ребёнок одинокой матери ни в чём не виноват, что он всего лишь побочное явление неудачного союза, и за это не стоит считать его препятствием для дальнейшего воссоединения двух любящих друг друга людей. И потом, не был ли он сам в подобном положении? Да, дочка его не жила с ним, но всё же он являлся холостым мужчиной с ребёнком. С одной стороны Стас пытался свыкнуться с новым положением вещей, настраивая себя на продолжение звёздного романа, — он понимал, что раз уж тайна раскрыта, впредь девочка не останется в сторонке, — и у него не было выбора, как принять её в качестве дополнения к любимой женщине. А с другой, его просто убивал тот факт, что придётся воспитывать чужого ребёнка, к тому же так удивительно схожего с Вероникой. Но Стас жить не мог без Яны, и готов был встречаться с ней при любом раскладе. Ему лишь хотелось серьёзно поговорить с ней, узнать, не будет ли ещё неожиданных сюрпризов. Ведь умение удивлять, как он уже понял, являлось одним из основных талантов Яны. Поэтому, как только они встретились, он сразу же поднял тему её прошлой жизни. Голос его звучал мягко и размеренно, но та уверенность в себе, с которой он заговорил, в

один миг расположила Яну к самой настоящей исповеди.

— Что ты хочешь узнать? — сказала она. — Тебе прям с самого начала рассказать о моей супружеской жизни?

— Было бы интересно послушать.

— Хорошо. Мой бывший учился со мной в универе. Но там мы не общались. Уже гораздо позднее учёбы мы случайно пересеклись, и у нас началось как бы второе знакомство. Он был такой учтивый, элегантный, всегда носил бабочку. Мы прямо-таки сошлись в интересах: целыми днями писали картины — я пейзажи, а он натюрморты. Только вот для меня творчество никогда не стояло превыше всего, потому что я всегда хотела родить ребёнка, найти интересную работу и просто жить, как обычные люди. А он всё мог променять ради своего рвения к известности. Однако популярным художником так и не стал. Мне лично его картины нравились, но местные критики и знатоки современного искусства постоянно его с грязью смешивали. Он сильно переживал по этому поводу, совершенно не хотел найти нормальную работу, плюнуть на это дело и куда-то устроиться.

— Получается денег он не зарабатывал?

— Ты знаешь, в финансовом плане у нас не было проблем. Он получал хорошую поддержку от своих родителей. Но суть не в этом. Из-за своих неудач на таком трудном поприще он превратился в замкнутого и грубого человека. Я бы всё терпела, но его отношение к Нике сводило меня с ума. Малышке шёл второй год, а он её не замечал, совсем не уделял время.

— И ты, конечно же, начала ему причитать.

— Да нет, я просто сказала однажды, что нам следует развестись. А он сразу же согласился, будто только и ждал этого. И мы разъехались. Я даже не рассчитывала, что он будет платить какие-то алименты, потому что он ведь никогда нигде не трудился. Хотя поначалу он даже приезжал, якобы навестить Нику и оставить для неё денег. Но его отношение к ней не менялось. Прям помню его последний визит — это было год назад, он приехал, положил на полку свою подачку, а с дочерью даже не поиграл, просто сказал: "Привет, Ника!" и ушёл. Сейчас она его уже почти не помнит, но знает, что у неё когда-то был папа и всё.

— А как же его родители? Они-то хоть проявляют интерес к внучке?

— Ой, они вообще для неё чужие люди. Его отец сразу не одобрил появление на свет Ники. Ему, видите ли, хотелось мальчишка и продолжение фамилии. Господи, такая тупость.

— И что, они с ней тоже не видятся? Или ты не позволяешь?

— Что ты, я абсолютно не против. Даже если они когда-нибудь одумаются, я не буду препятствовать. Но вряд ли что-то изменится.

— Да уж, необычная история.

— А по-моему самая заурядная. И вот, с тех пор, как я стала свободна, мне ничего не претило отвечать на ухаживания противоположного пола. Да, я начала заводить любовные романы, но все они ни к чему не приводили. Чаще всего мужчины не хотят строить серьезных отношений с женщиной, у которой на шее маленький ребёнок.

— Значит, такие проходимцы тебя окружали всё время.

— Выходит, что так. Сначала был один молодой человек, потом другой, а затем третий. И всем им нужно было только одно — поиграться со мной, потому что никто всерьёз не воспринимал, узнав о дочери. А я не могла позволить себе пуститься во все тяжкие, ведь от одной мысли, что Ника сидит у бабушки, а её мать куролесит с временными ловеласами,

меня прямо коробило всю изнутри. Не знаю, может, я такая непутёвая, что ко мне притягивались одни проходимцы, как ты их называешь. У других, наверное, ребёнок не является помехой.

— И поэтому ты решила утаить от меня существование Ники.

— Я понимаю, Стас, не хорошо получилось с моей стороны, но давай больше не будем об этом. Если я тебя разочаровала, то мы можем разбежаться. У нас с тобой ещё нет никаких обязательств, и нам не трудно будет всё прекратить. А я лучше буду одна, раз всё так запутано в этом мире.

— Перестань. Ты уже бред какой-то несёшь. Раз я сейчас здесь с тобой, значит ты мне нужна. И на мой счёт можешь не переживать, я не играюсь.

— Да, я это вижу.

Стас прижал её к себе и крепко поцеловал в висок. Глаза Яны заслезились, она думала о Нике.

— Теперь я понимаю, по какой причине ты недавно исчезла аж на три дня, — сказал Стас. — Видимо из-за дочки?

— Верно. Она заболела тогда, и я совершенно не знала, что тебе сказать. Да и не до тебя было, если честно. У неё температура высокая поднялась, и я от неё не отходила.

После этого разговора их чувства друг к другу стали ещё нежнее. Видеться они продолжили в прежнем ритме, и Яне не приходилось придумывать какие-либо отмазки, когда требовалось проводить время с ребёнком. А Стас сделал вид, что его предложения по поводу переезда к нему не было. Он прекрасно понимал, что Яна с дочерью неотделимы, и решил потянуть время, чтобы свыкнуться с обстоятельствами. И это у него неплохо получалось. Яна нисколько не торопила события, хотя для неё было бы куда лучше поскорее обрести семью, нежели носить статус "встречаюсь с парнем, имею дочь".

Во время совместных прогулок она не раз хотела взять Нику с собой, но никак не решалась, пока случай сам не подтолкнул её к действиям. В выходной день она собралась сводить дочку в цирк, и сказала об этом Стасу, как бы невзначай.

— Отличная идея! — воскликнул он. — Если хочешь, я могу пойти с вами. С самого детства не угарал над клоунами.

— Конечно хочу, — ответила Яна. — Тогда я беру три билета.

Тот день стал толчком к новому формату их отношений. Теперь, правда не всегда, Ника проводила с ними время. Яна понимала, что ребёнка не должно быть слишком много, чтобы это не выглядело навязчиво. И всякий раз, перед тем как взять малютку, она обязательно спрашивала об этом Стаса, дабы не возникло нежелательных ситуаций.

Глава 11

Лето пролетает быстро — известный факт. Стас и оглянуться не успел, как наступил первый день осени и на улице появились школьники с цветами. Позади оставались ежевечерние прогулки под заходящим солнцем, которые влюблённые совершали по большей части вдвоём, но иногда втроём. Со временем Ника стала полноценным членом их компании, и девочке это доставляло не мало радости. Ведь так она чаще бывала с матерью, да и Стас симпатизировал ей всё больше с каждой встречей, чего почти не наблюдалось с обратной стороны.

Внешне Ника была совершенно не похожа на его Веронику. Но поведением она ему ужасно напоминала об ушедшей из жизни дочери. Имея звонкий голосок, девочка не стеснялась им пользоваться, и речь её не затихала. Во многих вещах она уже разбиралась,

как взрослая, не забывая блистать умением читать и писать. Ей постоянно хотелось узнавать что-то новое, как, в общем-то, и любимым детям. Она буквально закидывала вопросами всех, кто попадался ей под руку. А ещё её нередко тянуло устраивать ролевые игры, и не важно было, где они находились — на природе у водоёма, в парке аттракционов или развлекательном центре, — всюду Ника уговаривала то Яну, то Стаса играть с ней в детский сад, в школу, в продавца и покупателя. Как-то она настолько пристала к Стасу, что он не смог отказать:

— Ну идем, ну поиграй со мной в маму и сыночка.

— Какая-то дурацкая затея, — ответил Стас. — Я даже не представляю, как в это играть.

— Очень просто. Я буду мамой, а ты моим сыночком. Ты должен во всём меня слушаться. Пошли в песочницу, как будто мы погулять туда вышли.

И Стас подчинился. Это был один из немногих случаев, когда он играл с Никой. Обычно ему удавалось отговориться. Вообще он старался поменьше с ней разговаривать и обращаться по имени, словно бы установил некий барьер. А за сильное сходство, как в характере, так и в общем умственном развитии с Вероникой, в глубине души он начал ненавидеть девочку. И чтобы не показывать матери активного ребёнка своё раздражение, он обзавёлся привычкой придумывать головные боли или усталость из-за новой работы. Но Яна-то была далеко не душой, чтобы не заметить его банальное притворство. Только вот не хотелось ей вступать в его внутреннюю борьбу. Поэтому она сама прикидывалась, что ничего не замечает.

"Когда-нибудь все равно привыкнет, — думала она. — А тогда уж и полюбит".

Сначала Стас приспособился к интересам Яны, и это сблизило их. Но теперь он знал одно: оставшийся путь к женщине его мечты лежит через ребёнка, и малютку придётся полюбить, сколько бы раз ни пришлось перешагнуть через собственные принципы и страхи.

Стас часто обдумывал своё положение, и однажды сильно загрузился, вспомнив разговор со своей бывшей женой на эту самую тему. Тогда они уже давно разъехались, и оставалось лишь формально закрыть вопрос. Выйдя из кабинета мирового судьи, они стали прощаться в пустом коридоре. Сказать им было нечего, но обоим так хотелось поговорить.

— Печально как-то, — прошептал Стас.

— Всё будет хорошо, — ответила Кристина. — Расправь крылья и лети, перед тобой весь мир открылся.

— Да дело не в этом. Мне Веронику жалко. Теперь у неё неполноценная семья.

— Не начинай. Мы уже не раз говорили об этом. Ты же не думаешь, что мы будем одни? Кто мне предложит за муж, тот и станет новым папой моего ребёнка. А у неё начнётся спокойное детство, без криков и скандалов. Так что не распускай сопли.

— Хочется верить. Надеюсь, ты встретишь интересного человека, который устроит тебя во всём.

— Тебе я желаю того же. Обретёшь другую семью, будете целыми днями томиться на берегу речки или за грибами ходить.

От своих же слов Кристина погрузилась. Она закрыла глаза, чтобы сдержать слёзы. Стас обнял её напоследок.

— Я уверена, ты найдёшь себе путёвую девушку.

— Вряд ли. В таком возрасте либо одни идиотки, которым не удалось вовремя выскочить за муж, либо разведённые с детьми в придачу.

— Ну и что. Значит, возьмёшь с ребёнком. Будешь и с Вероникой видаться.

— Нет, не смогу воспитывать чужого ребёнка. Ты же знаешь, как меня нервируют другие дети.

Больше Кристина не захотела продолжать разговор. Пожелав ему удачи во всех начинаниях, она ушла.

Несмотря на жаркое лето, сентябрь выдался чересчур ветреным и прохладным. Совершать привычные прогулки влюбленным становилось не в удовольствие. Тогда Стас решил действовать дальше и немножко сдвинуть Яну в сторону своего дома. Иногда она оставалась у него на ночь, но только как гостя, и с каждым разом ему всё труднее и труднее было уговаривать её приезжать. И причина была ясна.

"Попытка № 2, — подумал он. — Да и надо уже как следует подружиться с её шмакодявкой. Не можем же мы вечно порознь жить".

При первом же удобном случае Стас сказал Яне, что ждёт её в гости вместе с дочкой.

— Побудете до вечера, а потом уедете, — добавил он. — Надо же как-то ей привыкать к новому жилью.

Намёк сделан. Яна была на седьмом небе от счастья. Без сомнений она взяла малютку с собой. И на этот раз всё сложилось благополучно. Они вместе готовили ужин, и даже Ника принимала не малое участие, выполняя любые задания от Стаса.

Кулинарные занятия стали для них своего рода хобби. Точно сговорившись, они по очереди удивляли друг друга какими-нибудь необычными рецептами. Не всегда, конечно, получалось желаемое блюдо, но ощущение семьи и уюта присутствовало однозначно.

— Раньше я вообще не умел готовить, — признался как-то Стас. — Но теперь я делаю это с большим наслаждением. Гугл в помощь, и вперёд.

— Это хорошее увлечение, — ответила Яна. — Тем более, что оно нравится нам обоим.

— А как мне нравится, просто слов не подобрать, — добавила Ника.

— Да что ты говоришь, деловая колбаса! — сказал Стас и почесал её по головке, взлохматив прядь каштановых волос.

Время шло, и Стас не помнил себя от счастья, от того как жизнь его менялась в лучшую сторону. Почти каждый вечер его квартира наполнялась вкусным запахом долмы или стейков по-флорентийски в сочетании с голосистым смехом маленькой девочки. Стас мало-помалу начинал привыкать к Нике, и порою сам заигрывался с ней, нисколько не смущаясь брать на себя предлагаемые роли. Иногда он становился непослушным ребёнком на приёме у доктора, а иногда страшным монстром, гоняющимся за жертвами с завязанными глазами.

Но так было не всегда. Однажды появился настоящий монстр, которого Стас выпустил из глубины своей вечной памяти. В тот день он и Яна смотрели фильм, лёжа на кровати, а Ника находилась в другой комнате, и должна была рисовать в альбоме. Но, видимо, не располагая настроением для творчества, она искала, во что бы такое поиграть. Вскоре до чуткого слуха Стаса донеслась её звонкая речь. Догадавшись, в чем дело, он резко вскочил и буквально выбежал из спальни. Ника игралась с плюшевым зайкой, а рядом на полу лежали чашечки, ложечки, тарелочки и паровозик.

— Не смей трогать эти игрушки! — почти закричал Стас и выхватил зайчика из рук испуганной девочки. — Кто тебе разрешал их вытаскивать!

— Ты что творишь, псих ненормальный! — вмешалась Яна, поднимая на руки дочь. — Совсем что ли умом тронулся!

— Нельзя трогать эти вещи, — процедил сквозь зубы Стас. — Они же не случайно были

спрятаны в шкафу. Какого чёрта она туда вообще полезла!

— Стоп! Ты же сам сказал, чтобы мы чувствовали себя как дома.

— Но это не значит, что можно лазать, где попало и брать, то что не дозволено.

Ника испугалась ещё больше. Яна прижала её к себе и пронзила Стаса испепеляющим взглядом. В этот момент она сделалась похожей на волчицу, готовую разорвать любого за своего детёныша. Но природа не наделила человека острыми клыками и ей оставалось только одно:

— Мы уходим, — сказала она, и глаза её были полны решимости. — Больше ты нас не увидишь. И можешь даже не звонить мне, иначе я сменю номер телефона.

Она направилась к выходу. В одно мгновение одела Нику и себя.

— Яна, стой. Давай поговорим.

— Мне не о чем с тобой разговаривать. Ты просто жлоб, и ничем не отличаешься от остальных.

— Яна, прошу тебя. Я не хотел, чтоб так вышло.

Дверь захлопнулась. Стас остался один, держа в руках затаканного зайку. Всё происходящее казалось ему каким-то страшным сном, не имеющим конца. И только на себя он мог негодовать, по причине того, что не сообразил спрятать свои драгоценные реликвии в более надёжное место.

"Надо же, как быстро всё рухнуло, — подумал он, собирая с пола игрушки. — Всего пять минут назад здесь царила настоящая идиллия. И из-за какой-то глупости я стал для неё настоящим террористом — просто нелепость".

Но Яна совсем не считала его врагом. Она так же, как и Стас, злилась лишь на себя. Ведь давно она пришла к заключению, что лучше уж быть одной, чем постоянно совершать ненужные телодвижения.

Отъезжая всё дальше и дальше от его дома, она обливалась горькими слезами. Рядом сидела Ника, пристёгнутая к детскому креслу, и постоянно поглядывала на маму озабоченными глазками. Малышке так хотелось поговорить, задать кучу вопросов. Но она молчала, потому что не раз уже видела эти самые слёзы.

Яна часто плакала после скороспешного развода, и от этого ей стало невыносимо жить в квартире, которую полностью обставлял её непутёвый муж. Поэтому, не долго думая, она решила на какое-то время вернуться в родительское гнёздышко. Так ей стало удобнее, в частности из-за маленького ребёнка на руках. Да и бабушке с дедушкой веселее стало.

А теперь в жизни Яны произошёл очередной бум. И больше всего в такой ситуации, ей не хотелось видеть своих родителей, выслушивать их взволнованные речи и всё в этом духе. Ей многое стало действовать на нервы, и переезд обратно в пустующую квартиру был совершён незамедлительно. Помимо места жительства Яна так же поменяла номер телефона, ибо, как она и предполагала, Стас завалил её звонками и СМСками. Тем более приближалась зима, а значит нужно было думать о студии, так как она не особо любила раскладывать мольберт на морозе. А в квартире у нее как раз имелся просторный и утеплённый балкон, который раньше она именно для этих целей и использовала.

Когда Яна и Ника приехали с одним единственным чемоданом необходимых вещей, то на пороге их встретили прошлогодние воспоминания.

— Проходи, дорогая, — сказала Яна. — А я тут немного посижу, а то что-то голова закружилась.

Ника выглядела вполне довольной. Детская головка намного лучше взрослых

испорченных мозгов, и в основном запоминает только хорошее. Раздевшись, девочка бросилась разбирать свои старые игрушки.

— Мама, смотри, это же мой любимый вертолётчик! — заголосила Ника. — Интересно, он ещё не научился летать?

— Малыш, он не полетит. Ему нужны новые батарейки.

— Жаль. Ухты, а вот железная дорога. Будем вместе собирать?

— Соберём обязательно. Только позволь я тут сначала немного приберусь. А то бардак просто ужасный. И о чём я думала, когда так торопилась отсюда съезжать.

Пока Яна наводила порядок, многие вещи терзали ее сердце, напоминая то одни, то другие печальные события, связанные с прошлой жизнью, от которой она когда-то убежала. Особенно грустно ей стало утром, и она вспомнила последний день перед переездом.

Ровно год назад Яна проснулась с тем ощущением, когда приятная блажь терпит поражение в борьбе с грубой действительностью. Как ни пыталась она удержать сладкое видение, всё было без толку — сон растворился окончательно, оставив в голове лишь слабые очертания красивых и тёплых картинок. Причем "тёплых" в прямом смысле этого слова: ей снилось море, жаркое солнце, горячий песок. Но с пробуждением она испытала чувство обиды. Ведь это было так реально: она трогала руками песок, который прилипал к влажной коже, с наслаждением слушала морской прибой, с радостью наблюдала, как играла с ракушками её трёхлетняя дочка.

Солнечный свет довольно ловко проходил через щели задёрнутых портьер единственного окна. В спальне было тихо, и, посмотрев на детскую кроватку, Яна не увидела там ребёнка. Но в этот же момент до слуха её дошли слабые шевеления снизу в районе шифоньера. Приподнявшись, она увидела свою малютку, с серьёзным видом укладывающую вещи в чемодан.

Духовники утверждают, что между матерью и ребёнком существует незримая родственная связь, которую невозможно разорвать ни временем, ни расстоянием, ни желанием. Ученые склоняются к другой гипотезе: что это квантовые нити, передающие частички с информацией. Скептики же не верят ни во что, кроме совпадений и чёрной полосы. Но как бы там ни было, в этом абсурдном и в то же время непостижимом устройстве человеческой жизни, иногда наружу выплывают очень даже удивительные случаи.

— Золотце, что ты делаешь? — спросила мама свою дочку, присев на пол рядом с кучей вещей, вываленных из ящиков.

— Собираю чемодан на море, — ответила девочка, аккуратно придавливая новую вещь поверх уже уложенных юбок, носков, кофточек и нижнего белья.

— Так мы еще не летим на море, — с нежной иронией в голосе возмутилась мама. — Да и не скоро теперь полетим.

— Ну я всё равно соберу вещи, а то вдруг мы забудем потом.

— Хорошо, — согласилась мама с улыбкой. — Но только давай вот эту кофту и эти шорты не будем брать, да и джемпер такой тёплый нам не пригодится. Лучше давай вот это и вот это возьмём.

Ника несколько и не сомневалась, что мама не откажет ей в такой увлекательной игре. Они продолжили вместе, что-то добавляя, а что-то извлекая, совсем как накануне былой поездки, когда всё проходило взаправду. Но ведь тогда Яну больше волновало не содержимое чемодана, а как перенесёт полёт её малютка, не будет ли у неё болеть в ушках, сможет ли она поспать на высоте десять тысяч метров, и, в конце концов, не вынесет ли ей мозг за

шесть часов полёта. А потом у неё возникло чувство невесомости в груди перед сном до отлёта; и оно не отпускало во время прохождения таможенного контроля, комнаты ожидания, выезда на взлётную полосу. В самолёте Ника смотрела в иллюминатор и забавлялась мелкими деревьями и домиками, словно те были игрушечные. Но самое заманчивое поджидало впереди — раздача обеда. Дома эти пластиковые контейнеры и скудные порции совсем бы не вызвали интереса. Но в самолёте, для ребёнка, это — праздник.

Конечно, в планах было всем вместе отправиться на море. Но у папы давно отшибло интерес к семейной жизни. Только вот ребёнку этого не объяснить, как и те вещи, что нужно пить молоко, спать днём и слушаться взрослых.

Чемодан был полон. Ника захотела взять с собой ещё и игрушки. Тогда Яна нашла дополнительную сумку, которую они когда-то использовали для пикников и уикендов. Спустя несколько минут две ноши были готовы к путешествию.

— Давай сразу обсудим план отдыха, — сказала Яна, входя в образ. — Первым делом заселяемся в номер гостиницы.

— Потом я поглажу все вещи, — подхватила Ника. — И сразу пойдём купаться.

— Только перед пляжем покушаем, а потом и водные процедуры, и на мини-диско, и по магазинам, и по экскурсиям, и...

Неожиданно Ника вскочила и начала рыться в полках. На полу стали появляться новые вещи.

— Что ты ищешь? — спросила мама.

— Папины вещи. Я хочу, чтоб на этот раз он с нами полетел на море.

— Но ты же знаешь, что папиных вещей здесь больше нет. Папа уже не живет с нами.

— Есть, я видела, — не унималась Ника.

— Ну хорошо, давай посмотрим.

И правда. Две футболки и шорты всё ещё лежали в шкафу. Наверное, это были единственные личные вещи папы, которые остались в доме. Да и то, они были стары и он давно уже их не носил.

— Я же говорила, что есть, я же говорила! — обрадовалась девочка. — Я хочу показать папе море, показать, как я умею глубоко заходить. Когда мы гуляли с ним, я говорила ему, что мы все вместе поедem на море. Мама, папа и я.

Невыносимая тяжесть в груди вдруг появилась у Яны. Она обняла малютку и тихо заплакала. Слезы давно уже просились наружу, и, ухватившись за случай, побежали ручьём.

Воспроизведя столь душераздирающую сцену, на минутку Яна даже не поверила, что прошёл целый год, ведь всё это казалось ей позавчерашним днём. А теперешнее утро, после бессонной ночи, было настоящей пыткой. Вдобавок у неё появилась хандра, а она так надеялась растворить паршивое настроение обыкновенным сном. Днём ранее её мысли заполнял Стас, как бы упорно она ни пыталась прогнать его из головы. И только позже Яна поняла, что одну печаль заменила другой — оказавшись на старом месте, она всего лишь нашла старые воспоминания.

Со Стасом она планировала будущее, но его отвратительная вспыльчивость, словно на корню отсекала всё её доверие. Яна посчитала его ненадёжным, и легко допустила ту мысль, что они, возможно, тоже расстанутся в итоге. Ну а зачем подвергать маленького ребёнка ещё одному психологическому испытанию. Хватило и первого сбежавшего папы. Но работа была проделана, и результат оказался положительным. Как ни опасалась Яна, девочка всё равно

успела привыкнуть к новому человеку.

— Мы больше не будем ездить к Стасу? — спросила как-то Ника во время завтрака.

— К сожалению нет, солнышко, — ответила Яна. — А Чего это ты о нём заговорила?

— Просто так. Ты всё ещё сердишься на него?

— Нет, что ты. Просто он большая загадка для меня. И мне надоело искать в нём ответы.

— Он какой-то грустный иногда.

— Согласна. Но послушай, Ника, об этом дяде лучше забыть.

— Хорошо, мама, я уже забыла.

Только вот дядя никак не мог забыть их. День за днём он переживал один и тот же эпизод, не в силах что-то исправить. Неоднократно он придумывал другую альтернативу своей реакции на увиденное тем вечером. Но что толку было мусолить рану, время-то всё равно не повернуть.

Вторая неделя шла, а Стас всё надеялся, что Яна включит телефон. Периодически он позванивал ей, но всё впустую. А в один прекрасный вечер он додумался разделить тоску со старым и отнюдь не добрым другом алкоголем. Только вечер закончился далеко не прекрасно.

Место для пьянки Стас выбрал в когда-то излюбленном ночном клубе, где музыка погромче, и народу побольше. Ему хотелось затеряться среди беспечных и поддатых обывателей, которые не будут задавать лишних вопросов. Само собой он не рассчитывал проскользнуть к стойке бара незамеченным, ведь многие давно знали его в лицо.

Никого не волновало, почему Стаса так долго не было в поле зрения, а он и знай себе обнимался с доброй половиной старых знакомых, пока добирался до выпивки.

— Налей что-нибудь покрепче, — обратился он к бармену, приветливо протягивающему руку.

— Могу предложить Bacardi. 75° тебя устроит?

— Нет. Мне нужно, чтоб сразу вшторило.

— Ну тогда абсент. Давай подожду, потом втянешь пары.

— Отлично! Делай.

После второго бокала Стас чуть ли не потерял равновесие, в глазах у него поплыло — сногшибательное начало, после нескольких-то месяцев трезвой жизни. Но плевать ему хотелось на здоровье, ведь боль в сердце становилась невыносимой. Только вот отвлечься не удалось.

— Угостишь даму коктейлем? — послышался знакомый голос сзади.

— Алиса! — воскликнул он, обернувшись. — Вот это встреча!

— Взаимно. Что это тебя на абсент потянуло?

— А ты наблюдательна.

— Я ещё не то могу. Смотрю у тебя губы покусаны. Опять в любви не везёт?

— Вдвойне наблюдательна.

— Да брось ты, даже в темноте видно. Но я же знаю тебя, как свои пять пальцев.

Выкладывай, кто эта сучка, что превзошла меня?

— Не будь такой самоуверенной. И не смей её оскорблять, ты её совсем не знаешь.

— А мне кажется — знаю.

— Давай только в Шерлока Холмса не будем играть. И так уже бесит всё.

— Да ты не кипятись. Или с тобой уже поговорить нельзя?

— Тогда следи за тем, что говоришь. А то...

— А то что — влепишь мне? Ты не способен на такое.

Стас отвернулся и заказал еще один бокал горячего пойла. Не скрылся от Алисы огонёк и в его глазах.

— Я знаю, — не унималась она. — Это та художница в зелёном платье. Как же её зовут — Яна, вроде.

Стас резко развернулся и злобно посмотрел на Алису. Но ему не нашлось, что ответить.

— В той кофейне ты был такой разговорчивый, — продолжила она. — Ты всегда такой, когда в кого-то влюблён. А я-то, овечка, подумала, что это у тебя ко мне прежние чувства проснулись.

Выпив залпом содержимое третьего бокала, Стас выдал из себя философское заключение:

— Какая обманчивая штука, жизнь. Не так ли?

— Ладно, оставлю тебя за любимым занятием. Но знай, алкоголь тебя когда-нибудь убьёт.

Но умереть Стас мог лишь от разлуки в данном случае. Его напряжению не было предела. Неизвестно сколько времени он ещё проторчал у барной стойки, нервно глаза по сторонам. Абсент его доканал, и находиться среди множества весёлых снобов ему стало нелегко. Пошатываясь, он побрёл на улицу, подышать свежим воздухом.

Снаружи, перед входом, Стас присел на ограждение и пытался разобраться, что же его так угнетало. В голове у него так и крутилась встреча с Алисой, на которую у него появилась аллергия.

"Какого чёрта она всё время встречается у меня на пути, — думал он. — Надо было с самого начала послать её в грубой форме".

Стас захотел покурить, но за неимением собственных сигарет спросить ни у кого не решился. А напряжение в жилах, между тем, с каждой минутой становилось всё сильнее, и ещё эта заносчивая компания незнакомцев рядом действовала ему на нервы. Они прикалывались друг над другом, выкрикивали шутки, смешные только в их кругу, хохотали, как угорелые.

Ненароком Стас прислушался.

— Братишка, не стоит тебе так много пить, — сказал один из них. — Ты ж все-таки за рулём.

— А тебе-то что! — ответил его приятель, прикладываясь к бутылке. — Хочу и пью.

— Да мне без разницы. Дело своё, конечно же. Гаеры тормознут и проблемы лишние появятся.

— Перебьются. Отцу позвоню и отмажет, как обычно.

— А если врежешься в кого-нибудь?

— Значит, кому-то не повезёт, — вставил другой. — Не забывай, мы ведь на хамере.

— И всё равно это не хорошо, братишка. Я бы тебе посоветовал сбавить обороты.

— Всё правильно, — вмешался Стас, не вытерпев. — Пить за рулём нельзя.

— А ты вообще кто такой? — ответил ему кто-то из толпы. — Сидишь там и сиди себе. Чего в чужие разговоры встреваешь!

— Да просто бесят такие пидоры, из-за которых происходят аварии и гибнут близкие кому-то люди.

— Это ты про меня? — возмутился тот, что с бутылкой и подошёл к Стасу вплотную. —

Слышь, урод, я с тобой разговариваю. А ну-ка повтори, что ты сейчас сказал!

— Я сказал: из-за таких как ты умирают близкие люди.

— Нет-нет. Ты как-то обозвал меня?

— Гнида ты редкостная, — выпалил Стас, глядя ему в глаза. — Чтоб ты сдох.

В одно мгновение на его голову обрушилась эта самая бутылка, разбившись вдребезги. Стас потерялся, но успел сжать кулаки и начал отбиваться от множества ударов, как град посыпавшихся на него со всех сторон. Драка для него оказалась не долгой и вскоре превратилась в настоящую мясорубку. Сознание Стаса быстро покинуло тело, которое хорошенько потоптали десятки глянцевого туфлей в следующие несколько минут. В себя он пришёл только в машине скорой помощи.

Давно Стас не огребал по самое не хочу. Лет пятнадцать прошло с тех пор, как он вышел из этого возраста драк и потасовок. Когда-то он общался с подобными представителями горячих кровей, и ему не редко приходилось помахать руками и ногами, и порою даже получить в тик. Владея навыками уличного боксёра, он и сам мог завестись с полуоборота. Но теперь, когда он был далеко не в лучшей форме, то крупно пожалел, что дал волю своему легкомыслию. Его обработали до неузнаваемости, даже глаз у него открыть не получалось.

Пока он лежал в приемном отделении травматологии, его голову сканировали специальным прибором, чтобы определить степень сотрясения. Врачи вообще удивлялись, каким образом прибывший пострадавший всё еще дышал, учитывая пробитый череп в двух местах, переломанные рёбра, нос и челюсть.

— Его что поезд переехал? — спросил дежурных фельдшер.

— Какие-то отморозки постарались, — ответил медик скорой помощи. — Там еще инспектор полиции приехал, хочет взять показания.

— Молодой человек, вы в состоянии отвечать на вопросы? — обратился фельдшер к Стасу.

— Только не сейчас, — медленно протянул он. — Спать хочется.

Следующий день в стационаре был для Стаса настоящим адом. Из-за изорванной одежды и отсутствия документов с ним обошлись, как с простым бродягой, не предоставив должного ухода и обезболивающих средств.

Находясь в палате с такими же переломанными пациентами, он изнемогал от боли, обмотанный бинтами, словно мумия. Благо сердобольные соседи делились с ним драгоценными сигаретами.

Вскоре его навестил человек в форме блюстителя закона и провёл с ним должный разговор. Несмотря на связанный проволокой рот и пластину в челюстной кости после операции, Стасу всё же удалось ответить на вопросы. Как он ни отпирался от показаний, уголовное дело возбудили по факту. После полицейского к нему зашёл лечащий врач.

— У вас есть близкие, кому бы вы могли позвонить? — сказал он.

Стас прекрасно знал, что за всё нужно платить, и сперва даже не мог сообразить, кому можно было бы сообщить о своём положении. Но потом додумался и нашёл в записной книжке разбитого телефона Алису. После долгих и напряжённых уговоров она согласилась приехать к нему. Увидев Стаса, она пришла в шок.

— Честно говоря, я думала, что ты шутишь, — сказала она, вылупив глаза. — Значит, тем бедолагой оказался ты. Когда я вышла посмотреть, что там случилось снаружи, всё уже закончилось и скорая уехала. Что вообще произошло?

— Как видишь, меня потоптали, — процедил Стас. — Но я сам виноват. Нечего было языком болтать.

— Ужас какой. Что ж за садисты живут в наше время?

— Подрастающее поколение мажоров, только и всего.

— Почему мне позвонил?

— Больше некому.

— Хм... по-моему ты мне ясно дал понять, что я тебе не пара.

— Алиса, у меня к тебе просьба: ты не могла бы съездить ко мне домой и привезти паспорт, медицинский полис и одолжить немного наличных?

— Помнится, я уже выполнила для тебя одну просьбу и прикинулась твоей подружкой.

И как ты меня отблагодарил? Кстати, а почему бы тебе не попросить об этом Яну?

— Пожалуйста, давай только вот отношения сейчас не будем выяснять.

— А как ты хотел? Думаешь я вечно буду у тебя девочкой на побегушках?

— Прости меня. Я просто запутался. Видимо, не стоило тебе звонить.

— Да, не стоило.

— Так ты съездишь или как?

— Или как. Давай сюда ключи, попробую распутать твою паршивую жизнь. И на этом наше общение закончится.

— О чём ты?

— Ключи давай, пока я не передумала.

Алиса не стала задерживаться, ибо сказать ей было нечего. Да и Стас не особо горел желанием шевелить опухшими губами. А ведь он и правда больше не знал, к кому обратиться. Родители его проживали в другом городе, а кому-то из остальных знакомых он бы никогда не доверил зайти в свою квартиру. Во всяком случае тем знакомым, которые его окружали в последнее время.

Глава 12

Пребывание в больнице угнетало Стаса. Чего он там только ни насмотрелся. От вида искалеченных пациентов его собственные раны всё чаще давали о себе знать. Ну хоть бы разок вкололи промедол, ради крупицы сострадания.

Из-за сломанных рёбер ему было тяжело передвигаться, поэтому по большей части приходилось лежать. Исключение составляли лишь походы в туалет. Из больничной еды ему полагался один бульон, который он всасывал через трубочку сквозь стиснутые зубы.

Сутки прошли, как Алиса ушла с его ключами, и от неё ни весточки. Стас начал беспокоиться, не задумала ли она кидануть его в отместку за недавние заслуги.

Он пытался с ней связаться, но она не брала трубки. Он посылал сообщения, но ответа не приходило.

И наконец, когда Стас уже не знал, что предпринять, истерзав до нельзя свою нервную систему, к нему наведалься новый посетитель. Тогда-то он и вспомнил последние слова Алисы перед уходом. И каково же было его изумление, когда он увидел Яну. В пустыне его сердца зацвели настоящие сады Семирамиды. Он даже подумал сначала, что это издевка коварного сновидения. Но приняв сидячее положение, Стас ощутил сильный костолом во всём теле. Это была реальность. Перед ним стояла его любовь, его душа, в белой накидке на плечах и с пакетом продуктов в руке.

— Здравствуй, — сказала Яна, подходя ближе.

— При-вет, — протянул Стас, до сих пор не веря своим глазам. — Вот это

неожиданность. Но как ты узнала...

Яна присела рядом и дотронулась до повязки у него на голове. Защищенные рассечения на лице и страшные отеки испугали её.

— Как ты себя чувствуешь? — спросила она.

— Теперь отлично, — попытался улыбнуться Стас. — Вроде живой.

— Слава богу. У тебя вид такой, будто на этот раз ты решил камазу дорогу перейти.

— Если бы. Всего-то нарвался на компанию плохих ребят.

— Знаю. Алиса мне рассказала.

Несмотря на большое ограничение в мимике, удивлению Стаса не было конца. Под узкими щелками вздутых век он вытаращил на Яну ошарашенные глаза.

— Стоп. Минуточку. Ты что встречалась с Алисой? Ничего не понимаю...

— Ну да. Она отдала мне ключи от твоей квартиры и рассказала о происшествии. Кстати, я вот тебе йогурты привезла, и ещё соки разные. А с доктором сама обо всём договорюсь, так что не переживай. Тебе, наверное, вставать нельзя, у тебя же сотрясение.

— В двух местах башку зашили. Говорят гематома какая-то.

Яна обняла его и нежно прикоснулась губами к свободному от бинтов участку лица.

— Ты мой сладенький, — добавила она. — Теперь твоя девочка рядом. Надеюсь, всё образумится.

— Меня вот интересуют два вопроса, — сказал Стас, нарушив минутную паузу. — Во-первых, как тебя Алиса отыскала?

— ФСБ подключила. Шучу. Всё гораздо проще: есть такая сеть — ВКонтакте, там и нашла. В сообществе любителей современной живописи оказывается не так много пользователей с именем Яна.

— Конечно. Проще некуда. А я-то, додик, не догадался там тебя поискать.

— Ну тебя же нет в соцсетях.

— И это верно.

— Ты говорил, что у тебя ко мне два вопроса. Какой же второй?

— Скажи мне, что такого изменилось? Почему ты приехала? Неужто моё положение тебя так разжалобило?

— Это здесь вообще никакой роли не сыграло.

— Тогда что же?

— Алиса мне не только про драку рассказала, но и о другом.

— Я, кажется, догадываюсь, о чём.

— Стас, я знаю про твою дочь, про автокатастрофу и про то, как ты пытался сломать свою жизнь.

— Да, теперь ты всё знаешь обо мне.

— Вообще-то ты сам должен был мне об этом сказать. Зачем было такое утаивать? Мы же так близки стали в последнее время. Не знаю как ты, но я тебя очень полюбила.

— Значит, мы снова вместе?

— Если только ты обещаешь больше не психовать. Тебе нужно привыкать к новому укладу вещей.

— А у меня есть выбор?

— Пожалуй — нет.

— Тогда я тоже признаюсь тебе в любви.

Стас прижал её к измождённому телу, стерпев ужасную боль в рёбрах. Но плевать ему

было на физические муки, ведь теперь всё наладилось.

В больнице он пролежал ещё неделю, теперь не лишённый должного ухода врачей, и быстро поправился. Каждый день Яна навещала его, принося продукты, тёплые объятия, поцелуи и уверенность в счастливом будущем.

На выписке, Стас выглядел почти как новенький, не считая слабой боевой раскраски под глазами. Несколько новых шрамов придали ему немного больше серьёзности в лице. И к тому же, разве подобные отметины не украшают мужчин? Яна по-прежнему видела в нём красивого человека с глубокой душой. Разве что теперь он перестал быть для неё неразрешимой загадкой. Поэтому она, не раздумывая, приняла его предложение основательно переехать к нему жить. И всё сложилось более чем благополучно. Гардероб Яны и маленькой девочки довольно неплохо втиснулся в его апартаменты. А для Ники смена постоянного места жительства оказалась чем-то вроде новой игры, доставляя одну лишь забаву.

С первых же дней Стас на удивление быстро сдружился с малюткой и, порою, уделял ей гораздо больше внимания, чем любимой женщине. Но Яну такое стечение обстоятельств нисколько не смущало, а даже наоборот, доставляло одну лишь радость. Найдя с Никой общий язык, Стас позволил ей не только играть в запретные игрушки, но и придумал занимательные ролевые игры, понятные исключительно им обоим, что сблизило их до уровня папы и дочки. Без капли сомнения Яна стала доверять ему Нику, как если бы это был их общий ребёнок.

Когда Стас освобождался с работы раньше, то с удовольствием забирал малютку из садика и проводил с ней всё свободное время. И они никогда не скучали, имея в арсенале безграничное количество идей на вечер. В выходные дни Стас водил её в кино, кукольные театры, парки аттракционов. Больше всего Ника любила творческие кружки, и с каждым походом на лепку из теста или вышивание крестиком, они всегда приносили домой какую-нибудь поделку в подарок скучающей маме.

— Знаешь, где мы сегодня были? — сказала однажды Ника, довольная до беспамятства. — Мы ходили в дом юного кут... кутира...

— В дом юного кутюрье, — поправил Стас.

— И отгадай, что мы там сшили?

— Что же, солнышко? Не терпится узнать.

— Новый модный галстук для Стаса, — сообщила Ника, доставая из своей сумочки настоящее произведение искусства. — А в следующее занятие будем делать разноцветные носочки для меня.

— Ухты, — воскликнула Яна. — Какая прелестная вещица. Да это же последний крик моды.

— Однозначно, — согласился Стас. — Буду надевать его по праздникам. Ника у нас просто талантище.

Казалось бы, простая фраза: "Ника у нас...". Но Яну эти слова переполняли от счастья.

Со временем Стас настолько привык к маленькой девочке, что уже практически не мог жить без неё. Со своей стороны он полностью взял на себя негласные права отца, работая над воспитанием подрастающего ребёнка. В каких-то случаях он проявлял строгость, в других же становился мягким и заботливым сотоварищем, прикрывая от мамы её шалости. Иногда Яне даже казалось, что Ника отдаёт большее предпочтение Стасу. Но это не доставляло ей особого разочарования, а совсем наоборот, осуществляло мечту идеальной

семьи.

Конечно же, общаясь с Никой и одаривая её проснувшейся любовью, Стас не мог не вспоминать о своей ушедшей из жизни дочери. Особенно печально ему становилось, когда Яна укладывала ребёнка спать. Каждый раз он отчётливо слышал из другой комнаты, как Яна пела колыбельную или рассказывала какую-нибудь историю, выдумывая на ходу.

"Все дети одинаковы, — думал Стас в такие моменты".

Его Вероника тоже любила истории перед сном. Сначала она внимала, как Кристина исчерпывала запас своих сюжетов, а потом бралась сочинять собственную версию услышанного.

Но постепенно Стас заглушил в себе эту грусть, ведь время лечит всё. Тем более его чувства к Яне не переставали расти. И отдача была взаимной.

Покидая уснувшую дочку, Яна посвящала остаток вечера Стасу, с нетерпением ожидавшего свою вторую половинку. Наготове у него нередко был свежесваренный зелёный чай, интересный фильм, поставленный на закачку и тёплые любовные ласки, которые обязательно переходили в потрясающий секс. Тогда-то они наслаждались друг другом сполна. Каждая их близость казалось им чем-то божественным, словно они были созданы друг для друга. Как-то Яна даже заплакала от удовольствия, после безумно длительного оргазма.

— Что это с тобой? — удивился вспотевший Стас.

— Сама не знаю, — ответила обессиленная нимфа. — Мне так хорошо, так сладко там внизу. Такого у меня еще не было. Я тебя обожаю, котик мой, просто обожаю.

— А я тебя, мой цветочек, а я тебя.

И это только поддавало жару в кипящий котёл их страсти. Стас настолько проникся чувствами к своей любимой, что не знал уже, чем бы ещё таким её ублажить. Ему хотелось утопить её в радости и упоении.

Конфетно-цветочный период как-то обошёл стороной их отношения, но Стас несколько не сожалел об упущенном и однажды решил преподнести Яне красивый букет из роз в знак нежности и бесконечной любви. Забрав Нику из садика, он заглянул в цветочный павильон и самостоятельно составил композицию из красных роз и гипсофилы.

Придя домой, Стас поставил букет в вазу, аккуратно подрезав стебли.

— Вот же мама обрадуется, — сказала Ника, втягивая приятный запах ароматных бутонов. — Розы её любимые цветы.

— Как замечательно, — ответил Стас. — Значит, я угадал.

— А мне больше нравятся ромашки. Люблю отрывать от них лепесточки.

Стас вспомнил, как его Вероника забавлялась этим самым занятием. Но не время было впадать в задумчивость, ведь с минуты на минуту должна была появиться Яна.

Звонка в дверь никак не раздавалось, и чтобы не сидеть без дела Стас принялся готовить ужин. Он и не заметил, как стемнело.

"Странно, — подумал он. — Наверное, задерживается на работе. Но она всегда предупреждает в таких случаях. Что бы это могло означать..."

Позвонив ей, он очень удивился, прослушав голос автоответчика вместо гудков. Телефон Яны был отключен.

А когда стрелки часов забежали за девять вечера, Стас начал беспокоиться. Не могла же она сыграть с ним злую шутку. Сделав множество бесполезных попыток дозвониться, он погрузился в полное смятение. Его посещали скверные мысли, и от этого становилось

только хуже. Причин для какого бы то ни было безответственного поступка с её стороны он не видел, потому что уже слишком хорошо знал свою вторую половинку. А значит произошло что-то неладное.

Уложив Нику спать, Стас продолжал звонить Яне до глубокой ночи, пока не заснул.

Утром, проснувшись в постели один, он на автомате приготовил Нике завтрак и отвёл её в садик. Он был замкнут и молчалив, несмотря на множество вопросов со стороны маленькой девочки по поводу отсутствия матери. Рабочий день показался ему самым мучительным из всех, которые он когда либо проводил, и в конечном счёте выдался наименее продуктивным. Поэтому после обеда Стас отпросился и поспешил за Никой. Телефон Яны так не заработал и единственное соображение, пришедшее ему на ум, подсказывало связаться с родителями Яны.

Придя в учреждение для воспитания детей дошкольного возраста, Стас застал там тихий час. Но единственный ребёнок из всей группы не спал — это была Ника. Пожилая женщина, ранее незнакомая Стасу, одевала малышку, проделывая невероятные усилия, чтобы сдерживать бешеный поток рыданий. По её виду не трудно было догадаться, что нарвелась она уже прилично.

— Что происходит? — выпалил Стас, побледнев, как лист бумаги.

— Вы, наверное, Стас? — ответила пожилая женщина. — Давайте я вам всё объясню. Только не здесь, не в присутствии ребенка.

И они отошли в сторонку, оставив встревоженную девочку под присмотром заботливой воспитательницы.

— Где Яна? — спросил Стас дрожащим голосом. — С ней что-то случилось?

Но женщина не выдержала и дала волю фонтану слёз, прежде чем начать разговор, который не предвещал ничего хорошего.

— Не тяните! — настаивал Стас. — Что всё это значит!

— Произошло страшное несчастье, — тихо начала, убитая горем мать. — Нашей Яночки больше нет. Вчера днём её насмерть сбил мотоциклист.

Стас пошатнулся, душа его провалилась глубоко вниз, в глазах потемнело.

— То есть как это...

— Она переходила дорогу в перерыве от занятий, а какой-то неизвестный душегуб вылетел на красный свет и изувечил её до безобразия.

Всхлипывая, женщина зарыдала еще сильнее.

— Это какой-то кошмар. — сказал Стас. — Я не верю.

— Бедняжка даже в сознания не пришла, попала в реанимацию и там скончалась. Врачи сказали, что если б даже выжила, то осталась бы калекой на всю жизнь.

— Где водитель мотоцикла? Его привлекли к ответственности?

— Увы, этот негодяй удрал. Были свидетели: видели, как он вскочил на мотоцикл и уехал. Сволочь, даже не попытался ей помочь.

— Но как же так? Хоть кто-то должен был запомнить номер байка.

— Сказали, он сам упал, а номер изогнулся, что было невозможно разобрать цифры. Но в полиции уже разослали ориентировку.

— Надеюсь, его найдут.

— Да что это изменит. Яночку он всё равно не вернёт. Господи, что же делать. Как же теперь рассказать девочке. Ведь она ещё такая маленькая.

Стас посмотрел на Нику и встретился с ней взглядом. Она догадывалась о неладном, но

держалась смиренно, так как принадлежала к тому типу детей, которые не умеют плакать. Стасу становилось не по себе от одной только мысли, какая ужасная новость ожидала её впереди. Почувствовав головокружение от недостатка воздуха, он опёрся о детский шкафчик.

— Где сейчас находится Яна? — спросил он.

— Она в городском морге. Вот адрес, возьмите бумажку.

Больше Стаса ничего не задерживало в детском саду. Поймав такси, он отправился по указанному адресу. И успел он как раз вовремя: тело уже собрались перевозить домой. Так он познакомился и с отцом бедняжки — убитым горем пожилым мужчиной. Как же он роптал на судьбу, что именно при таких обстоятельствах узнал родителей своей возлюбленной.

В крохотной квартирке Яну разместили в центре зала. Похороны назначили на завтра, как и полагалось. Над телом усопшей оплакивали родственники, и среди них был Стас, замкнутый и поникший. Глядя на её изувеченное лицо, он по-прежнему отказывался верить в очевидное. Еще вчера он слышал её приятный голос, нежно обнимал её, целовал. А теперь она лежала бездыханная с билетом в один конец, и Стас ничего не мог поделать. Всё произошло слишком неожиданно.

"Как же так, — думал он, — Ведь не бывает такого, чтобы два снаряда били в одну и ту же воронку. Почему она покинула меня? Почему, почему, почему..."

Поцеловав Яну в холодный лоб, Стас вышел на свежий воздух и спросил у первого встречного закурить. Казалось ему, что время остановилось, а счастье закончилось. Нервно втягивая вредоносный дым, он планировал дальнейшие действия. Рядом с ним находилась невидимая для живых людей сущность и помогала мыслить.

Выбросив бычок в кусты, Стас решительным шагом направился к железнодорожным путям. Смерть улыбнулась ему вслед, оскалив прогнившие зубы.

Идти пешком пришлось несколько часов — он решил не прибегать к помощи такси. Было ещё светло, когда он добрался до промышленного района. Как и в прошлый раз там не наблюдалось лишних глаз. Подойдя к путям, он присел.

Тишина стояла мёртвая. Птицы замолкли. Ветер затих. Никогда ещё Стас не наблюдал такого явления. Он будто слышал тишину, будто видел её, ощущал всеми фибрами своего тела. Холодный щебень впивался в его спину, оставляя следы от острых камней. Но он продолжал сидеть, беззаботно облокотившись на насыпь. Боль в спине его не волновала, да и разве это боль, так — семечки по сравнению с той, что он чувствовал в душе.

Стас смотрел вдаль, в то самое место, где когда-то видел пьяного человека. В его памяти пробежали вспышки прошлого, и он выругался вслух:

— Какого чёрта ты тогда появился! Кто тебя послал! Зачем ты меня остановил! Если б не ты, ничего бы этого не произошло... во всяком случае я бы не испытал всего этого...

Но бесполезно было теперь что-то говорить. Всё равно там никого не было. Лишь он единственный слышал свои обвинения. И ему показалось, что голос его прозвучал как-то неестественно, будто его чем-то разбавила тишина, чем-то мрачным и пугающим. Но страх ему не руководитель, ведь он твёрдо всё решил, и назад пути больше нет.

Вскоре появилась вибрация, настолько слабая, что заметить её можно лишь в подобной тишине. Ехал состав, который Стас ждал уже не первый час.

"Ну наконец-то, — подумал он, — еще немного и все закончится".

Локомотив приближался, неся за собой десятки хопперов и цистерн, отсчитывая Стасу последние секунды жизни. В нужный момент он приподнимется и положит голову на

гладкие рельсы, и тогда его мысли воплотятся в реальность.

Перед глазами у него проносились вся жизнь. С космической скоростью синематограф в его голове показывал яркие картинки. Он видел Веронику, ловившую крупные хлопья снега в чудесный зимний вечер, Кристину, отказавшую пристегнуть девочку ремнём безопасности. Потом образы сменились на заросшее озеро, Яну, стоявшую у мольберта с кистью в руках. Какая же она красивая была.

Стас попытался отбросить эти воспоминания, но картинки продолжали сменять друг друга, и он увидел Нику, помогающую готовить ужин.

Поезд мчался, нарастал шум. Оставалось несколько метров и мгновений до кульминации.

— Нет! — сказал он в тот момент, когда сверху загрохотали железные колёла. — Я же обещал сводить Нику в дельфинарий.

Его лицо быстро намокло от слёз — впервые за весь день он заплакал. Ему стало очень жаль девочку, у которой остался только он, не считая бабушки и дедушки.

Похороны прошли быстро. Близких у Яны было немного, поэтому поминальный обед сделали дома. Стас оказался хорошим помощником и участвовал во всех приготовлениях. Как зять, он понравился родным, жаль, что Яна этого никогда не оценит. Одним лишь присутствием своим он разбавил всеобщее горе ноткой оптимизма. Ника не отходила от него ни на шаг, постоянно держала за руку. В конце-концов Стас задал единственный волнующий его вопрос:

— Смогу ли я видеться с Никой?

— Безусловно, — ответила бабушка, погладив внучку по головке. — Для нас это было бы здорово.

Выплакав практически все слёзы, она наконец-то улыбнулась.

— Да и Вероничка вон как привязалась к тебе, — добавила она.

— Бабуль, не называй меня так, — сказала девочка. — Ты же знаешь, что мне нравится просто — Ника.

Стас одобряюще посмотрел на ребёнка.

— Тем более мама не любит так меня называть, — продолжила малютка. — Она же теперь на небушке живёт, а значит всё видит и слышит.

— Это точно, зайчик, — сказал Стас. — мама живёт на небе. И она всегда будет наблюдать за тобой, потому что очень тебя любит.

— А когда она вернётся оттуда?

— Боюсь, что никогда. Это хорошее место. Когда-нибудь мы сами туда к ней попадём.

Бабушка заплакала. Она обняла Стаса, словно это был её родной сын, о котором она всю жизнь мечтала.

— Спасибо тебе огромное, — сказала она, всхлипывая. — Спасибо за всё. Ты хороший человек и наши двери всегда открыты для тебя. Так что даже не волнуйся насчет Ники.

Потеря Яны нанесла огромный ущерб в душе Стаса, но он держался, переживал как мог. Она сделала из него другого человека, более правильного, разностороннего. А главное, она оставила для него частичку себя в образе маленькой девочки. До боли в сердце Ника напоминала ему Яну. Теперь Стас лучше прежнего заметил, как дочка походила на свою мать: у них были одинаковые привычки, манеры в общении и даже волосы. И это лишь усиливало его любовь к ребёнку.

Со дня похорон Стас начал частенько захаживать к Нике. Пребывая в хороших

отношениях со своей несостоявшейся тещей, он так же довольно неплохо спелся и с отцом Яны, что очень быстро наделило его статусом друга семьи. Конечно же краеугольным камнем служила Ника, и ради неё он был готов на всё. Ему легко доверяли девочку для походов по излюбленным развлечениям, которые приносили бесконечную радость. Время они проводили славно и со стороны казались настоящими папой и дочкой.

Как-то их увидела Кристина. Они ели мороженое в торговом центре и заразительно смеялись. Стас тоже заметил свою бывшую жену.

— Привет, — сказала Кристина, присев к ним за столик. — Какая неожиданная встреча. Я смотрю, ты обрёл новую семью?

— Да, у меня всё замечательно. Вот, познакомься, это Ника.

Кристина вздрогнула, взглянув на девочку, но постаралась не выдавать своих неопределённых чувств.

— Эй, привет, красавица! — ласково заговорила она с Никой. — Как твои дела?

— Хорошо, — ответила малютка. — Мы только что ходили в контактный зоопарк. Там можно брать на руки и кормить всех зверушек. Я даже ёжика подержала.

— Какая ты молодец. Он, наверное, колючий был?

— Да. Но если его нежненько поднимать, он совсем не колется.

— Круто. Тебе понравилось?

— Ещё бы. А завтра мы пойдём в большой зоопарк. Там будут тигры, волки и крокодилы.

— Нам пора, — сказал Стас, поднимаясь с места. — Рад был повидаться.

— Я тоже, — ответила Кристина. — Всего тебе наилучшего.

— Спасибо. И тебе того же.

Ника взяла Стаса за руку, они направились вдоль по галереи. Кристина задумчиво посмотрела им вслед.

Больше книг на сайте - Knigolub.net